106 3/112

14.723.

106 3/1 2

11032

ПОСЛѢДНЯЯ ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЮ,

ЗАКЛЮЧАЮЩАЯ ВЪ СЕБѢ

КАМПАНІЮ 1828 и 1829 ГОДОВЪ

ВЪ Европейской и Азіатской Турціи и на Кавказѣ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. -2

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМ. НАРОДН. ПРОСВѢЩ.

1830.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, Октября 28 дня 1829 года.

Цензоръ Н. Щегловъ.

Гос. Публич. Научн. Б-ка
РСФСР
Инвент. № 349540
193 г.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Составляя описаніе послѣдней войны съ Турціею, я хотѣлъ представить краткую, но полную картину оной. Раскрывая постепенно планъ военныхъ дѣйствій, слѣдуя постоянно за ходомъ оныхъ на всѣхъ пунктахъ и изображая разные періоды войны сей съ ихъ послѣдствіями, я не упускалъ ни одного важнаго, достойнаго замѣчанія дѣйствія, относившагося къ исполненію главныхъ предначертаній, но почелъ излишнимъ обременять вниманіе мѣлкими

подробностями; почему Читатель въ книгѣ сей найдетъ полную, удовлетворительную картину послѣдней войны съ Турціею — безъ утомительныхъ подробностей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изможденные тиранствомъ Турецкаго Правительства Греки въ 1821 году возстали противъ своихъ притѣснителей. Съ того времени ожесточенная Порта истощала всѣ ужасы войны, соединенной съ грабительствомъ и опустошеніями, надъ симъ славнымъ въ лѣтописяхъ міра народомъ. Геройство и слава древнихъ временъ возбудивъ благородный энтузіазмъ къ сверженію поноснаго ига, противопоставляли люотости Турокъ препоны, достойныя имени Грековъ. Варварское Правительство, встрѣтивъ невозможность покорить прежнему владычеству своему оживленный народъ, призвало на помощь себѣ рабовъ своихъ изъ Египта. Съ прибы-

тіемъ сихъ варваровъ ужасы войны содѣлались люті̀йшими прежнихъ. Новые варвары не довольствовались одними завоеваніями; они истребляли мечемъ плѣнныхъ, сожигали и опустошали поля и жилища и даже вырывали съ корнями плодовитыя деревья.

Между тѣмъ, преданныя на поруганіе варварству — вѣра и человѣчество возбудили въ Европѣ чувства сострадані̀я. Кромѣ безчисленныхъ пожертвованій, многіе Европейцы вооружились на защиту Грековъ; но ни пожертвованія, ни число отправившихся Европейцевъ не были достаточны противъ усилій варваровъ и только болѣе и болѣе раздражали люті̀ость ихъ.

Наконецъ три Великія Державы — Россія, Англія и Франція, желая положить конецъ страданіямъ Греціи, приступили къ Союзу, изображенному въ Лондонскомъ Трактатѣ 6-го

Іюля 1827 года, который опредѣли привести въ дѣйствіе вооруженною рукою.

Посланники сихъ Державъ доставили 4-го Августа того же года Великому Визирю Ноту, въ которой излагалось: 1, предложеніе посредничества въ дѣлѣ Грековъ; 2, прекращеніе непріятельскихъ противъ нихъ дѣйствій и наконецъ 3, назначеніе пятьнадцати-дневнаго срока для отвѣта на оную.

Турецкое Правительство, медлившее отвѣтомъ, объявило наконецъ, что Султанъ не соглашается, чтобы какая нибудь Держава вмѣшивалась въ дѣла его съ Греческими его подданными. Посланники снова подали Ноту, въ которой изъясняли, что Лондонскій Договоръ, съ согласія ли Султана или безъ онаго, будетъ приведенъ въ исполненіе, и снова получили отвѣтъ, что Султанъ не перемѣнитъ своего рѣшенія.

Для достиженія цѣли Лондонскаго Договора союзники послали въ Архипелагъ флотъ, состоявшій изъ трехъ эскадръ: Россійской, Англійской и Французской, подъ начальствомъ Англійскаго Вице-Адмирала Кодрингтона. 11 Сент. 1827 года Англійская эскадра находилась уже предъ крѣпостію Навариномъ. Вскорѣ потомъ присоединилась къ ней Французская, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Риньи. Обѣ эскадры сіи расположились предъ Наваринскою гаванью въ виду Египетскаго войска. Кодрингтонъ требовалъ отъ Ибрагима-Паши, сына Паши Египетскаго, начальствовавшаго симъ войскомъ, чтобы онъ остановилъ непріятельскія дѣйствія, на что Ибрагимъ и согласился.

Между тѣмъ прибылъ къ Наварину Египетскій флотъ. Кодрингтонъ, встрѣтивъ и увѣдомивъ начальствовавшаго онымъ Адмирала о переговорахъ въ Константинополѣ, предложилъ ему: ежели онъ пожелаетъ

отвести флотъ свой обратно въ Александрію, дать ему съ своей стороны проводниковъ; ежели же онъ хочетъ войти въ Наваринскую гавань: то сіе дозволяется ему съ тѣмъ только, чтобы ни одинъ корабль не выходилъ изъ оной. Египетскій Адмиралъ избралъ послѣднее и соединился въ гавани съ Турецкимъ флотомъ.

12 Сентября Адмиралы Кодрингтонъ и Риньи отправились въ станъ Ибрагима-Паши и объявили ему, что въ случаѣ несогласія Порты на посредничество, они получили повелѣнія отъ своихъ Правительствъ утвердить силою требованія оныхъ и обуздать сопротивленіе. Ибрагимъ отвѣчалъ, что онъ увѣдомитъ о томъ Порту, а, до возвращенія посланныхъ, далъ слово, что флотъ его не выдетъ изъ гавани.

Не смотря на сіе обѣщаніе, Египетскіе и Турецкіе корабли два раза

покушались выпти изъ гавани и два раза мужествомъ Кодрингтона, соединеннымъ съ угрозами и дѣйствіемъ артиллеріи, были обратно возвращаемы въ гавань.

Наконецъ прибыла ожиданная эскадра Россійская, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Графа Гейдена.

По соединеніи всѣхъ союзныхъ эскадръ, Начальники оныхъ, увѣрившись въ вѣроломствѣ Ибрагима-Паши, рѣшились наказать его, если бы онъ снова покусился нарушить перемиріе, о чемъ сообщено самому Пашѣ; но онъ, вопреки данному слову, высадивъ часть войскъ своихъ въ Морею, распространилъ по оной новыя люпости и опустошенія. Почему Адмиралы соединенныхъ эскадръ, положили: занять позицію въ Наваринской гавани вмѣстѣ съ непріятельскимъ флотомъ и сдѣлать Ибрагиму новыя предложенія соотвѣтственно Лондонскому договору.

20 Октября весь союзный флотъ снялся съ якоря и началъ входить въ гавань въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шла Англійская эскадра, за нею слѣдовала Французская и наконецъ Россійская. Едва Англійскіе корабли остановились вблизи непріятельскихъ, а Французскіе подвигались еще къ назначеннымъ для нихъ пунктамъ, какъ съ непріятельскаго корабля убитъ былъ ружейнымъ выстрѣломъ Англійскій Офицеръ и сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ изъ пушекъ. Кодрингтонъ послалъ на непріятельскій Адмиральскій корабль Парламентера, который также убитъ съ онаго ружейнымъ выстрѣломъ. Послѣ сего послѣдовало сраженіе съ обѣихъ сторонъ. Россійскіе корабли, слѣдовавшіе послѣ всѣхъ, начали входить въ гавань уже во время самаго сраженія, по чему, при самомъ входѣ въ оную, подверглись перекрестному огню съ батарей крѣ-

пости Наваринской и поставленной на островѣ Сфактеріи.

Не смотря на многочисленность непріятельскаго флота, занимавшаго всю гавань въ три линіи, единодушіе, храбрость, мужество, искуство и благоразуміе Союзниковъ одержали совершенную побѣду надъ непріятелемъ, флотъ коего весь почти былъ истребленъ.

Между тѣмъ Посланники Союзныхъ Державъ, видя, что всѣ усилія ихъ побудить Оттоманскую Порту къ принятію условій Лондонскаго Договора оставались тщетными, удалились изъ Константинополя на Греческія острова.

По полученіи извѣстія объ истребленіи флота при Наваринѣ, Султанъ издалъ Хатти-Шерифъ, въ которомъ объявилъ себя непримиримымъ врагомъ Россіи, призывалъ весь народъ къ поголовному ополченію противъ оной

и уничтожалъ всѣ прежнія Трактаты съ нею.

Съ самаго заключенія мира въ Бухарестѣ, въ 1812 году, Оттоманская Порта непрестанно отступала отъ постановленій онаго и не исполняла условій. Случаи сіи были многочисленны, а особливо въ 1821 году Порта открытыми дѣйствіями изъявляла ненависть свою къ Россіи. Заключеннымъ въ Бухарестѣ трактатомъ народу Сербскому обѣщано было отъ Порты всепрощеніе, но войска ея вторгнулись послѣ того въ Сербію и ознаменовали шествіе свое грабежемъ и кровопролитіемъ; Княжествамъ: Молдавскому и Валахскому предоставлялись разныя льготы и преимущества, но Порта обремѣнила ихъ новыми налогами, истощила доходы и довершила разореніе оныхъ. Она обязывалась препятствовать набѣгамъ Закубанскихъ Горцевъ и напротивъ того явнымъ образомъ по-

буждала ихъ къ нападеніямъ на границы Россіи. Сверхъ того требовала отъ насъ возвращенія крѣпостей, пріобрѣтенныхъ Трактатами и въ самомъ сосѣдствѣ нашемъ, на берегахъ Чернаго моря, ободряла торгъ невольниками. Война съ Греками становилась день отто дня кровопролитнѣе, не смотря на всѣ домогательства Пословъ нашихъ о прекращеніи оной на основаніи существующихъ съ нами Трактатовъ. Наконецъ остановленіе Русскихъ купеческихъ судовъ, препятствія плаванію оныхъ въ Босфорѣ, взятіе грузовъ, принужденіе нашихъ шкиперовъ продавать оные по цѣнамъ, произвольно отъ Порты назначеннымъ и высылка Русскихъ подданныхъ изъ Турецкихъ владѣній, заставили Россію отмстить за столь наглыя оскорбленія вооруженною рукою.

КАМПАНІЯ 1828 ГОДА.

Россія принялась за оружіе для достиженія справедливыхъ требованій своихъ, для отмщенія за нарушеніе договоровъ и для полученія удовлетворенія за явныя оскорбленія. Будучи увѣрена въ справедливости побудительныхъ причинъ къ войнѣ съ Турціею, она торжественно обьявила объ оныхъ всѣмъ Державамъ и Европа признала ихъ справедливость; но прочный миръ былъ главнѣйшею цѣлію, которою руководствовалась она въ войнѣ сей и желаніе котораго неоднократно изьявляла въ теченіи оной.

Сдѣлавъ всѣ приготовленія къ войнѣ, Государь Императоръ далъ слѣдующій Приказъ войскамъ:

„Миръ съ Персіею, славный и полезный Отечеству, не положилъ еще конца знаменитымъ подвигамъ Россійскаго воинства. Брань спра-

ведливая прекращена съ одной стороны; но съ другой предстоитъ намъ новая брань, столько же справедливая для защиты чести нашей и правъ, купленныхъ цѣною крови Русской. Великодушное терпѣніе Благословеннаго АЛЕКСАНДРА было уже истощено враждебными поступками Турецкаго Правительства. Послѣ сіе Правительство преисполнило мѣру и явно сложило съ себя личину дружелюбія, едва утвердивъ миръ священнѣйшими клятвами. — Мы идемъ пресѣчь смуты и убійства въ странахъ, намъ сопредѣльныхъ и возстановить нарушенный миръ на прочныхъ основаніяхъ.

„Воины! сражаясь съ народами просвѣщенными, искусными въ битвѣ, вы пріобрѣли славу неувядаемую, не одною храбростію побѣждая, но и благодушіемъ. Безотвѣтное повиновеніе начальникамъ, строгое соблюденіе порядка и милосердіе къ побѣжденнымъ—

были всегда отличительныя черты Русскихъ ратниковъ; отъ того мирные граждане столько радовались вашему пришествію и вами побѣжденные именовали васъ спасителями. Вы сохраните и нынѣ сію драгоцѣнную славу: простирая дружелюбно руку къ единовѣрцамъ вашимъ, поражайте строптивыхъ, но щадите безоружныхъ и слабыхъ; щадите достоянія, домы, храмы и самыхъ враговъ, хотя другую вѣру исповѣдующихъ; такъ велитъ наша вѣра, святое ученіе Спасителя! Преклонившій къ себѣ кротостію и человѣколюбіемъ ожесточенныхъ, защитившій сироту и вдовицу — наравнѣ съ храбрѣйшимъ въ боѣ, будетъ близокъ къ Моему сердцу.

„Воины Русскіе! Вы не обманете моихъ ожиданій. Съ нами Богъ, вѣнчающій побѣдами доблесть и правду!“

Приказъ сей былъ правиломъ поведенія для войскъ и Военачальниковъ

въ землѣ непріятельской. Собственный примѣръ Государя Императора подтвердилъ великодушіе и кротость Его, изображенныя въ семъ драгоцѣнномъ памятникѣ просвѣщенія.

Не одна Европейская Турція долженствовала быть театромъ наступающей войны; обширныя и многочисленныя владѣнія Турокъ въ Азіи, сопредѣльныя нашимъ Областямъ, не могли оставаться безъ участія въ сей брани; наконецъ нѣкоторыя владѣнія непріятеля въ землѣ враждебныхъ намъ Черкесовъ, исповѣдующихъ одинакую съ нимъ вѣру и потому соединенныхъ союзомъ, должны были также испытать дѣйствіе нашего оружія.

Графъ Виттенштейнъ, посѣдѣвшій въ браняхъ, мужъ опытный и славный, былъ назначенъ Вождемъ Арміи за Дунаемъ. Увѣнчанный лаврами блистательно окончанной Персидской войны, Графъ Паскевичъ-Эриван-

скій долженъ былъ вступить въ предѣлы Азіатской Турціи для новыхъ подвиговъ. Дѣйствіе и поиски на Черномъ морѣ ввѣрены были Адмиралу Грейгу. Взятіе Анапы поручено Князю Меншикову, который славно оправдалъ довѣренность прозорливаго МОНАРХА. Наблюденіе надъ Черкесами со стороны Земли Черноморскихъ Козаковъ и Кавказской линіи и вторженіе въ ихъ области предоставлено Генералу отъ Кавалеріи Эмануелю. Эскадрѣ Графа Гейдена поручены крейсерство и блокада въ Архипелагѣ.

Главнымъ театромъ войны долженствовала быть Европейская Турція. Пользуясь опытами прошедшихъ Кампаній, Россія не рѣшалась на быстрыя движенія. Зная образъ Турецкой войны, она предвидѣла, что все народонаселеніе сокроется при приближеніи Арміи и засѣвъ въ крѣпостяхъ, станетъ отчаянно защищаться; зная

также, что Булгарія и Румелія суть настоящія пустыни, что послѣднее населеніе сихъ областей обращается въ бѣгство со всѣмъ своимъ имуществомъ при приближеніи непріятеля и что Армія не можетъ существовать тамъ и 24 часовъ, если не возметъ съ собою всего, что нужно ей не только къ содержанію людей, но даже для ковки лошадей и для починки повозокъ въ своихъ обозахъ, Россія должна была дѣйствовать сообразно таковому положенію вещей. Ей надлежало во первыхъ: занять Княжества Молдавію и Валахію и утвердиться въ оныхъ; во вторыхъ: взять Браиловъ и Силистрію и обложить Рущукъ, Журжу и Виддинъ, дабы обезпечить дѣйствія свои за Дунаемъ, а также зимнія квартиры и только послѣ сего, углубляться внутрь земли непріятельской.

Армія, пришедшая частію изъ Подоліи, частію же изъ Москвы и Пе-

тербурга соединилась на Прутѣ въ числѣ 115,000 человѣкъ; за исключеніемъ же нестроевыхъ, было подъ ружьемъ всего 85,000. Изъ сего числа надлежало отдѣлить часть для занятія и охраненія Молдавіи и Валахіи, для облежанія и удержанія вылазокъ многочисленныхъ гарнизоновъ крѣпостей: Виддина, Журжи, Рущука и Силистріи. Остальная за тѣмъ часть назначаема была для настоящихъ военныхъ дѣйствій.

Армія состояла въ началѣ изъ трехъ пѣхотныхъ корпусовъ и четырехъ кавалерійскихъ дивизій. Правый корпусъ Генерала Рота былъ назначенъ для занятія Молдавіи и Валахіи, для наблюденія Силистріи, Рущука, Журжи и Виддина. Средній корпусъ, подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, долженъ былъ осадить Браиловъ, а лѣвый, подъ командою Генерала Рудзевича, перейти черезъ Дунай при Исакчѣ,

Разлитіе Дуная, который до Марта мѣсяца покрытъ былъ льдомъ и поднялся до необыкновенной высоты отъ позняго таянія большихъ снѣговъ въ Германіи, замедлило переходъ Арміи черезъ Дунай. Надобно было, сверхъ того, до русла рѣки построить гать длиною на пять верстъ по обширнымъ болотамъ, окружающимъ берега Дуная съ нашей стороны. Таковое замедленіе переправы дало Туркамъ время и способы устроить на противоположномъ берегу сильныя укрѣпленія и страшныя батареи до самыхъ воротъ кр. Исакчи.

Первымъ предмѣтомъ военныхъ дѣйствій было занятіе Молдавіи и Валахіи. 25 Апрѣля войска 6 и 7 корпусовъ, раздѣлясь на три колонны, переправились чрезъ рѣку Прутъ въ трехъ пунктахъ, при мѣстечкахъ: Скуляны, Фалчи и Водолуй – Исаки.

Правая колона сихъ войскъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Крей-

ца, въ тотъ же день заняла Яссы, главный городъ Молдавіи; средняя и лѣвая колонны двинулись на Максимени, откуда Авангардъ 6 корпуса, подъ начальствомъ Генерала Гейсмара, послѣдовалъ къ Бухаресту и вступилъ въ оный 30 Апрѣля безъ всякаго сопротивленія. Въ тоже время Полковникъ Химоченко занялъ городъ Галацъ. Находившіеся въ ономъ Турки, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, разбѣжались. Въ началѣ Маія козачій Подполковникъ Золотаревъ занялъ Крайову, главный городъ малой Валахіи.

Цѣлію сихъ быстрыхъ движеній было предупредить нашествіе на сіи области Турокъ, которые имѣли повелѣніе отъ Султана опустошить оныя. Сіе враждебное намѣреніе, извѣстное жителямъ и дружеское обращеніе съ ними войскъ нашихъ, были причиною успѣховъ въ безпрепятственномъ занятіи сихъ Княжествъ.

Между тѣмъ назначенный для осады Браилова корпусъ 29 Апрѣля обложилъ оный. 4 Маія осада сей крѣпости усилена была прибывшею къ войскамъ осадною артиллеріею. 5 ч. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, которому поручено было отъ Государя Императора взятіе сей крѣпости, принялъ начальство надъ осадою.

Недостатокъ въ матеріалахъ, затрудненіе въ добываніи оныхъ, которые надлежало привозить за 60 верстъ и далѣе, замедлили осадныя работы до 9 Маія. Построивъ двѣ батареи, каждую въ 4 орудія, и дѣйствуя оными вдоль рѣки Дуная, осаждающіе принудили непріятельскую флотилію, стоявшую на якорѣ предъ крѣпостію, удалиться отъ оной и стать внѣ выстрѣловъ нашей артиллеріи; 7 числа прибылъ къ крѣпости Государь Императоръ и на другой день осматривалъ осадныя работы и распоряженія. Прибывшіе

свое ознаменовалъ Онъ великодушіемъ къ непріятелю, отпустивъ обратно въ крѣпость плѣнныхъ Турокъ, взятыхъ при вылазкахъ и надѣливъ ихъ нѣсколькими червонцами.

10 ч. Осмотрѣвъ работы и самую крѣпость и одобривъ распоряженія Великаго Князя, Государь Императоръ изволилъ отправляться для осмотра разныхъ дивизій; возвратившись обратно къ крѣпости, 12 числа наблюдалъ Онъ дѣйствіе башарей. Въ сіе время появился изъ крѣпости непріятельскій отрядъ съ бѣлымъ знаменемъ для принесенія Его Величеству благодарности за великодушіе, съ коимъ отпущены плѣнные. При возвращеніи сего отряда Государь Императоръ поручилъ объявить Пашѣ, что ему дается срокъ для капитуляціи до 3 часовъ слѣдующаго утра; по истеченіи же сего времени не будетъ принято ни какое соглашеніе. Сіе великодуш-

ное предложеніе не было уважено непріятелемъ и заставило предпринять правильную осаду.

13 числа Государь Императоръ, для наблюденія за дѣйствіемъ артиллеріи по крѣпости, находился на нѣкоторомъ возвышеніи. Турки, судя по множеству собравшихся въ одномъ мѣстѣ офицеровъ и заключая, что Его Величество долженъ былъ самъ здѣсь находиться, обратили выстрѣлы свои противъ сего мѣста; нѣсколько ядеръ ударило въ самое основаніе сего возвышенія — но Провидѣніе не допустило исполниться злоумышленію врага. Дождавшись прекращенія огня и осмотрѣвъ снова осадныя работы, Его Величество отправился въ Одессу.

Поведеніе войскъ нашихъ въ землѣ непріятельской и великодушные поступки Государя Императора, привлекли сердца запорожскихъ Козаковъ, съ давняго времени обитавшихъ на

правомъ берегу Дуная въ добровольномъ подданствѣ Турецкому Правительству и всегда съ ожесточеніемъ вредившихъ намъ во время кампаній съ Турками. На пути въ Одессу Государь получилъ отъ Измаильскаго Коммендата донесеніе, что Сѣчь запорожскихъ козаковъ, изъ тысячи человѣкъ, съ семействами, предается великодушію Его Величества. Начальники сей Сѣчи или Кошевые, забравъ съ собою знамена, церковную утварь, Бунчуки, Канцелярію, Грамоты, дарованные отъ Султана и пр. возвратились въ прежнее Отечество свое. Государь Императоръ, на обратномъ пути своемъ изъ Одессы, посѣтивъ Измаильскій Карантинъ, гдѣ находились тогда Запорожцы, пожаловалъ Атаману ихъ медаль съ своимъ изображеніемъ и отправился къ Дунаю, гдѣ приготовлялась переправа войскъ.

Между тѣмъ, какъ приготовлялась переправа сія, Турки устроили на своемъ берегу сильныя укрѣпленія. Главная батарея, о 9 орудіяхъ, находилась на правомъ флангѣ ихъ позиціи, у самой подошвы горы на берегу Дуная; влѣво отъ оной устроенъ былъ обширный редутъ и двѣ батареи; на всѣхъ батареяхъ находились орудія большаго калибра. Дабы вытѣснить непріятеля изъ занятой имъ позиціи, заложена была противъ праваго фланга его батарея въ 25 орудій 12 фун. калибра. Отдѣленіе Дунайской флотиліи нашей изъ 8 канонерскихъ лодокъ и 4 Іолъ, прибыло къ мѣсту переправы; 26 купеческихъ судовъ и довольное число Запорожскихъ лодокъ также назначены были для переправы войскъ.

26 Числа четыре Донскихъ козака переправились ввечеру на непріятельскій берегъ и отыскали на ономъ удобныя мѣста для высадки войскъ.

27 Маія, въ часъ по полуночи, Государь явился на возвышенія близъ плотины, ведущей къ Дунаю. Присутствіе Его оживило всѣхъ надеждою и веселіемъ. Съ разсвѣтомъ дня громъ орудій привѣтствовалъ воиновъ къ знаменитому подвигу. Безчисленное множество ядеръ посыпалось съ обѣихъ сторонъ. Между тѣмъ, какъ береговая батарея наша и огонь съ Дунайской Флотиліи заставляли умолкать непріятельскую артиллерію, Рускія войска, подъ перекрестымъ огнемъ непріятеля, мужественно вступили на защищаемый имъ берегъ. Часть егерьской бригады и пѣхотные полки Алексопольскій и Кременчугскій, подъ начальствомъ Генераловъ Бартоломея 1го и Князя Горчакова, первые вышли на непріятельскій берегъ, но встрѣтили новыя препятствія — глубокія болота, по коимъ надлежало итти по поясъ въ водѣ. Пройдя такимъ образомъ подъ выстрѣлами непрія-

теля болѣе версты, храбро приступили они къ высотамъ и въ 11 часовъ утра завладѣли оными, а также и батареею съ 20 орудіями. Столь мужественный напискъ войскъ нашихъ заставилъ Турокъ обратиться въ бѣгство, при чемъ взорвали они пороховый погребъ и зажгли предмѣстія Исакчи. По уходѣ Турокъ съ береговыхъ укрѣпленій и батарей, войска наши спокойно переправлялись во всѐ остальное время сего достопамятнаго дня. Устройство моста черезъ Дунай начато немедлено. Между тѣмъ какъ войска продолжали переправляться на судахъ, Государь Императоръ переѣхавъ чрезъ рѣку въ лодкѣ, управляемой одними Запорожцами и Атаманомъ ихъ, бывшими за нѣсколько дней нашими врагами и осмотрѣвъ позицію на правомъ берегу Дуная, изволилъ возвратиться съ тѣми же Запорожцами.

30 ч. По обложеніи Рускими войсками Исакчи, двое Пашей сей крѣпости немедленно явились съ изъявленіемъ покорности. По утвержденіи пунктовъ капитуляціи, коею дозволялось обѣимъ Пашамъ и гарнизону, сложивши оружіе, удалиться со всею свободою, Россійскія войска, предшествуемые самими Пашами, вступили въ крѣпость при звукахъ военной музыки; 85 пушекъ, 18 знаменъ и множество военныхъ и жизненныхъ припасовъ, были наградою побѣдителямъ. При вступленіи въ крѣпость войскъ нашихъ, жители продолжали обыкновенныя свои занятія и вскорѣ дружески соединились съ нашими воинами.

По окончаніи моста, остальныя войска перешли по оному и главная квартира Государя, находившаяся въ селѣ Сапуновѣ, по сію сторону Дуная, переведена была къ стѣнамъ Исакчи. Авангардъ 3 корпуса, подъ началь-

спѣвомъ Генерала Ридигера, 31 числа, началъ наступательное движеніе, имѣя направленіе къ приморской крѣпости Кистенджи, овладѣніемъ коей обезпечивалось продовольствіе Арміи, доставленіемъ онаго прямо изъ Одессы.

Генералы Бартоломей, Ушаковъ и Князь Мадатовъ посланы были для осады крѣпостей: Тульчи, Мачина и Гирсова.

Въ слѣдъ за Авангардомъ Ридигера, 1го Іюня, двинулся корпусъ Рудзевича. Государь Императоръ съ главною Квартирою послѣдовалъ вмѣстѣ съ онымъ. (*).

(*) На пути къ г. Бабадагу явились къ Его Величеству, такъ называемые Некрасовцы, потомки Донскихъ козаковъ, бѣжавшихъ за Дунай еще во времена Петра Великаго и просили о помилованіи и принятіи снова въ подданство Россіи. Служа Туркамъ, по закоренѣлой ненависти своей къ Русскимъ, они всегда

Не встрѣчая непріятеля, бѣжавшаго предъ авангардомъ Ридигера, войска и Главная квартира 6 ч. прибыли къ Траянову Валу и остановились у подошвы онаго для соображенія движеній своихъ съ дѣйствіями отрядовъ, посланныхъ вдоль праваго берега Дуная, съ осадою крѣпости Браилова и съ положеніемъ войскъ, занимавшихъ Княжества: Молдавію и Валахію.

Остановка сія была необходимою и потому, что при раздѣленіи войскъ по разнымъ пунктамъ, въ главной квартирѣ оставалось только четыре бригады.

были злѣйшими и опаснѣйшими врагами войскъ нашихъ за Дунаемъ. Залегая въ лѣсахъ, внезапно нападали они на отдѣльныя наши команды, грабили обозы, старались пресѣкать сообщенія войскъ и отвергали всѣ предложенія о примиреніи съ соотечественниками.

Между тѣмъ въ Молдавіи и Валахіи до 21 Маія не происходило ничего важнаго; но въ сей день изъ кр. Рущука Турки переправились на 13 Канонерскихъ лодкахъ съ большими орудіями въ с. Слободзею; въ подкрѣпленіе ихъ выступило изъ Журжи значительное число пѣхоты и конницы. Скорыя мѣры, принятые Генераломъ Гейсмаромъ противъ предпріятія Турокъ, содѣлали щщетными всѣ покушенія ихъ къ остановленію войскъ нашихъ и хотя непріятель мужественно защищался въ оградѣ и домахъ Слободзеи, но отважностію егерей и козаковъ былъ выгнанъ оттуда, при чемь около 100 Турокъ и начальствовавшій ими Магметъ-Байрактаръ остались на мѣстѣ. Еще большее число было ранено и потоплено въ Дунаѣ и только малая часть, бросивъ оружіе, спаслась подъ защитою артиллеріи съ канонерскихъ лодокъ.

Осада Браилова въ сіе время производилась съ величайшею дѣятельностію и успѣхами; 21 числа непріятель сдѣлалъ сильную вылазку въ числѣ 800 человѣкъ, но Генералъ Гусевъ, рѣшительнымъ ударомъ опрокинувъ непріятеля, принудилъ его скрыться въ крѣпость; послѣ чего Турки довольствовались только сильною, непрерывною пальбою изъ оной.

Находившаяся предъ крѣпостію непріятельская флотилія, состоявшая изъ 32 судовъ, препятствовала войскамъ нашимъ къ тѣснѣйшему облоненію оной; почему положено было истребить ее эскадрою Дунайской флотиліи нашей. 29 ч. шесть судовъ нашихъ подъ командою Капитана 2 ранга Резанова и береговая батарея Полковника Макалинскаго, вступивъ въ перестрѣлку съ непріятелемъ, способствовали Капитану 1-го рангу Завадовскому, начальствовавшему 16 судами, совершенно

почти истребить Турецкую флотилію; 14 судовъ оной были потоплены; 12, въ числѣ коихъ находилось и Адмиральское, взяты и только 6 спаслись подъ защитою артиллеріи съ кр. Мачина. Начальствовавшій флотиліею Ахметъ-Бей былъ убитъ. Сею побѣдою прекращено всякое сообщеніе непріятеля съ противоположнымъ берегомъ; но Браиловъ, не смотря на усиленное бомбандированіе и жестокую канонаду, не сдавался. На вторичное предложеніе съ нашей стороны о сдачѣ крѣпости, получивъ отказъ, Великій Князь рѣшился взять оную приступомъ.

Іюня 3 всѣ приготовленія къ оному были кончены и приказано было произвести взрывы минъ подъ стѣнами; но правая мина, бывъ зажжена двумя минутами ранѣе условленнаго времени, покрывъ глыбами земли Офицера, долженствовавшаго зажечь среднюю мину, была причиною, что сія послѣдняя оста-

лась безъ дѣйствія. Лѣвая мина хотя и была взорвана въ свое время, но облака дыма и поднявшейся со всѣхъ сторонъ пыли воспрепятствовали видѣть, что проломы были не приступны. Не смотря на то, передняя колонна, подъ начальствомъ Генерала Барона Людинкгаузена и слѣдующая за ней вторая, подъ предводительствомъ Генерала Тимрота, прошли прорѣзы 2-й и 3-й паралелей, не потерявъ ни одного человѣка; 120 ч. охотниковъ, бросившись въ ровъ по обвалу эскарпа, взбѣжали уже на валъ и устремились къ пролому втораго бастіона; но, по случаю произшедшаго замѣшательства отъ сказанной ошибки, не бывъ подкрѣплены, всѣ легли на мѣстѣ, кромѣ одного Унтеръ-офицера, бросившагося въ Дунай. Тѣ же прудности, тѣ же несчастія встрѣтились и на лѣвомъ флангѣ. Не смотря на то, одушевляемые Начальниками солдаты летѣли

преодолѣть препятствія, противополагаемыя отчаяннымъ сопротивленіемъ непріятеля; но всѣ усилія ихъ оставались тщетными: почему и приказано было отступить. Турки, увидѣвъ отступленіе, усилили стрѣльбу и воспользовавшись замѣшательствомъ, сдѣлали сряду шесть вылазокъ изъ крѣпости; но Казанскій пѣхотный полкъ, прикрывавшій переднія батареи, одушевляемый Генераломъ Полешкою, отразилъ всѣ нападенія непріятеля и не дозволилъ ему разрушить ни одной осадной работы. Не успѣвъ въ своемъ предпріятіи, войска наши удержали однакожъ всѣ свои позиціи.

Послѣ дѣла сего Турки, въ продолженіи двухъ дней, производили самый сильный огонь по нашимъ траншеямъ, имѣя намѣреніе разрушить осадныя работы; но мѣткими выстрѣлами Русскіе заставили непріятеля прекратить огонь свой, а взорвавъ ос-

тальную мину, принудили его просить перемирія.

5 числа прибыли изъ крѣпости Парламентеры просить онаго на десять дней; но Великій Князь приказалъ обьявить имъ, что гарнизону дается на совѣщаніе о сдачѣ крѣпости только 24 часа, а для избѣжанія новыхъ кровопролитій предоставляются ему всѣ выгоды свободной капитуляціи. Условясь о заключеніи перемирія, парламентеры удалились въ крѣпость и непріятельскія дѣйствія прекращены были съ обѣихъ сторонъ. Въ ночи на 7 число заключена была капитуляція, по коей гарнизону, до 17000 чел., дозволено было отправиться въ Силистрію подъ прикрытіемъ нашихъ войскъ; жителямъ же предоставлено право въ теченіи 8 дней окончить дѣла свои и потомъ остаться въ крѣпости или отправиться также въ Силистрію; ключи, знамена, всякаго рода ору-

жія, запасы, всѣ дѣла и бумаги, а также и остальную часть флотиліи опредѣлено сдать въ цѣлости Рускимъ. По утвержденіи сей капитуляціи, 7 Іюня въ 11 часовъ утра, Рускіе вступили въ крѣпость, гдѣ нашли 286 пушекъ, болѣе 17000 пудовъ пороху, около 400,000 пудовъ разнаго хлѣба и большое количество военныхъ снарядовъ. По выходѣ непріятельскаго гарнизона, Великій Князь, оставивъ въ крѣпости Уфимскій пѣхотный полкъ и Саперный баталіонъ, отправился въ Главную квартиру Государя Императора, куда послѣдовалъ и бывшій при осадѣ Браилова корпусъ.

Взятіе Браилова утвердило сообщенія главной арміи съ Россіею, Молдавіею и Валахіею и обезпечивало планы дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій въ Турціи.

Въ слѣдъ за полученіемъ извѣстія о покореніи Браилова, Флигель-Адъ-

ютанпъ Князь Суворовъ-Римникскій прибылъ въ Главную Кварпиру Его Величества съ донесеніемъ о сдачѣ крѣпости Мачина. 4 Іюня Полковникъ Роговской, блокировавшій сію крѣпость, началъ переговоры съ Комендантомъ о сдачѣ, а 5 вступилъ въ оную на правѣ побѣдителя; гдѣ взято 4 знамя, 85 орудій, 5000 пуд. пороху, 8 канонерскикъ лодокъ съ 31 орудіемъ и значительное количество провіанпа.

Между пѣмъ авангардъ 3 корпуса, не встрѣтивъ на пути никакого запрудненія, 4 ч. прибылъ въ стѣнамъ Кистенджи, гдѣ 5 и 6 ч. имѣлъ нѣсколько стычекъ съ непріятелемъ; 7-го поставлены были батареи и началась сильная канонада крѣпости, которая 12 ч. сдалась на Капитуляцію, по коей дозволено было гарнизону удалиться въ Праводы. По вступленіи въ крѣпость взято 56 пушекъ, 4 знамя и всякія припасы.

Пріобрѣтеніемъ сей крѣпости облегчены всѣ запрудненія въ доставленіи продовольствія арміи и открытъ свободный привозъ изъ Одессы не только провіанта, но и всякихъ воинскихъ потребностей для продолженія войны. Турки понимали всю важность сей крѣпости. Гуссейнъ-Паша, начальствовавшій надъ собранною въ Шумлѣ главною арміею, послалъ строжайшее повелѣніе къ начальнику сей крѣпости — защищать оную до послѣдней крайности; но гонецъ, везшій сіе повелѣніе, попался въ плѣнъ козакамъ.

По взятіи Кистенджи, Главная Квартира Государя Императора и арміи перешла въ позицію при Карасу, гдѣ опредѣлено было ожидать исполненія предназначенныхъ дѣйствій разныхъ отрядовъ арміи.

По вступленіи въ сію позицію доставлены были отъ Князя Мадатова ключи и знамена крѣпости Гирсова,

сдавшейся 11 числа послѣ семидневной блокады; 98 орудій, 3500 пуд. пороху, 50,000 ядеръ, множество провіанта и 14 знаменъ пріобрѣтены въ сей крѣпости. Гарнизону, изъ 2000 чел. и жителямъ дозволено отправиться въ Силистрію; но послѣдніе изъявили желаніе остаться въ покоренной крѣпости.

Вскорѣ потомъ получено извѣстіе о покореніи 19 ч. кр. Тульчи Генераломъ Ушаковымъ; 8 знаменъ, 91 орудіе и множество запасовъ были наградою побѣдителей.

Покореніемъ сей крѣпости довершено было обезпеченіе тыла главной арміи и окончены первоначальныя соображенія и предначертанія для дальнѣйшихъ воинскихъ дѣйствій.

Между тѣмъ, какъ столь блистательные успѣхи оправдывали мудрыя предначертанія Государя Императора, выборъ Начальниковъ доказывалъ прозорливость Его Величе-

ства въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ Его Присутствія. Графъ Паскевичъ-Эриванскій, готовился пожать новые лавры на равнинахъ и непроходимыхъ горахъ, въ стремнинахъ и ущеліяхъ Азіи. Ни многочисленность враговъ, ни взгроможденныя на скалахъ страшныя твердыни, ни малочисленность собственнаго войска — ничто не могло остановить побѣдоноснаго шествія его. Необыкновенная вѣрность въ соображеніяхъ, чрезвычайная прозорливость въ предначертаніяхъ и величайшее присутствіе духа въ опасностяхъ во всемъ блескѣ явили величіе его Генія. — Но повѣствованіе о его подвигахъ по всѣмъ отношеніямъ составляетъ отдѣльный предметъ.

Ближайшую связь съ общимъ ходомъ войны въ Европейской Турціи имѣютъ дѣйствія Князя Меншикова на противоположномъ берегу Чернаго моря. Взятіе Турецкой крѣпости

Анапы, лежащей въ областяхъ враждебныхъ намъ Черкесовъ, было предметомъ оныхъ. Во всѣхъ войнахъ своихъ съ Россіею Турція всегда возбуждала сихъ хищниковъ, живущихъ грабежами и дышащихъ одними варварскими набѣгами, къ нападенію на наши границы. Крѣпость Анапа служила имъ защитою и магазиномъ пособій для вторженія и опустошенія границъ нашихъ. Овладѣть симъ гнѣздомъ разбойниковъ и тѣмъ прервать имъ всѣ сообщенія съ Турціею, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишить ихъ на всегда полученія способовъ отъ оной для варварскихъ набѣговъ — было положено въ совѣтѣ Царя. Исполненіе сего подвига ввѣрено Князю Меншикову, который со славою оправдалъ довѣренность Монарха къ его талантамъ.

Для покоренія Анапы опряжена была изъ Севастополя особая экспедиція. Князь Меньшиковъ назначенъ былъ начальникомъ сухопутныхъ войскъ;

которыя Вице-Адмираломъ Грейгомъ перевезены на флотѣ и высажены на берегъ 6 Маія. Другой отрядъ, подъ командою Флигель-Адъютанта Перовскаго, прибылъ тудаже изъ Тамана. Лишь только отрядъ сей приблизился къ Анапѣ — вдругъ нѣсколько тысячь Черкесовъ, вспомоществуемые Анапскимъ гарнизомъ, напали на оный съ тылу, но были отражены подоспѣвшимъ отрядомъ Князя Меншикова. Не смотря на безпрерывныя безпокойства со стороны Горцевъ, Кн. Меншиковъ началъ производить подъ крѣпостію осадныя работы съ желаемымъ успѣхомъ. Вице-Адмиралъ Грейгъ производилъ между тѣмъ поиски около Анапскаго берега, препятствовалъ подвозу вспомогательныхъ войскъ изъ Турціи и пресѣкалъ всѣ сообщенія съ крѣпостію. Въ сихъ поискахъ захвачено было до 1500 Турокъ, посланныхъ изъ Трапезонта на помощь Анапѣ. Про-

никнувъ во внутренность Анапскаго порта, Капитанъ-Лейтенантъ Немтиновъ изъ числа стоявшихъ въ ономъ судовъ потопилъ три, и не взирая на сильный огонь съ крѣпости, опрубилъ у трехъ другихъ канаты и привелъ ихъ къ флоту.

Въ продолженіи сорока дней Анапа защищалась отчаянно. Тревожимый непрестанно Черкесами, Кн. Меншиковъ принялъ намѣреніе подвижною колонною прекратить сообщеніе ихъ съ крѣпостію. Распоряженіе сіе, столь опасное для непріятеля, заставило Пашу сдѣлать сильную вылазку съ 5 орудіями; но войска наши, опрокинувъ штыками непріятеля, обратили его въ бѣгство, при чемъ отбита у него одна пушка Графомъ Толстымъ подъ самою крѣпостію. Пораженіе сіе доставило способъ обложить крѣпость теснѣе; осадныя работы были приближены къ стѣнамъ и непріятель-

ская артиллерія сбита съ атакованныхъ мѣстъ. 28 ч. Черкесы снова появились на окрестныхъ высотахъ и бросились на передовые посты. Гарнизонъ крѣпости также сдѣлалъ вылазку, но тѣ и другіе снова были отражены и разсѣяны. Часть гарнизона погибла въ морѣ, другая скрылась въ горахъ, а остальная, искавшая спасенія вдоль морскаго берега, была настигнута нашимъ пароходомъ, сопровождаемымъ вооруженными барказами и потеряла пушку со всѣми снарядами. Черкесы были преслѣдуемы на пространствѣ 12 верстъ. Сей успѣхъ дозволилъ Кн. Меншикову учредить прочную циркумвалаціонную линію и совершенно прекратить сношенія Черкесовъ съ крѣпостію. Послѣ сего осадныя работы доведены были до самаго гласиса, начатъ спускъ въ ровъ и окончаны предположенные проломы въ стѣнахъ. Стѣснивъ такимъ образомъ

крѣпость, непріятелю сдѣлано было предложеніе о сдачѣ оной. Неполучивъ удовлетворительнаго отвѣта, осаждающіе рѣшились на приступъ. Устрашенный приготовленіями къ оному, непріятель 11 Іюня покорился произволу побѣдителей. Трехъ-тысячный гарнизонъ сдался военно-плѣннымъ, при чемъ взято 29 знаменъ, 85 пушекъ и множество военныхъ снарядовъ.

Чрезъ нѣсколько дней потомъ сдалась кр. Поти на томъ же берегу Чернаго моря, послѣ шести-дневной канонады; 44 орудія, 13 знаменъ, 2 погреба съ порохомъ и 3 магазина съ провіантомъ достались побѣдителямъ.

Извѣстіе о покоренiи Анапы получено въ лагерѣ при Карасу въ одно время съ извѣстіями о взятіи крѣпостей Гирсова и Тулчи.

Какъ покореніемъ сихъ послѣднихъ крѣпостей оканчивались первоначальныя соображенія военныхъ дѣйствій,

* *

такъ взятіемъ Анапы утверждался дальнѣйшій планъ оныхъ; ибо Черноморскій флотъ, освободясь отъ постороннихъ занятій, долженствовалъ содѣйствовать главнымъ предначертаніямъ войны.

Какъ скоро отдѣльные корпусы, совершивъ предназначенія свои покореніемъ крѣпостей, обезпечивавшихъ тылъ главной арміи, присоединились къ оной: то положено было, обложивъ Силистрію, Рущукъ и Журжу для наблюденія за оными, двинуться противъ главной Турецкой арміи, собранной въ Шумлѣ подъ начальствомъ Гуссейнъ-Паши. Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Ланжеронъ назначенъ былъ начальникомъ войскъ въ Молдавіи и Валахіи. Авангардъ оныхъ, подъ командою Генерала Барона Гейсмара, долженъ былъ защищать малую Валахію отъ вторженія Турокъ. 6-й корпусъ Генерала Рота назначенъ былъ для блокады Силистріи, отрядъ

Г. Карнилова для наблюденія Журжи. Опрядъ главной арміи отдѣленъ былъ для дѣйствія противъ Варны до начатія правильной осады, для чего долженствовалъ прибыть изъ подъ Анапы Черноморскій флотъ съ нанаходившимися тамъ войсками.

Авангардъ главной арміи 24 Іюня, занявъ Базарджикъ, расположилъ посты свои за симъ городомъ. Непріятельская кавалерія, потѣснивъ оные, принудила отступить къ приближавшейся къ сему же городу, со стороны Мангаліи, нашей колоннѣ. Съ приближеніемъ другихъ полковъ, усиленный авангардъ принудилъ непріятеля отступить. Сосредоточивъ силы свои, Турки снова присцупали къ Базарджику, дабы отнять оный и снова должны были удалиться. Въ вечеру того же дня осьмитысячный опрядъ непріятельской кавалеріи сдѣлалъ быстрое нападеніе для овладѣнія городомъ, но, понеся значительную

потерю, принужденъ былъ отступить къ мѣст. Козлуджи.

Преслѣдуя непріятеля, авангардъ 27 ч. выступилъ изъ Базарджика и занялъ мѣстечко сіе 29; на другой день, открывъ непріятельскія аванпосты и опрокинувъ оныя, прогналъ непріятеля до деревни Ясситепе. Въ семъ мѣстѣ Турки, усилясь до 8000, стремительно напали на правый флангъ авангарда, стараясь опрѣзать оный; но подоспѣвшій Ахтырскій гусарскій полкъ съ двумя орудіями, обратилъ ихъ въ бѣгство. Очистивъ отъ непріятеля дорогу и продолжая наступательныя дѣйствія, авангардъ 6 Іюля занялъ Енибазаръ.

Главная армія, состоявшая изъ 5 и 7 корпусовъ, съ конно-егерьскою дивизіею и 108 орудіями артиллеріи, выступивъ 3 Іюля изъ Базарджика, 6 прибыла въ Енибазаръ, а 7 ч. Генералъ Бенкендорфъ 2-й, находившійся на лѣвомъ флангѣ оной, занявъ

Праводы, отправилъ по дорогѣ въ Айдосъ партіи, которыя, встрѣтивъ непріятельскій обозъ, часть онаго истребили, а другую часть взяли.

Отрядъ Главной арміи, подъ начальствомъ Графа Сухтелена, назначенный для дѣйствія противъ Варны, прибылъ къ оной 2 Іюля, и послѣ упорнаго сопротивленія со стороны Турокъ занялъ высоты, находившіяся близъ крѣпости. Графъ Сухтеленъ, немедленно, по прибытіи на мѣсто, въ центрѣ занятой позиціи устроилъ редутъ, а на лѣвомъ флангѣ ложементъ. На другой день вспомогательныя непріятельскія войска, въ нѣсколькихъ тысячахъ регулярной пѣхоты и конницы прибыли въ крѣпость со стороны Бургаса и начали тревожить войска наши непрестанными вылазками. 6 ч. Генералъ Ушаковъ съ бригадою пѣхотной дивизіи, прибывъ изъ Мангаліи, присоединил-

ся къ отряду Графа Сухтелена, который, сдавъ ему команду надъ блокадою крѣпости, двинулся съ отрядомъ къ Козлуджи. 8 ч. Получивъ увѣдомленіе, что сильная партія Турокъ, переправившаяся въ бродъ чрезъ Лиманъ, намѣревается напасть на тылъ Русской позиціи подъ Варною, Графъ Сухтеленъ, дабы предупредить намѣреніе непріятеля, отрядилъ Генерала Акинфіева съ баталіономъ пѣхоты и двумя эскадронами Уланъ съ 2 орудіями, который, встрѣтивъ непріятеля, быстро опрокинулъ его и очистилъ совершенно берегъ Лимана со стороны нашей позиціи. Въ это время непріятель сдѣлалъ сильную вылазку изъ крѣпости и открылъ пальбу со всѣхъ крѣпостныхъ орудій; атаковавъ правый флангъ Г. Ушакова и будучи непрестанно подкрѣпляемъ новыми силами, продолжалъ нападенія свои до 4 часовъ по полудни; но дѣйствіемъ нашей артиллеріи и му-

жествомъ Низовскаго пѣхотнаго полка принужденъ былъ въ безпорядкѣ возвратиться въ крѣпость. Г. Ушаковъ, усмотрѣвъ опасность занятой позиціи, подвергавшей малый отрядъ его непрестаннымъ нападеніямъ многочисленнаго непріятеля, пользовавшагося выгодными мѣстоположеніями и защитою крѣпостной артиллеріи, отступилъ къ д. Дербенту для соединенія съ бригадою пѣхотной дивизіи, слѣдовавшею къ Варнѣ подъ начальствомъ Г. Бенкендорфа 2-го. Въ сей новой позиціи оставались войска до начатія правильной осады крѣпости.

Занявъ пространство между Шумлею и Варною — двумя главнѣйшими пунктами военныхъ дѣйствій и обезпечивъ сообщенія между оными, 8 Іюля главная армія выступила къ Шумлѣ, дабы точнѣе разсмотрѣть позицію непріятеля при оной.

Въ слѣдствіе сего 7 корпусъ, подъ начальствомъ Графа Дибича, двинулся вдоль горъ по дорогѣ, идущей изъ Константинополя въ Шумлю. Летучему отряду Генерала Сысоева приказано было наблюдать за дорогами, ведущими въ Шумлю изъ Рущука и Силистріи. Главныя же силы, подъ предводительствомъ Государя Императора, въ боевомъ порядкѣ, двинулись прямо къ высотамъ, гдѣ лежитъ деревенька Буханлыхъ. Непріятельскіе аванпосты отступали по мѣрѣ приближенія нашихъ войскъ, которыя, достигнувъ высотъ, увидѣли съ оныхъ 10 тысячную Турецкую конницу, расположенную 6 эшелонами, съ артиллеріею, разставленною въ кустарникахъ. Въ это время движеніе Графа Дибича не было еще совершено; почему Государь Императоръ приказалъ войскамъ остановиться, ожидая окончанія онаго. Когда же Графъ Дибичъ миновалъ

правый флангъ непріятеля: то съ центра нашего началась атака ближайшихъ рядовъ непріятельской кавалеріи, которая принуждена была отступить къ своимъ резервамъ на вершины горъ. Въ тоже время Генералъ Рудзевичь перешелъ чрезъ ручей Буханлыхъ, а Графъ Дибичь двинулся съ другой стороны, открылъ атаку праваго непріятельскаго фланга, и принудилъ его оставить занимаемыя имъ высоты. Въ слѣдъ за симъ Г. Ридигеръ атаковалъ засѣвшихъ въ лѣсу Турокъ и выгналъ ихъ оттуда; огонь же конной артиллеріи довершалъ разстройство въ рядахъ непріятеля. Стѣсненный такимъ образомъ, онъ долженъ былъ уступить войскамъ нашимъ занимаемыя имъ высоты. Между тѣмъ, желая выпѣснить Графа Дибича изъ занятой имъ позиціи, непріятель обратилъ противъ корпуса его нѣсколько орудій и стрѣляя также по отряду

Генерала Рудзевича, открылъ батарею противъ лѣваго фланга нашего, стараясь атаковать оный кавалеріею; но, будучи отражены на всѣхъ пунктахъ, Турки принуждены были наконецъ отступить къ спѣнамъ Шумли. Въ 4 часа по полудни войска наши занимали уже ту позицію, на которой нашли непріятеля, а Графъ Дибичъ занялъ дорогу, ведущую въ Константинополь. Сбивши непріятеля съ занимаемой имъ позиціи, войска наши заняліись укрѣпленіемъ оной съ необыкновенною скоростію въ ночи на 9 число; 9 оба фланга нашей арміи безъ всякаго со стороны непріятеля препятствія, подвинули позиціи свои на высоты, окружающія Шумлю; до 16 числа дѣйствія наши имѣли только предметомъ болѣе и болѣе стѣснять крѣпость.

Въ теченіи сего же времени Генералъ Жировъ занялъ г. Разградъ и въ окрестностяхъ онаго освободилъ

1000 Болгарскихъ семействъ, принуждаемыхъ Турками удалиться въ Балканы.

16 числа пятитысячный отрядъ непріятельской конницы устремился изъ Шумли противъ одной изъ нашихъ батарей, но бывъ отраженъ, бросился на 15 и 16 егерскіе полки, находившіеся на высотахъ праваго фланга, которые, выдержавъ стремительный напискъ онаго и будучи подкрѣплены артиллеріею, опрокинули непріятеля и удержались въ своей позиціи. 17 ч. Турки, желая воспрепятствовать работамъ нашимъ въ укрѣпленіи занятыхъ высотъ, начали дѣйствовать по онымъ съ своей батареи, но наша батарея съ лѣваго фланга заставила умолкнуть оную. Послѣ сего нѣсколько полевыхъ орудій съ значительнымъ прикрытіемъ выступили изъ крѣпости съ тою же цѣлію, но дѣйствіемъ той же батареи нашей принуждены были возвратиться

съ урономъ. Покушеніе непріятельской конницы овладѣть сею батареею и канонада, произведенная по оной 18 и 19 ч., осталиесь безуспѣшными. Двухтысячный отрядъ непріятельской кавалеріи намѣревался обойти лѣвый флангъ нашей позиціи, но былъ опрокинутъ дѣйствіемъ конной артиллеріи и возвратился въ лагерь безъ всякаго успѣха.

Между тѣмъ Генералъ Ридигеръ посланъ былъ съ отрядомъ къ Эски-Истамбулу для прерванія сообщеній Шумлы съ Константинополемъ и для дѣйствія противъ отряда, шедшаго къ Шумлѣ. Во время сего движенія опиняпа у непріятеля высоша при деревнѣ Чилфикъ и приступлено къ постройкѣ нужныхъ укрѣпленій на дорогахъ, ведущихъ въ Константинополь.

По прибытіи къ Шумлѣ, удостовѣрились на мѣстѣ, что обложить сію крѣпость не возможно по чрез-

вычайному пространству той купы горъ, на скатѣ коихъ лежитъ оная. Укрѣпленія, простирающіяся на восемь верстъ и снабженныя вездѣ, гдѣ нужно, бастіонами, окружаютъ сей городъ, построенный амфитеатромъ на горѣ, вершина коей усѣяна укрѣпленіями.

Правильная осада Шумли въ сіе время была также невозможною, какъ и блокада; ибо паркъ осадной артиллеріи, дѣйствовавшій подъ Браиловымъ, былъ разстроенъ, а шедшій изъ Кіева находился еще далеко. Обративши атаку на нижнюю часть города и сдѣлавъ въ оной проломъ, не льзя было надѣяться на вѣрный успѣхъ; ибо надлежало бы брать штыками каждую улицу и каждый домъ города, построеннаго уступами, обезпечиваемаго пространною линіею укрѣпленій, возвышающихся на 300 сажень надъ основаніемъ онаго и защищаемаго людьми, опча-

яніе коихъ извѣстно за крѣпостны-
ми валами и рвами. Предпринять
атаку съ юговосточной стороны,
гдѣ нѣтъ бастіоновъ или начать
оную взятіемъ высотъ, лежащихъ
въ дальнемъ разстояніи отъ крѣпо-
сти — было бы также великимъ рис-
комъ. Во всякомъ случаѣ—собраніе въ
одномъ мѣстѣ 45-тысячной арміи,
довольно устроенной, снабженой въ
избыткѣ всѣми потребностями и
доказавшей бодрость и мужество въ
безпрестанныхъ вылазкахъ—угрожа-
ло страшнымъ кровопролитіемъ и
видимою жертвою чрезвычайнаго мно-
жества людей. Наконецъ скопившія-
ся въ Варнѣ непріятельскія силы, уве-
личивавшіяся отъ непрестанно при-
бывавшихъ подкрѣпленій, въ случаѣ
рѣшительной атаки Шумли, могли
прорѣзаться сквозь разсѣянные на пу-
ти къ оной отряды наши и поразить,
вмѣстѣ съ Шумлинскою арміею,
войска наши.

Итакъ рѣшено было: наблюдать только Шумлю находящимися предъ оною войсками, держать въ бездѣйствіи Гуссейнъ-Пашу съ его арміею, и недопускать его выйти съ оною ни противъ войскъ, осаждавшихъ Варну, ни на помощь къ Силистріи, осада которой была предпринята для безпеченія зимнихъ квартиръ за Дунаемъ, но заняться преимущественно покореніемъ Варны.

Въ слѣдствіе плана сего, Государь Императоръ, желая лично обозрѣть Варну и осмотрѣть прибывшій къ оной изъ подъ Анапы флотъ, изволилъ отправиться изъ лагеря подъ Шумлею въ сопровожденіи отряда, назначеннаго къ усиленію войскъ, находившихся подъ Варною.

О сей крѣпости судили не вѣрно по нѣкоторымъ не точнымъ извѣстіямъ; почему средства, назначенныя сначала для осады оной, оказались

недостаточными. Доставленныхъ моремъ подкрѣпленій и нужныхъ орудій было недовольно для обложенія и осады сей крѣпости, находящейся между моремъ и озеромъ Девно, и имѣющей для защиты своей самыя выгодныя мѣстоположенія, противополагающія чрезвычайныя препоны для осаждающихъ. Сверхъ того крѣпость сія имѣла свободное сообщеніе съ южной стороны, откуда получала всякія подкрѣпленія, для прекращенія коего надлежало имѣть особый сильный корпусъ, который долженъ бы былъ дѣйствовать отдѣльно отъ главной арміи, не имѣя возможности получать отъ нее ни подкрѣпленія, ни содѣйствія и подвергаться написку всѣхъ непріятельскихъ силъ какъ со стороны крѣпости, такъ и изъ внутреннихъ областей Турціи; но мы не имѣли въ то время достаточнаго количества войскъ. Всѣ сіи обстоятельства чрезвычай-

но затрудняли и замедляли покореніе Варны; но всѣ затрудненія и препоны преодолѣны были отличными талантами Князя Меншикова.

По прибытіи въ позицію Г. Ушакова при Дервентѣ, Князь Меншиковъ, принявшій начальство надъ отрядомъ его, выступилъ изъ оной 21 Іюня и въ тотъ же день сбилъ непріятеля съ высотъ, лежащихъ предъ крѣпостію на сѣверо-западной сторонѣ оной и нанеся непріятелю значительную потерю, занялъ на оныхъ весьма крѣпкую позицію. Симъ первымъ дѣйствіемъ открыто было сообщеніе съ флотомъ; въ слѣдствіе чего высажены на берегъ войска, находившіяся на ономъ. Къ сему подкрѣпленію 24 ч. присоединился отрядъ изъ главной арміи, состоявшій изъ двухъ полковъ егерей и 12 орудій Донской артиллеріи, вмѣстѣ съ коимъ прибылъ къ Варнѣ Государь Императоръ. Осмотрѣвъ предъ

оною позицію войскъ, самую крѣпость, а также флотъ, Его Величество изволилъ отправиться моремъ въ Одессу для осмотрѣнія резервовъ дѣйствующей арміи и для нужныхъ распоряженій.

Когда Князь Меншиковъ приступилъ къ осаднымъ работамъ, Адмиралъ Грейгъ, для содѣйствія онымъ, началъ бомбандировать крѣпость съ моря; 26 ч. отрядилъ онъ Капитана 1 ранга Мелихова для взятія Турецкой флотиліи, лежавшей предъ крѣпостію. Не смотря на сильный огонь со стѣнъ оной и на отчаянное сопротивленіе непріятеля, Капитанъ Мелиховъ, въ виду Капитана-Паши, забралъ всю флотилію, состоявшую изъ 14 судовъ и 2 вооруженныхъ баркасовъ, на которыхъ взято 5 орудій, 45 Турокъ и множество военныхъ снарядовъ. 7 Августа пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, Адмиралъ со всѣмъ флотомъ прошелъ два раза

вдоль крѣпости, поражая оную и нанося непріятелю чрезвычайный вредъ. Въ то же время фрегатъ *Поспѣшный*, бывшій въ крейсерствѣ, привелъ два непріятельскихъ судна, попопивъ трепіе близь кр. Мидіи. Дабы обезпокоивать непріятеля по южному берегу Лимана и обезпечить находившійся на ономъ бродъ, перевезены были чрезъ горы и спущены на озеро Лиманъ вооруженный баркасъ и морская лодка. Узнавъ, что Турки имѣютъ большіе запасы при кр. Иніадѣ Адмиралъ Грейгъ 18 ч. опрядилъ 2 фрегата, 1 шлюпъ и 1 куттеръ, подъ начальствомъ Капитана Крицкаго, овладѣть оными или истребить ихъ. Не взирая на сильное сопропивленіе Турокъ, Капитанъ Крицкій, въ продолженіи 10 часовъ самаго жаркаго боя, завладѣлъ всѣми батареями, срылъ оныя, взялъ 12 пушекъ, заколопилъ остальныя, раз-

билъ лафеты и взорвалъ на воздухъ арсеналъ со всѣми запасами.

Князь Меншиковъ при первоначальномъ обозрѣніи крѣпости усмотрѣлъ невозможность атаки съ первой позиціи, а потому и предпринялъ учинить оную съ морскаго берега, откуда, открывъ сообщеніе съ флотомъ, онъ могъ получать съ онаго всѣ пособія и всякое содѣйствіе планамъ своимъ; но съ сей стороны крѣпость имѣла самое твердое положеніе. Какъ сіе обстоятельство, такъ и недостатокъ способовъ для осады, назначенныхъ по первоначальнымъ соображеніямъ, замедляли чрезвычайно покореніе Варны. Не смотря на то, Князь Меншиковъ, при всѣхъ затрудненіяхъ, весьма успѣшно производилъ осадныя работы, но къ общему сожалѣнію 9 Августа былъ чрезвычайно раненъ и принужденъ былъ удалиться со сцены блистательныхъ подвиговъ своихъ, сдавъ команду надъ оса-

дою Генералъ-Маіору Перовскому до прибытія Графа Воронцова, назначеннаго Государемъ Императоромъ для окончанія оной. Успѣхъ осадныхъ работъ, былъ въ сіе время столь великъ, что 14 числа нашимъ егерямъ удалось уже овладѣть непріятельскими контръ-апрошами; послѣ чего всѣ пункты циркумвалаціонной линіи были надлежащимъ образомъ укрѣплены.

17 ч. Прибылъ Графъ Воронцовъ и принялъ начальство надъ осаднымъ корпусомъ; 19 отражены двѣ сильныя непріятельскія вылазки. Между шѣмъ отрядъ непріятельскій, пользуясь выгоднымъ мѣстоположеніемъ, занялъ крѣпкую позицію противъ праваго фланга нашего и поставилъ на оной пять знаменъ. Первая гренадерская рота Могилевскаго полка, подъ командою Капитана Павлова, испросивъ у Графа Воронцова дозволенія отнять у непріятеля знамена сіи,

18 числа при наступленіи ночи, внезапно и безъ выстрѣла напала на непріятельскій отрядъ и отняла знамена.

27 ч. батареи наши находились уже въ 30 саженяхъ предъ крѣпостію, а войска наши заняли отнятые у Турокъ ретраншементы, защищавшіе непріятельскія апроши. Въ сіе время прибылъ изъ Одессы Государь Императоръ и отправился къ флоту на корабль Парижъ, гдѣ и имѣлъ свое пребываніе до окончанія осады.

Его Величество усмотрѣлъ, что должно употребить всѣ способы къ ускоренію взятія Варны. Намѣреніе сіе затруднялось отъ того особенно, что непремѣнно надобно было держаться подъ Шумлею, дабы воспрепятствовать Гуссейнъ-Пашѣ съ 45,000 арміею броситься на помощь Силистріи или Варнѣ.

Чрезвычайные жары, возвысившіеся до 46 градусовъ на солнцѣ, равно,

какъ и дурная вода, распростанили въ сіе время болѣзни въ арміи. Прибывшій корпусъ Князя Щербатова послужилъ только къ пополненію убылыхъ мѣстъ въ рядахъ нашихъ; и только одинъ Гвардейскій корпусъ существенно усилилъ осаду Варны.

29 ч. Егерьская бригада гвардейской пѣхоты выступила на правый берегъ Лимана для подкрѣпленія отряда, посланнаго для занятія Бургасской дороги. Другой отрядъ гвардіи, подъ начальствомъ Генерала Головина, занялъ высоты мыса Галаты; равнымъ образомъ дессантъ, назначенный для подкрѣпленія сего отряда 31 ч. высаженъ былъ на берегъ. На другой день, по занятіи мыса Галаты, Г. Головинъ разсѣялъ 5 тысячный Турецкій отрядъ, вышедшій изъ крѣпости для освобожденія Бургасской дороги.

Таковыми распоряженіями положеніе Варны болѣе и болѣе стѣсня-

лось. 31 ч. Шпабсъ-Капитанъ Шульженко взялъ непріятельскій редутъ, а 1 Сент. войска наши овладѣли послѣдними ложементами предъ крѣпостію; подорвали контръ-эскарпы передъ ближайшимъ къ морю сѣвернымъ бастіономъ и открыли дорогу къ бреши, почти готовой.

Успѣхъ осадныхъ работъ долженъ былъ увѣрить непріятеля въ невозможности долго защищаться; почему для предупрежденія дальнѣйшаго кровопролитія 2 Сент. предложено было ему о сдачѣ крѣпости. Полученный отвѣтъ показывалъ сначала готовность къ принятію сдѣланнаго предложенія, въ слѣдствіе чего и заключено было перемиріе для начатія переговоровъ. Но Адмиралъ Грейгъ, при личномъ свиданіи съ Капитанъ-Пашею на кораблѣ своемъ, увидѣлъ, что непріятель стараенся только выиграть время и дождаться подкрѣпленій; почему переговоры были

прерваны и осада продолжалась съ новыми успѣхами. Въ ночи на 15 чис. Низовскій пѣхотный полкъ, подъ командою Подковника Князя Прозоровскаго, овладѣлъ другимъ непріятельскимъ редутомъ.

Между тѣмъ, какъ осадныя работы приводились къ концу, получено было извѣстіе о приближеніи, подъ начальствомъ Верховнаго Визиря, большихъ Турецкихъ силъ на помощь къ Пашѣ Омеру-Вріони, находившемуся съ войсками на южной сторонѣ Лимана. Сильный отрядъ посланъ былъ для рекогносцировки, но встрѣтившись съ многочисленнымъ непріятелемъ на весьма невыгодномъ для себя мѣстоположеніи, претерпѣлъ значительную потерю. На другой день непріятель показался на южномъ берегу Варнской губы. Находившіяся тамъ войска наши были подкрѣплены. Генералъ Сухазонетъ съ двумя бригадами кавалеріи и съ двумя ротами

артиллеріи посланъ былъ угрожать лѣвому флангу Омера-Вріони. Быстрымъ и успѣшнымъ движеніемъ отрядъ сей завладѣлъ Турецкимъ лагеремъ въ дер. Гаджи-Гассанъ-Ларѣ.

Принцу Евгенію Виртембергскому, шедшему изъ подъ Шумли съ бригадою пѣхоты, къ коей на пути присоединился 20-й Егерьскій полкъ, послано было повелѣніе соединиться съ отрядомъ Сухазонета, что и исполнено имъ 16 числа.

Пришедшія на помощь къ Омеру-Вріони войска вышли изъ лагеря въ числѣ 15,000 чел. и напали на наши редуты; но сильнымъ огнемъ съ батарей и мужествомъ Егерьскаго и Гренадерскаго баталіоновъ, принуждены были улалиться съ поспѣшностію, потерявъ два знамя и до 1000 человѣкъ убитыми.

17 числа непріятель занимался укрѣпленіемъ своей позиціи, почему положено было тревожить его и по-

шомъ атаковать съ двухъ сторонъ, что и произведено 18 числа. Одна изъ сихъ атакъ, подъ начальствомъ Г. Бистрома, долженствовала быть только демонстраціею; вторая же, настоящая направлена была на лѣвый флангъ непріятеля Принцемъ Виртембергскимъ, который долженъ былъ дѣйствовать на весьма не выгодномъ мѣстѣ, изрытомъ глубокими оврагами и поросшемъ густымъ кустарникомъ, въ коемъ непріятельскіе стрѣлки удобно скрывались; но препятствія сіи не остановили мужества войскъ нашихъ и 20 Егерьскій полкъ успѣлъ занять передовый редутъ и взять 1 орудіе. Въ слѣдъ за симъ, вопреки данному приказанію, первая бригада 6 дивизіи, увлеченная воинскимъ жаромъ, бросилась въ самый лагерь подъ предводительствомъ Г. Дурново, и хотя неустрашимый начальникъ ея палъ на мѣстѣ, но бригада взошла на брустверъ непріятельскаго укрѣпленія,

гдѣ и была встрѣчена ужаснымъ ружейнымъ огнемъ, почему и подверглась большому урону и наконецъ принуждена была отступить, будучи слишкомъ удалена отъ колоннъ, назначенныхъ для ея подкрѣпленія. Непріятель столько былъ изумленъ отважностію войскъ, съ которою наступали они на его укрѣпленія, что, не смотря на претерпѣнную ими неудачу, не рѣшился превожить ихъ отступленія и не осмѣливался ничего предпринимать послѣ сего. — Остановивъ пылкую отважность воиновъ, Принцъ ввелъ обратно отрядъ свой въ прежнюю позицію въ Гаджи-Ларѣ и оставивъ здѣсь сильный авангардъ, подвинулся къ Османчику съ главными силами, отрядъ коихъ занялъ селеніе Пейнарджи, а предъ передовою позиціею построены были редуты, укрѣпленія и приняты всѣ мѣры, дабы осаждаемая крѣпость не могла получить никакой помощи.

Стѣснивъ такимъ образомъ Варну, 19 Сент. заложены были подъ самымъ крѣпостнымъ валомъ два подкопа. Узнавъ о производимыхъ работахъ, непріятель усильно нападалъ на оныя, но всякой разъ былъ отражаемъ съ большою потерею. Наконецъ подкопы были подорваны 21 и 22 ч. Взрывомъ перваго обрушена часть сѣвернаго бастіона и завалена часть рва; взрывъ втораго произвелъ также ожидаемый успѣхъ.

Сими взрывами былъ открытъ путь въ крѣпость; почему положено было войти первымъ проломомъ въ оную и заложивъ тамъ ложементъ, поставить батарею. Для сего назначено было 110 отборныхъ егерей и матросовъ и 150 рабочихъ съ турами; для подкрѣпленія же ихъ отряжены были рота Егерьскаго и рота Л. Г. Измайловскаго полковъ; 25 ч. за часъ до разсвѣта, избранные егери и матросы, подъ командою Лейтенанта

Зайцевскаго, весьма удачно вошли въ проломъ и положили на мѣстѣ всѣхъ Турокъ, защищавшихъ оный. Не встрѣчая важнаго сопротивленія и увлекшись воинскимъ жаромъ, они устремились внутрь города и достигли средины онаго — забывъ о возложенномъ на нихъ порученіи — заложить ложементъ. Хотя между тѣмъ произведенными въ прехъ разныхъ мѣстахъ ложными атаками и отвлекли вниманіе непріятеля, а также успѣли очистить крѣпостный ровъ отъ засѣвшихъ въ оном непріятельскихъ стрѣлковъ, но, не смотря на всѣ сіи успѣхи и на посланныя въ подкрѣпленіе егерямъ и матросамъ роты, не возможно было сполъ малому числу храбрыхъ пропититься цѣлому гарнизону внутри самаго города и удержать занятый баспіонъ, въ коемъ отъ пылкой ревности не успѣли заложить ложемента; почему, для избѣжанія напраснаго кровопролитія,

дано было рѣшительное приказаніе отступить изъ крѣпости. Повинуясь сему приказанію, храбрые успѣли по крайней мѣрѣ увести съ собою многихъ Христіанскихъ женъ и дѣтей, взявши при томъ два знамя и заколотивъ 14 пушекъ.

Неумѣренная пылкость воиновъ вторично разстроила благоразумныя распоряженія военачальниковъ; но въ обоихъ случаяхъ сопровождалась счастливѣйшими послѣдствіями — предупредивъ кровопролитіе и жестокія пораженія. Ужасъ, наведенный отважнымъ вторженіемъ нѣсколькихъ воиновъ, былъ столь великъ, что въ тотъ же вечеръ непріятель началъ переговоры о сдачѣ крѣпости; 29 ч. Юсуфъ-Паша, командовавшій первоначально въ крѣпости, прибылъ въ Русскій лагерь съ находившимися собственно подъ его начальствомъ Турками и приказалъ имъ положить оружіе безъ всякаго договора. Одинъ лишь Ка-

питанъ-Паша, съ малымъ числомъ своихъ приверженцевъ, оставался въ цитадели, гдѣ и взятъ былъ въ плѣнъ вступившими въ крѣпость войсками. Кромѣ знаменъ и множества всякаго рода запасовъ и воинскихъ снарядовъ, взято 162 орудія, изъ коихъ одно Государь Императоръ изволилъ пожаловать Князю Меншикову, какъ памятникъ заслугъ, оказаныхъ при осадѣ Варны.

13 и 14 Егерскіе полки съ распущенными знаменами и музыкою первые вступили въ крѣпость, за ними слѣдовалъ Гвардіи Саперный баталіонъ, а наконецъ Измайловскій полкъ. На площади крѣпости принесено было торжественное молебствіе, послѣ котораго Государь Императоръ собственными руками привязалъ къ знамени Сапернаго баталіона Георгіевскій крестъ.

Отдавая справедливость мужеству Капитана-Паши, Государь Императоръ милостиво отпустилъ сего

знаменитаго плѣнника къ Султану; въ память же покоренія Варны, повелѣлъ воздвигнуть Королю Польскому Владиславу, павшему противъ Турокъ со славою подъ стѣнами сей крѣпости, памятникъ въ Варшавѣ, назначивъ для сего 12 Турецкихъ пушекъ, взятыхъ въ крѣпости, которыя и препровождены для сего къ Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу въ Варшаву.

И такъ оплотъ Румеліи и Константинополя, первостепенная крѣпость Турецкой Имперіи пала предъ мужествомъ и храбростію войскъ нашихъ, въ виду многочисленной арміи, прибывшей къ ней на помощь. Ни 22 тысячный гарнизонъ, ни мужество и дарованія первѣйшаго Полководца Оттоманской Имперіи, Капитана-Паши, присланнаго Султаномъ для защиты оной, ни страшныя твердыни, вспомоществуемыя чрезвычайно-выгодными мѣстоположеніями, — ничто не

устояло противъ спойкости воиновъ нашихъ. Всѣ усилія многочисленныхъ войскъ Омера-Вріони и Верховнаго Визиря, прибывшихъ съ остальными резервами Имперіи для поданія помощи осажденной крѣпости, сокрушились предъ твердостію семи Гвардейскихъ баталіоновъ, отразившихъ оныя дважды съ чрезвычайными потерями. Сраженіе 18 Сенп. было блистательнѣйшимъ торжествомъ сей малой горсти храбрыхъ воиновъ нашихъ. Хотя не успѣли они истребить корпуса, впрое сильнѣйшаго и хорошо укрѣпившагося, но изумивъ непріятеля отважностію, заставили его ограничиться одною обороною и наблюденіемъ. (*)

(*) Омеръ-Вріони, узнавъ о покоренія Варны, съ чрезвычайною поспѣшностію отступилъ за р. Камчикъ и будучи преслѣдуемъ, разбросалъ по пути обозъ, артилерію и всякія тяжести.

Во время осады Варны, главная армія, подъ начальствомъ Графа Виттенштейна, находилась въ той же позиціи, какую занимала она при отъѣздѣ Государя Императора. Дѣйствія оной ограничивались только наблюденіемъ Шумли и воспрепятствованіемъ Гуссейнъ-Пашѣ предпринять что либо въ помощь Варнѣ или Силистріи. Недостатокъ въ фуражѣ, который надлежало добывать за 25 верстъ и далѣе, былъ причиною нѣкоторыхъ потерь и пораженій нашихъ отрядовъ, не причинившихъ однако же существеннаго разстройства въ предположенной цѣли.

Послѣ занятія Генераломъ Ридигеромъ, 24 Іюля, Эски-Истамбула до 26 не происходило ничего важнаго, но въ сей день Г. Ридигеръ двинувшись къ дер. Костежъ, выпѣснилъ находившійся тамъ Турецкій отрядъ и потомъ отразилъ нападеніе 6 тысячнаго непріятельскаго корпуса, от-

куда отправился для занятія дорогъ, ведущихъ чрезъ Эски-Истамбулъ въ Балканы. Возвратясь потомъ 8 Августа къ Костежу, выгналъ изъ онаго и изъ окрестныхъ ущелій засѣвшаго въ нихъ непріятеля, но на обратномъ пути къ Эски-Истамбулу атакованъ былъ 8 тысячнымъ Турецкимъ корпусомъ; всѣ нападенія непріятеля не воспрепятствовали ему однакожъ достигнуть прежней своей позиціи.

Въ ночи на 14 число Августа, пользуясь темнотою ночи и сильнымъ шумомъ вѣтра, Турки напали въ одно время на оба фланга нашихъ войскъ предъ Шумлею и на позицію Г. Ридигера при Ески-Истамбулѣ. Подкравшись непримѣтнымъ образомъ къ редуту праваго фланга, они овладѣли онымъ почти безъ выстрѣла, при чемъ убитъ начальствовавшій въ немъ Г. Вреде. Полковникъ 45 Егерскаго полка Евфимьевъ, бросившійся для от-

бишія у непріятеля сего редута, былъ также убитъ. Нападеніе на второй редутъ, сдѣланное непріятельскою конницею и пѣхотою съ 8 орудіями, было предупреждено въ свое время, а покушеніе другаго отряда непріятельской конницы обойти правый флангъ нашъ, отражено было козаками и конно-егерскою дивизіею, которые принудили скрыться въ крѣпость непріятеля, успѣвшаго однако же увезти съ собою 6 пушекъ нашихъ, взятыхъ въ первомъ редутѣ. Въ то же время, имѣя намѣреніе овладѣть дер. Марашъ, гдѣ находились вагенбургъ и госпиталь 7 корпуса, составлявшаго правый флангъ нашей позиціи, Турки напали на крайнюю линію сего корпуса, но стойкость Уфимскаго пѣхотнаго полка разрушила замыслъ непріятеля, который успѣлъ захватить только одно орудіе. Генералъ Ридигеръ также от-

разилъ всѣ нападенія и усилія Турецкой пѣхоты и конницы.

Въ предупрежденіе дальнѣйшихъ покушеній непріятеля на слишкомъ разпянутую позицію нашу, Графъ Виттенштейнъ почелъ нужнымъ сблизить оба корпуса; для чего приказалъ Генералу Ридигеру присоединиться къ главнымъ силамъ, оставя прежнюю позицію при Эски-Истамбулѣ.

29, Турки, подъ предводительствомъ самаго Гуссейнъ-Паши, сдѣлали новую, весьма сильную вылазку и атаковали два редута на правомъ флангѣ. Пользуясь темнотою ночи, непріятель три раза возобновлялъ свое нападеніе и будучи всякой разъ отражаемъ съ большою потерею, принужденъ былъ наконецъ возвратиться въ крѣпость безъ всякой выгоды. Г. Ридигеръ отразилъ нападеніе на лѣвомъ флангѣ и преслѣдовалъ непріятеля болѣе версты.

Между тѣмъ отряды наши, фуражировавшіе до Енибазара, 6 Сентября были атакованы 3-тысячнымъ непріятельскимъ корпусомъ. Штабсъ-Капитанъ Шамраевъ и Порутчикъ Некрасовъ съ одною ротою 35 егер. полка, мужественно выдержали всѣ атаки, а по прибытіи къ нимъ на помощь двухъ другихъ ротъ, обратили Турокъ въ совершенное бѣгство.

20 ч. Девять тысячь непріятеля съ 14 орудіями выступили изъ Шумли на Силистрійскую дорогу, намѣреваясь отрѣзать корпусъ Генерала Набеля, шедшаго къ Шумлѣ. Графу Орлову поручено было предупредить покушеніе непріятеля. Двинувшись противъ онаго, Графъ успѣлъ обратить его на себя и принудилъ отступить въ крѣпость. Г. Набель, отразивъ между тѣмъ нападеніе Турецкой конницы, соединился съ Графомъ Орловымъ; послѣ чего не происходило ничего замѣчательнаго подъ Шумлею.

3 Октября въ слѣдствіе общихъ предначертаній, 3 пѣхотный корпусъ началъ отступленіе отъ Шумли и до 7 ч. не былъ обезпокоиваемъ непріятелемъ, хотя партіи его показывались въ тылу арріергарда нашего. Но сего числа, когда корпусу надлежало проходить лѣсистый дефилей при селеніи Айдоху, 8 тысячь отборной непріятельской кавалеріи съ частію пѣхоты и артиллеріи, атаковали арріергардъ онаго, но были отбиты съ величайшимъ урономъ; послѣ чего корпусъ сей совершилъ безпрепятственно движеніе свое на назначенное мѣсто.

Въ окрестностяхъ Варны 3 Окт. разрушено намѣреніе непріятеля укрѣпиться на лѣвомъ берегу р. Камчика, при чемъ потерялъ онъ нѣсколько плѣнныхъ и утонувшихъ въ рѣкѣ.

По взятіи Варны и по отступленіи арміи нашей отъ Шумли, распоряженія военнаго начальства въ семъ краю обращены были на укрѣ-

пленіе разныхъ пунктовъ для спокойнаго пребыванія въ ономъ нашихъ войскъ на зимнихъ квартирахъ. Возобновленіе поврежденій Варны, укрѣпленіе Праводъ, Девно, Гебежди, Базарджика были совершены съ успѣхомъ къ прочной и надежной оборонѣ въ случаѣ нападенія.

До 8 Ноября непріятель не предпринималъ въ Булгаріи ни какихъ значительныхъ дѣйствій, кромѣ неважныхъ сшибокъ между разъѣздами; но въ сей день 6 тысячный отрядъ непріятельской пѣхоты и конницы появился предъ Праводами. Пробывъ тамъ до 12 числа и видя совершенную готовность гарнизона нашего къ рѣшительному отпору, удалился по дорогамъ къ Айдосу и Шумлѣ, и былъ преслѣдуемъ нашими войсками, которые отбили у него до 500 головъ рогатаго скота. Послѣ сего разъѣздами нашими непріятеля нигдѣ открыто не было,

и армія наша спокойно заняла зимнія квартиры за Дунаемъ: въ Варнѣ, Праводахъ, Козлуджи, Базаржикѣ, Гирсовѣ и на Траяновомъ валу.

Между тѣмъ съ 9 Іюля Г. Ротъ обложилъ Силистрію и выгнавъ Турокъ изъ занимаемыхъ ими позицій, овладѣлъ садами и виноградниками, окружающими крѣпость; 27 прибылъ подъ Силистрію Контръ-Адмиралъ Завадовскій со ввѣренною ему Дунайскою флотиліею.

На 9 Августа, Генералъ Ротъ устроилъ батарею изъ 20 орудій и въ тотъ же день отразилъ сильное нападеніе непріятеля на оную; 12 и 13, подъ самыми пушками крѣпости, захватилъ стада воловъ и лошадей. Въ ночи на 16 отнялъ у Турокъ высоты, на коихъ они устроили ложементы и надѣлали засѣки, и поставилъ на оныхъ два редута.

30 числа 5-тысячный Турецкій отрядъ прорвался внезапно въ крѣ-

пость, усилившись коимъ, непріятель напалъ на два ближайшіе наши редута, но былъ отбитъ. Послѣ того многочисленная непріятельская конница бросилась на отрядъ Генерала Крейца, который, получивъ подкрѣпленіе, прогналъ оную въ крѣпость; при чемъ непріятель потерпѣлъ значительное пораженіе отъ картечныхъ выстрѣловъ съ нашихъ редутовъ.

Необыкновенно рано начавшаяся дождливая и холодная осенняя погода крайне затрудняла производство осадныхъ работъ подъ Силистріею; наконецъ, когда отъ безпрерывныхъ дождей все пространство, по коему надлежало вести траншеи, совершенно покрылось водою и подвозъ матеріаловъ до чрезвычайности былъ затрудненъ, положено было: осаду крѣпости обратить въ бомбандированіе, которое и продолжалось двое сутокъ. Но необыкновенная стужа

и сильныя вьюги покрыли въ сіе время глубокимъ снѣгомъ всѣ наши батареи, и занесли солдатскія землянки, а на Дунаѣ началъ образовываться ледъ; почему дальнѣйшія дѣйствія противъ Силистріи были прекращены и 27 Октября осадныя войска начали движеніе на зимнія квартиры въ Молдавію и Валахію, которое совершено было безъ малѣйшей со стороны нашей потери. Всѣ дѣйствія непріятеля при семъ случаѣ ограничивались только выстрѣлами съ крѣпости, но онъ не отважился препятствовать нашему отступленію.

Для наблюденія Силистрійскаго гарнизона оставлено противъ крѣпости сильное отдѣленіе Дунайской флотиліи, а на лѣвомъ берегу Дуная укрѣплено мѣстечко Каралашъ и устроены редуты въ разныхъ мѣстахъ.

По занятіи малой Валахіи, войска наши озабочивались приведеніемъ разныхъ пунктовъ въ оборонительное

состояніе, наблюденіемъ Журжи и предупрежденіемъ вторженія непріятеля въ занятыя области.

12 Сентября Сераскиръ Виддинскій, вышедъ изъ своихъ укрѣпленій при Калафатѣ съ 26 тысячами войскъ и 30 орудіями, намѣревался овладѣть Краіовымъ, котораго онъ назначенъ былъ Пашею отъ Султана. Дошедъ до с. Балейши, началъ дѣлать онъ окопы въ 7 верстахъ отъ того мѣста, гдѣ находился Генералъ Гейсмаръ съ отрядомъ, изъ 4200 чел. состоявщимъ. Не смотря на многочисленность непріятеля, Баронъ Гейсмаръ рѣшился предупредить его смѣлымъ нападеніемъ, не давъ ему времени укрѣпиться и 14 числа стремительно атаковалъ его. Сраженіе съ обѣихъ сторонъ было самое упорное и кончилось съ наступленіемъ ночи безъ рѣшительнаго перевѣса съ обѣихъ сторонъ.

Послѣ сего Баронъ Гейсмаръ предвидя, что на утро онъ будетъ атакованъ и окруженъ непріятелемъ или по крайней мѣрѣ обойденъ превосходнѣйшими силами его, принялъ смѣлое намѣреніе напасть на него въ ту же самую ночь, что и исполнилъ съ совершеннымъ успѣхомъ. Регулярныя Турецкія войска, защищавшіяся отчаянно, были истреблены; прочія обратились въ бѣгство въ величайшемъ безпорядкѣ и пронесли ужасъ пораженія до самаго Калафата, куда болѣе 10 тысячь спаслось бѣгствомъ, разбросавъ по дорогѣ свое оружіе и всякія тяжести. Весь Турецкій лагерь, 24 знамя, 7 пушекъ, множество лошадей и повозокъ, всѣ военные снаряды и съѣстные припасы достались въ руки побѣдителей. — Сею блистательною побѣдою довершено было обезпеченіе Валахіи.

Пользуясь страхомъ, наведеннымъ въ сіе время на непріятеля взятіемъ

Варны и пораженіемъ Виддинскаго Сераскира, Генералъ Гейсмаръ рѣшился овладѣть Калафатомъ. Совершивъ въ одинъ день переходъ въ 50 верстъ, онъ внезапно явился предъ сею крѣпостію и устрашенный гарнизонъ бросился спасаться въ Виддинъ, при чемъ значительная часть его потонула въ Дунаѣ. Занятіемъ Калафата обезпечено было добываніе продовольствія въ семъ краю, подвергавшемся набѣгамъ непріятеля.

Наконецъ Контръ-Адмиралъ Кумани въ Декабрѣ уже овладѣлъ островомъ Св. Анастасіи, лежащемъ въ заливѣ Бургасскомъ; при чемъ взялъ въ плѣнъ начальника гарнизона, двухъ чиновниковъ и 91 рядоваго; кромѣ того, 2 орудія, значительный запасъ пороху, снарядовъ и ручнаго оружія досталось въ наши руки.

Военныя дѣйствія въ Азіатской Турціи.

Для начатія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи сборнымъ мѣстомъ назначено было пограничное селеніе, Гумры, лежащее въ Шурагели на рѣкѣ Орпачаѣ. Здѣсь соединялись войска, сосредоточивалось заготовленіе запасовъ, устроивались транспорты, осадная артиллерія и учреждались госпитали и пограничный карантинъ; самое селеніе, разоренное въ продолженіе Персидской войны, укрѣплено каменною стѣною съ бастіонами и приведено въ безопасность отъ набѣговъ непріятельскихъ.

Графъ Паскевичъ-Эриванскій, прибывъ 9 Іюня въ селеніе сіе, на другой день сдѣлалъ испытаніе осадной

артиллеріи, и занялся разными распоряженіями; 13 ч. прибыла послѣдняя колонна войскъ. Тогоже дня сдѣланы были опыты минныхъ работъ, кои вполнѣ соотвѣтствовали ожиданіямъ.

14 числа въ 9 часовъ утра, по совершеніи молебствія и освященіи знаменъ, войска начали переправляться за границу, и взяли направленіе къ крѣпости Карсу.

За 16 верстъ отъ сей крѣпости, при селеніи Мѣшковѣ, 17 ч. въ первый разъ открытъ былъ непріятель. Конница его, выступившая изъ крѣпости, напала здѣсь на передовые пикеты наши, но, по прибытіи подкрѣпленія, была отражена. Отважность сей конницы, осмѣлившейся на большое разстояніе отдалиться отъ крѣпости и доставленныя лазутчиками извѣстія показывали, что гарнизонъ Карса весьма многочисленъ и составленъ изъ хорошихъ войскъ.

**

Оставивъ большую Гумринскую дорогу, Графъ Эриванскій принялъ намѣреніе обойти крѣпость фланговымъ движеніемъ и, учредивъ на большой Арзерумской дорогѣ лагерь, пресѣчь сообщеніе между Арзерумомъ и Карсомъ и лишить сію крѣпость ожидаемаго подкрѣпленія отъ Арзерумскаго Сераскира, шедшаго на помощь къ оной. Намѣреніе сіе исполнено было въ виду крѣпости безъ всякаго препятствія со стороны непріятеля. Не далеко отъ сел. Азакева, гдѣ назначенъ былъ ночлегъ, 18 ч. непріятель выгнанъ былъ Козаками изъ оврага и войска имѣли спокойный ночлегъ.

На другой день Графъ двинулся прямо къ Карсу для обозрѣнія онаго. Едва только войска наши въ боевомъ порядкѣ показались на послѣднихъ высотахъ, склоняющихся къ крѣпости, какъ многочисленная конница выступила изъ оной и стремительно бросилась на

предовыя козачьи полки. Усматривая возможность дать полевое сраженіе, Графъ приказалъ козакамъ постепенно отступать. Увѣренный въ успѣхѣ своемъ непріятель понесся за ними. Между тѣмъ Г. Барону Остенъ-Сакену приказано было отрѣзать его отъ крѣпости, а Полковникъ Бурцовъ посланъ былъ овладѣть высотою, лежащею въ 200 шагахъ отъ крѣпости. Стройность и быстрота атаки смяла непріятеля и причинила жестокое пораженіе, а отрядъ Бурцова ружейнымъ огнемъ и батареею преслѣдовалъ спасавшагося въ крѣпость непріятеля. Послѣ полудня непріятель въ числѣ 500 чел. конницы появился на отлогости высокой горы, но отъ брошенныхъ гранатъ разсыпался и удалился на высоту, а по приближеніи баталіона егерей съ двумя орудіями ускакалъ въ крѣпость.

Занимая непріятеля пустою перестрѣлкою, побѣдитель Эривани успѣлъ

высмотрѣть крѣпость со всѣхъ сторонъ. Толстыя каменныя стѣны въ три ряда съ башнями окружаютъ городъ и часть предмѣстія и находятся подъ обороною цитадели, лежащей на высокой скалѣ и одной укрѣпленной горѣ, называемой Карадагомъ; 151 орудіе обстрѣливали поле во всѣ стороны; чрезвычайно каменистая почва вокругъ крѣпости препятствовала осаднымъ работамъ. Одинадцать тысячь гарнизона заключались въ стѣнахъ оной. — Не смотря на все сіе Графъ рѣшился взять ее штурмомъ. Въ ночи на 23 число, превожа безпрестанно Турокъ фальшивыми атаками, онъ успѣшно окончилъ свои приготовленія.

23 числа съ первыми лучами солнца началась канонада съ нашихъ батарей и въ 8 часовъ утра отчаянное сопротивленіе непріятеля вездѣ было опровергнуто и Русскія знамена развивались уже на твердыняхъ Кар-

са. Паша и окружавшіе его чиновники, приведенные въ ужасъ сполъ быстрымъ взятіемъ крѣпости, спѣшили укрыться въ цитадели, гдѣ и заперлись; но въ знакъ покорности съ высокихъ стѣнъ оной опустили знамя. Барону Остенъ-Сакену приказано было окружить войсками цитадель. Паша упорствовалъ въ сдачѣ оной и Графъ рѣшительно написалъ къ нему: *пощада повиннымъ, смерть непокорнымъ, часъ времени на размышленіе.* По объявленіи сего, въ гарнизонѣ произошло смятеніе и Паша явился къ Графу для испрошенія помилованія.

Такъ пала предъ Героемъ знаменитѣйшая крѣпость въ Азіатской Турціи въ продолженіи *трехъ часовъ боя!* Изъ 11 тысячь гарнизону 2000 ранено или убито на штурмѣ, 5000 запершихся въ цитадели положили оружіе и получили позволеніе удалиться; 1250 чел., въ томъ числѣ Паша Мегметъ-

Эминъ и Начальникъ кавалеріи Вели-Ага, взяты въ плѣнъ; около 3000 ч. успѣли спастись бѣгствомъ въ горы; 151 пушка, 33 знамя и значительное количество военныхъ и жизненныхъ припасовъ достались побѣдителямъ. Въ семъ блистательномъ дѣлѣ потеря съ нашей стороны простиралась до 260 чел. убитыми и ранеными. (*)

(*) По взятіи крѣпости Графъ отдалъ слѣдующій приказъ войскамъ своимъ:

„Храбрые воины! Послѣ знаменитыхъ побѣдъ вашихъ въ Персіи, встрѣтились вы съ новымъ врагомъ подъ стѣнами Карса. 19 Іюня Турки дерзнули сразиться съ вами въ полѣ: но бывъ жестоко вами наказаны, едва успѣли спастись позади своей многочисленной крѣпостной артиллеріи. Потомъ въ четыре дни заложены были вами башареи подъ самою крѣпостію, почитаемою доселѣ неприступною; 151 пушка; 7000 гарнизона и 4000 кавалерійскій корпусъ составляли ея оборону. Но мужеству вашему не было пре-

Учредивъ въ Карсѣ временное Правленіе и оставивъ въ ономъ отрядъ Г. Берхмана, Графъ съ остальными войсками, 16 Іюля, двинулся прямою дорогою къ кр. Ахалкалакъ. Дорога сія, проспиравшаяся на 100 верстъ, пересѣкаетъ хребетъ огромныхъ Чильдырскихъ горъ. Чрезвычайныя запрудненія для движенія транспортовъ и осадной артиллеріи преодолѣны были неуто-

---

поны. На достопамятномъ приступѣ 23 Іюня, овладѣли вы и стѣнами и башнями непріятеля и его недосягаемою цитаделью. Знамена, плѣнники и прочіе трофеи свидѣтельствуютъ о вашемъ подвигѣ.

„Взгляните, храбрые товарищи! на тотъ уголъ, гдѣ нынѣ развивается знамя Имперіи, на то мѣсто, отъ котораго сильное воинство Надиръ-Шаха, послѣ долговременной осады, отступило; вспомните о числѣ своемъ — и вознесите теплую молитву ко Господу силъ за дарованную вамъ знаменитую побѣду.“—

мимыми работами войска. Непріятель не обезпокоивалъ сего движенія до того времени, пока голова корпуса начала спускаться съ главнаго хребта къ Ахалкалакской равнинѣ; 22 ч. противъ лѣваго фланга нашего около 500 чел. непріятельской конницы показалось на одной горѣ; но когда примѣтила она посланный противъ нее козачій Донскій полкъ: то немедленно удалилась. По приближеніи къ крѣпости не замѣтно было намѣренія непріятеля защищать оную и патрули наши разъѣзжали около оной въ разстояніи ружейнаго выстрѣла. Сіе побудило Графа послать къ крѣпостнымъ воротамъ чиновника для переговоровъ о сдачѣ крѣпости; по приближеніи его вышли изъ крѣпости четыре вооруженныхъ человѣка и на предложеніе о сдачѣ оной отвѣчали: „мы не Эриванскіе и не Карскіе жители, а Ахалцихскіе; у насъ нѣтъ ни женъ, ни имущества;

мы всѣ, въ числѣ 1000 чел., рѣшились умереть на стѣнахъ нашего города.“

Видя упорство гарнизона, составленнаго изъ людей отважныхъ, издавна занимавшихся одними грабежами и набѣгами, принимавшаго къ себѣ всѣхъ бѣглецовъ и разбойниковъ, и почитавшихъ Ахалцихъ и Ахалкалакъ недоступнымъ гнѣздомъ своимъ, Графъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе къ осадѣ. Къ разсвѣту 24 ч. совершенно были окончаны всѣ работы. Въ 4 часа упра непріятель, изумленный внезапнымъ появленіемъ оныхъ, открылъ огонь съ ближайшей башни и довольно мѣтко бросилъ нѣсколько ядеръ въ самый брустверъ нашей батареи; но сосредоточенными и отлично направленными выстрѣлами съ нашей стороны, не болѣе, какъ въ два часа, ближайшая башня осталась безъ зубцовъ, прочія были повреждены и всѣ непріятельскія ору-

дія приведены въ бездѣйствіе. Вѣрная стрѣльба произвела потомъ ужасное разрушеніе какъ въ крѣпости, такъ и въ цитадели. Гарнизонъ скрылся въ погребахъ и для обороны крѣпости не видно было никого на стѣнахъ оной; почему Барону Остенъ-Сакену приказано было направить два орудія противъ крѣпостныхъ воротъ. Послѣ первыхъ выстрѣловъ по онымъ, Пол. Бородинъ отправленъ былъ къ крѣпостнымъ стѣнамъ, чтобы вступить съ гарнизономъ въ переговоры; почему приказано было прекратить пальбу съ нашихъ батарей. Начальникъ крѣпости, воспользовавшись симъ, ободрилъ свой гарнизонъ и отвѣчалъ, что не намѣренъ сдаваться. Тогда снова со всѣхъ батарей открытъ былъ сильнѣйшій огонь по крѣпости; послѣ чего часть гарнизона бросилась бѣжать чрезъ стѣну на противоположной сторонѣ отъ нашихъ батарей. П. Бородинъ отрядилъ двѣ ро-

ты Ширванскаго полка для преслѣдованія непріятеля, которыя отрѣзавъ часть онаго, произвели ужасное пораженіе и отбили 4 знамя. Между тѣмъ Баронъ Остенъ-Сакенъ и П. Бородинъ первые взлѣзли на стѣны по веревкамъ, по которымъ спускался съ оныхъ непріятель, а за ними послѣдовали оставшіяся роты Ширванскаго полка; часть гарнизона, бывшаго въ крѣпости, положила оружіе.

Въ сіе время показалась непріятельская конница, прикрывавшая приближавшихся къ крѣпости на помощь 1500 Лазовъ, самыхъ отчаянныхъ Азіатскихъ воиновъ, которые, замѣтивъ, что крѣпость уже взята, поспѣшно удалились.

Изъ 1000 чел. гарнизона убито и ранено до 600; взято въ плѣнъ 300, между коими находился начальникъ гарнизона, областный Ахалкалакскій начальникъ, 16 почетныхъ чиновниковъ и 10 Байрактаровъ или зна-

менщиковъ; 21 знамя, 14 орудій и значительное количество разнаго оружія и запасовъ получены въ крѣпости. Потеря наша состояла въ одномъ убитомъ и 12 раненыхъ.

По совершеніи сего подвига Графъ рѣшился покорить кр. Гертвисъ, лежащую въ неприступныхъ скалахъ рѣки Куры, безъ обладанія коею Ахалкалакская область не могла быть спокойною, что и поручено было Барону Остенъ-Сакену. При появленіи нашей конницы на высотахъ, окружающихъ крѣпость, многіе жители предались бѣгству и гарнизонъ пришелъ въ смятеніе. Причиною сего было внезапное овладѣніе Ахалкалакомъ и пораженіе защитниковъ онаго, изъ коего бѣглецы, проходя Гертвисъ, навели величайшій страхъ на жителей. Воспользовавшись симъ, Баронъ Остенъ-Сакенъ опрядилъ для обложенія крѣпости Полковника Раевскаго съ Татарскимъ ополченіемъ,

который преодолѣвъ неимовѣрно трудную дорогу, приблизился къ самымъ стѣнамъ крѣпостной цитадели, лежащей на неприступной горѣ, съ коей произведено было три пушечныхъ выстрѣла. П. Раевскій пригласилъ старшинъ для переговоровъ и угрожая имъ пораженіемъ Ахалкалакскимъ, склонилъ ихъ на сдачу крѣпости и съ 20 Татарами занялъ цитадель, не дождавшись прибытія отряда.

Гарнизонъ крѣпости, изъ 200 чел., былъ распущенъ, при чемъ взято 13 пушекъ, 1 мортира, до 1000 четвертей хлѣба и значительное количество военныхъ и съѣстныхъ запасовъ.

По взятіи Ахалкалака и Гертвиса и по прибытіи резервовъ изъ Грузіи, Графъ двинулся съ своими войсками къ Ахалциху, куда поспѣшали изъ Арзерума чрезъ Ардаганъ два Турецкихъ корпуса, простиравшихся до 25 т. чел. съ большимъ числомъ артиллеріи.

Дорога по которой слѣдовали войска наши представляла чрезвычайныя запрудненія. Съ начала около 23 верстъ надлежало подыматься въ гору, потомъ встрѣтились высочайшіе горные хребты, покрытые лѣсами, въ коихъ находились однѣ только тропинки; но всѣ трудности преодолены были терпѣніемъ и усердіемъ войскъ, предводимыхъ Героемъ и 4 Августа большая часть оныхъ прибыла на переправу при р. Курѣ въ 6 верстахъ отъ Ахалцыха. На лѣвомъ берегу сей рѣки 6 т. непріятельской конницы учинили нападеніе на нашихъ фуражировъ, но были отражены. Въ ночи на 5 ч. Графъ послалъ Подполковника Миклашевскаго для занятія высоты на лѣвомъ берегу Куры и заложенія на оной редута, дабы обезпечить фланги корпуса во время движенія.

5 ч. Получены достовѣрныя извѣстія, что войска двухъ Пашей Му-

спафы и Кіоса-Магмета, шедшія на помощь къ Ахалциху, прибыли уже къ оному.

Не взирая на сіе умноженіе непріятеля и на замедленіе отряда Генерала Попова, шедшаго изъ Карталиніи, Графъ рѣшился немедленно перейти рѣку и обозрѣть крѣпость. Устроивъ войска въ боевой порядокъ и оставивъ на Курѣ ваген-бургъ, въ 10 часовъ утра двинулся къ Ахалциху. Непріятельскіе наѣздники старались завязать дѣло съ передовыми козаками, коимъ приказано было уклоняться отъ онаго. Отойдя три версты отъ Куры, Главнокомандующій остановилъ войска, дабы дать имъ отдохновеніе по причинѣ чрезвычайнаго жара. Турки, приписывая сіе робости, усилили свои написки и стрѣляли по первой линіи, но отвѣчать имъ снова запрещено было.

Послѣ двухъ часовъ отдохновенія весь корпусъ быстро двинулся впе-

редъ съ барабаннымъ боемъ и музыкою; батарейная артиллерія рысью заняла передовыя высоты и произвела по непріятельскимъ толпамъ нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ, отъ коихъ оныя были приведены въ смятеніе и обратились въ бѣгство. Конница и козачья артиллерія далеко ихъ преслѣдовали.

Графъ, занявши возвышенности, лежащія на пушечный выстрѣлъ отъ крѣпости и осмотрѣвъ восточную сторону оной, приказалъ вагенбургу слѣдовать на вновь назначенную позицію. До 6 часовъ вечера непріятель стоялъ по обѣимъ сторонамъ Ахалциха на отдаленныхъ высотахъ; но въ сіе время устремился съ права и съ лѣва войскъ нашихъ, имѣя намѣреніе, обскакавъ фланги, напасть на слѣдовавшій вагенбургъ. Первое нападеніе, въ числѣ 7000 чел. произведено было на батарею, при коей находился Г. Муравьевъ; Турки на-

скакали почти на самыя пушки, но картечными выстрѣлами и ружейнымъ огнемъ остановлены были въ своей яростіи. Оставивъ батарею и пользуясь лощиною, они обратились на правый флангъ корпуса, но и тамъ были опрокинуты, при чемъ поперяли 1 знамя и 20 плѣнныхъ.

На лѣвомъ флангѣ, гдѣ изрытое мѣстоположеніе и горные овраги позволяли Туркамъ имѣть засады и прокрадываться до нашего лагеря, поставленъ былъ баталіонъ егерей и заложенъ редутъ для обезпеченія лагеря. Непріятель, въ числѣ 5000, бросился къ сему мѣсту, слѣдуя скрытными дорогами; почему и подвинуто туда подкрѣпленіе. Нападенія его нѣсколько отражены, но онъ прогнанъ былъ даже въ горы. Для обезпеченія же лагеря устроены были по высотамъ редуты для кавалеріи и ложементы для пѣхоты.

Въ ночи на 8 число заложена была противъ крѣпости первая батарея, которая должна была покровительствовать дальнѣйшимъ работамъ. 7-го числа Г. Поповъ присоединился съ своимъ отрядомъ къ корпусу.

Вспомогательный 25 тысячный Турецкій корпусъ, прибывшій на помощь къ Ахалциху, препятствовалъ начать осаду сей крѣпости, ибо имѣя въ тылу и на флангахъ столь многочисленнаго непріятеля, не льзя было предпринять ни какихъ дѣйствій противъ крѣпости, тѣмъ болѣе, что силы непріятеля непрестанно увеличивались и чрезъ нѣсколько дней ожидали еще пребытія 10 тысячнаго корпуса; почему Графъ рѣшился разбить затруднявшаго осаду крѣпости непріятеля.

Ночью на 9 число, оставивъ войска для прикрытія осадныхъ работъ и лагеря, онъ обошелъ крѣпость почти по непроходимымъ мѣстамъ. На раз-

свѣтѣ непріятель открылъ сіе движеніе и едва занята была войсками нашими позиція, какъ Турки съ ужаснымъ ожесточеніемъ атаковали оную съ трехъ сторонъ. Дабы отвлечь непріятеля далѣе отъ крѣпости, Графъ показывалъ намѣреніе итти на его лагери. На всѣхъ пунктахъ съ примѣрною твердостію отражены были нападенія многочисленнаго непріятеля. Мудрыя распоряженія, быстрыя и удачныя исполненія разсѣяли наконецъ всѣ непріятельскія силы и преслѣдовали ихъ до самой ночи. Сраженіе продолжалось 12 часовъ. Укрѣпленный непріятельскій станъ близъ крѣпости взятъ приступомъ, четыре лагеря отбиты; непріятель потерялъ всю полевую артиллерію, состоявшую изъ 10 орудій, всѣ инженерные и артиллерійскіе парки, весь подвижной транспортъ хлѣба и былъ преслѣдованъ 30 верстъ по Арзерумской дорогѣ, разбросавъ на

пространствѣ 10 верстъ воинскія принадлежности; около 5000 ч. вмѣстѣ съ Кіоса-Мегметъ Пашею, спаслось въ крѣпость.

Предъ начатіемъ сраженія въ нашемъ фрунтѣ было 12,792 человѣка, изъ коихъ для охраненія лагеря оставлено 3287 и для прикрытія осадныхъ батарей 2959; а за тѣмъ въ бой поступило только 6546 ч., въ числѣ коихъ пѣхоты было 4016 человѣкъ.

Не смотря на столь ужасное пораженіе вспомогательнаго войска, Ахалцихъ показывалъ рѣшительное намѣреніе защищаться до послѣдней крайности.—Весьма выгодное мѣстоположеніе города, множество орудій и 16,000 гарнизона, побудили Графа употребить всѣ усилія вступить въ переговоры, но желаніе его осталось безуспѣшнымъ.

Битва Ахалцихская.

Разбитіемъ вспомогательнаго Турецкаго корпуса освободившись отъ препятствія къ осадѣ крѣпости, Графъ приказалъ немедленно продолжать осадныя работы, которыя подвигались съ быстрымъ успѣхомъ; 13 и 14 числъ въ ночи заложены были батареи противу сѣвернаго бастіона. Сими батареями какъ самый бастіонъ, такъ и высокій толстый полисадъ, составлявшій наружную ограду города, были мѣстами разбиты. — Таковый успѣхъ рѣшилъ Графа взять городъ штурмомъ.

15 числа приступлено было къ исполненію сего рѣшительго намѣренія. Ширванскому пѣхотному полку приказано было овладѣть бастіономъ и потомъ занять всю часть предмѣстія до Каполической Церкви. Въ слѣдъ за симъ полкомъ велѣно было піонерному баталіону двинуться къ

полисаду, срубить оный и перенеся 1. горный единорогъ и 4 легкія орудія, заложить лежементъ въ занятомъ предмѣстіи и устроить въ ономъ батарею. Прочимъ войскамъ, изключая резервы, предназначено дѣйствовать фальшивыми атаками, а всѣмъ батареямъ покровительствовать главному нападенію.

Ширванскій полкъ, подъ начальствомъ Полк. Бородина, съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ двинулся безъ выстрѣла къ пролому и овладѣлъ бастіономъ, съ котораго непріятель вспрѣтилъ его жестокимъ ружейнымъ огнемъ. Полковникъ Бурцовъ, въ слѣдъ за нимъ, повелъ саперную роту съ топорами къ полисаду для совершеннаго очищенія пролома, а піонерные роты, перенеся на рукахъ чрезъ ровъ горный единорогъ и одно орудіе, поставили оныя по направленію площадки, лежащей около церкви; вмѣстѣ съ тѣмъ приказано

піонерамъ, имѣвшимъ съ собою туры, ставить оные во сто шагахъ впереди бастіона для сдѣланія ложемента. Въ сіе время сильныя Турецкія толпы, состоявшія изъ отважныхъ Аджаровъ, Лазовъ и жителей, въ числѣ 4000 чел. собравшись позади церкви и въ оврагѣ, близъ оной находящемся, вспрѣпили съ фланговъ и съ фронта ужаснымъ напискомъ Ширванскихъ стрѣлковъ. Пол. Бородинъ двинулъ первый баталіонъ Ширванскаго полку вправо, дабы взять во флангъ и въ тылъ непріятеля, державшагося близъ полисада и въ домахъ предмѣстія, а вторый баталіонъ повелъ на тѣ толпы, которыя скопились около церкви.

Прогнанный за церковь непріятель усиленъ былъ со всѣхъ сторонъ новыми толпами и бой въ семъ мѣстѣ сдѣлался для Рускихъ чревычайно гибельнымъ. Турки стрѣляли изъ за прикрытій по нашимъ войскамъ, оста-

вавшимся на открытой площадкѣ; при чемъ отважность непріятелей была столь велика, что нѣкоторые изъ нихъ бросались съ кинжалами на Рускихъ; даже вооруженные женщины учавствовали въ семъ бою. Нѣсколько разъ храбрые стрѣлки Ширванскіе покушались овладѣть церковію и взлѣзали на плоскую кровлю оной, но мгновенно падали мертвые. Въ сіе время Полк. Бурцовъ, поставивъ остальныя орудія на позиціи, далъ имъ двоякое направленіе какъ на церковь, такъ и къ полисадамъ, у коихъ непріятель упорно держался. Устроеніе ложемента подвигалось впередъ. Занявъ онымъ плоскія кровли верхнихъ домовъ и тѣмъ угрожая флангу непріятеля, а потомъ продолживъ его чрезъ площадку на право до полисадовъ, совершенно обезпечили овладѣніе бастіономъ и въ два часа времени предпринятая работа была совершена. Два часа продолжа-

лось жесточайшее кровопролитіе, но Рускіе выиграли только 60 саженей впередъ; къ 6 часамъ, подъ самымъ страшнымъ огнемъ, туры были поставлены и насыпаны землею при перекрестныхъ полуружейныхъ выстрѣлахъ непріятеля, засѣвшаго въ домахъ и ложементахъ.

Между тѣмъ въ 5 часовъ Графъ послалъ въ подкрѣпленіе сражавшимся одинъ баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полку, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Попова, который, отдѣливъ одну роту къ полисадамъ, съ прочими подкрѣпилъ мужественно сражавшійся около церкви баталіонъ Ширванскаго полка противу превосходнѣйшаго непріятеля. Тогда сдѣлано общее распоряженіе, дабы вытѣснить Турокъ изъ за церкви, что и было исполнено съ необыкновенною храбростію. Непріятель бросилъ церковь и былъ выбитъ изъ кладбища, покрывъ все пространство

своими трупами; и такимъ образомъ церковь, столь упорно защищаемая, осталась въ рукахъ Рускихъ и перевѣсъ на сей точкѣ пріобрѣтенный сдѣлался постояннымъ. Но едва утвердились Рускіе на семъ пунктѣ, какъ непріятель опять обошелъ ихъ съ правой стороны глубокою лощиною и покушался на правый флангъ, не уменьшая ожесточенія своего противъ фронта, лѣвый же флангъ былъ нѣсколько прикрытъ мѣстоположеніемъ; почему, дабы удержать стремленіе непріятеля на правый флангъ, Графъ приказалъ Барону Сакену съ егерскимъ полкомъ и двумя орудіями слѣдовать правѣе разрушеннаго бастіона и ворваться въ городъ. Ожесточенные Турки не уступали полисадовъ и жестоко поражали пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ приближавшуюся колонну. Смѣлые егери съ 4 орудіями Маіора Полякова овладѣли бойницами непріятеля съ наруж-

ной стороны и сквозь оныя отражали защитниковъ, доколѣ посланные съ топорами саперы, подъ начальствомъ Прапорщика Коновницына, не срубили полисадовъ и изъ оныхъ не устроили переправу черезъ ровъ. Послѣ сего баталіонъ егерей съ артиллеріею, войдя въ городъ, соединился съ Ширванскими Героями и перевѣсъ сдѣлался ощутительнымъ.

При всемъ томъ препятствія, противостоявшія дальнѣйшимъ успѣхамъ, были еще весьма значительны. Городъ, составленный изъ домовъ, тѣсно соединенныхъ между собою и въ нѣсколько ярусовъ, безъ улицъ и безъ площадей, не представлялъ возможности дѣйствовать сомкнутымъ фронтомъ и артиллеріею; надлежало брать приступомъ каждый домъ, въ коемъ защитники засѣдали на смерть и — побѣда оставалась еще не рѣшенною. Было уже 7 часовъ и начало смеркаться, какъ въ сіе время гра-

напа зажгла одинъ домъ. Это подало Графу мысль зажечь городъ, что и было исполнено; начали сперва зажигать строенія за церковію и фортатъ. Пожаръ сильно разпространился въ южномъ и западномъ предмѣстіяхъ и дѣйствіемъ вѣтра непрестанно увеличивался. Но, чтобы произвести самый пожаръ, надлежало брать каждый домъ штурмомъ, дабы зажечь оный. Наконецъ пожаръ усилился до того, что принудилъ защитниковъ къ отступленію.

При наступленіи ночи Графъ приказалъ Барону Остенъ-Сакену съ тремя ротами егерей, пройдя сквозь часть западнаго предмѣстія, не обьятаго еще пламенемъ, овладѣть отдѣльною башнею Кая-Дагъ, господствующею надъ всѣмъ городомъ и въ коей держался еще непріятель съ нѣсколькими пушками. Баронъ отрядилъ для сего Штабсъ-Капитана Корганова съ 40 егерями, который, опрокинувши не-

пріятельскихъ стрѣлковъ, ворвался въ башню, упорно защищаемую, и взялъ въ оной 5 орудій. По занятіи башни немедлено поставлена была батарея противъ города, чемъ успѣхи Рускихъ были удержаны и непріятель отвсюду выпѣсненъ былъ съ ужаснымъ урономъ.

Наступившая ночь представляла самое ужасное зрѣлище; пламя поглощало западную и южную части города; отчаянный непріятель кой-гдѣ велъ перестрѣлку, пробираясь къ цитадели, мѣстами же запирался въ домахъ и погибалъ въ пламени; гранаты изъ Когорновыхъ мортиръ и Конгревовы ракеты усугубляли ужасъ защитниковъ Ахалциха. Жители въ большомъ числѣ, преимущественно женщины, уходили изъ города; часть гарнизона спасалась бѣгствомъ.—Между тѣмъ траншейныя работы быстро подавались впередъ и устроивались новыя батареи для дальнѣйшаго по-

раженія города; но непріятель держался еще въ части восточнаго предмѣстія, которое не могло быть предано пламени, дабы не сообщить пожара нашимъ траншеямъ.

Упорная защита гарнизона, на каждомъ шагу противопоставлявшаго самое отчаянное сопротивленіе и значительный уронъ, понесенный Русскими, до того ожесточили солдатъ нашихъ, что воздержать ихъ отъ жестокости не было никакой возможности, особенно при наступленіи ночи; но честь женщинъ осталась неприкосновенною, въ чемъ сами жители отдали имъ справедливость.

Къ свѣту остатокъ гарнизона совершенно очистилъ городъ и запершись въ цитадели, прислалъ просить о начатіи переговоровъ. Принимая въ соображеніе малочисленность своего войска, зная, что въ цитадели заперлось около 4000 ч. оставшагося гарнизона и щадя кровь своихъ Ге-

роевъ (*), Графъ согласился на предложенныя Пашами условія: позволить имъ выйти съ находившимися при нихъ войсками въ Турецкіе предѣлы, предавъ Рускимъ всѣ трофеи и все казенное имущество. Знамя Его Императорскаго Величества торжественно взвилось потомъ на цитадели, на коей, со времени овладѣнія Турками сею страною, въ теченіи 250 лѣтъ,

---

(*) Слѣдующій анекдотъ показываетъ духъ воиновъ, предводительствуемыхъ Героемъ Эриванскимъ. Во время штурма Графъ увидѣвъ солдата, посланнаго изъ крѣпости, спросилъ его, « что, каково тамъ? » — Жарко, Ваше Графское Сіятельство, отвѣчалъ рядовой. — « Что дѣлаютъ Турки? » — Да трудно съ ними сладить, упрямятся, Ваше Сіятельство.— « Знаю, они молодцы; не поддавайтесь ребята. — Молодцы-то, молодцы, грѣхъ на нихъ солгать; да съ чего они бьются; вѣдь они знаютъ, что мы назадъ не попятимъ. —

не развивались никогда знамена иноземныя и гордый Ахалцихъ въ крови, пламени и пеплѣ, палъ предъ Героемъ Эриванскимъ!

66 пушекъ, кромѣ взятыхъ 9 числа, 52 знамени, 5 бунчуковъ и пр. и пр. составляютъ трофеи блистательнѣйшей битвы Ахалцихской. Потеря непріятеля была чрезвычайна: изъ 400 артиллеристовъ только 60 осталось въ живыхъ, одинъ отрядъ Янычаръ, изо 100 ч., весь легъ на мѣстѣ; изъ 1800 Лазовъ 1300 убито; жители потеряли болѣе 3000 человѣкъ. (*)

(*) На пепелищѣ Ахалциха Графъ далъ войскамъ своимъ слѣдующій приказъ:

« Храбрые воины! Подъ Карсомъ и Ахалкалакомъ стяжали вы неувядаемые лавры; нынѣ вы покрыли себя новою славою!

« Отъ Ахалкалака предстоялъ вамъ путь многотрудный: громады горъ крутыхъ, дорога непроходимая! Но тамъ, гдѣ съ

На другой день кровопролитнаго штурма Ахалцихскаго Графъ опрядилъ Князя Вадбольскаго для покоре-

---

трудомъ проѣзжалъ всадникъ, вы на рукахъ вашихъ перенесли всѣ тягости, даже осадную артиллерію и явились подъ Ахалцихомъ, означивъ слѣдъ вашъ твердостію, трудомъ и усердіемъ. Я не замедлилъ повести васъ противу враговъ и ожиданія мои исполнились: разбивъ 5 числа многочисленное войско, вы вырвали изъ рукъ непріятеля выгодное мѣсто для лагеря и для начатія осады.

« 9 числа перенесли вы оружіе ваше въ станъ непріятельскій, на защиту коего выступило 30 тысячь отважныхъ воиновъ; но вы, въ пятеро малочисленнѣе, неустрашились противостать имъ, сражались безъ отдыха 14 часовъ, съ непріятелемъ отчаяннымъ и среди толикихъ трудностей съ мужествомъ, изумившимъ враговъ, пошли на приступъ укрѣпленнаго лагеря и водрузили знамя побѣды среди окоповъ непріятельскихъ! Вамъ,

нія кр. Ацхура, лежащаго на дорогѣ въ Грузію. Гарнизонъ сей крѣпости, состоявшій изъ 500 лазовъ и 1,000 вооруженныхъ жителей, надѣясь на сильное положеніе крѣпости и особенно цитадели, по приближеніи нашихъ

храбрые товарищи, принадлежатъ трофеи знаменитаго дня сего — 10 орудій, 12 знаменъ, четыре укрѣпленныхъ непріятельскихъ лагеря, всѣ снаряды и запасы его; отъ грознаго меча вашего три тысячи Турокъ легли на полѣ битвы!

«Въ четыре послѣдующіе дня, стоившіе вамъ трудовъ неусыпныхъ, подъ сильнымъ огнемъ непріятельскимъ, вы совершили осадныя работы, отбили вылазки; наконецъ 15 числа съ веселымъ духомъ и мужествомъ пошли на приступъ и Ахалцихъ — дотолѣ считавшійся непобѣдимымъ, знаменитый звѣрскою храбростію жителей своихъ, защищаемый 15,000 гарнизона — послѣ штурма, 13 часовъ продолжавшагося, палъ предъ оружіемъ вашимъ,

войскъ показывалъ намѣреніе защищаться; но когда Князь Вадбольскій послалъ въ крѣпость нѣсколько Ахалцихскихъ жителей для увѣдомленія о участи Ахалциха и убѣжденія къ

храбрые!—Самое ожесточенное сопротивленіе, самое отчаянное упорство защитниковъ, обрекшихъ себя на смерть—уступили геройскому мужеству вашему! Каждый шагъ стоилъ потоковъ крови, но каждый шагъ ознаменованъ вашими подвигами и гибелью враговъ вашихъ! Въ сей день 52 знамя, 5 бунчуковъ, 66 пушекъ добыты грудью вашей и болѣе 5,000 непріятелей пало подъ оружіемъ вашимъ.

Съ чувствомъ живѣйшей признательности благодарю васъ, храбрые товарищи! Въ продолженіе 22-хъ лѣтней боевой жизни моей много видѣлъ я войскъ храбрыхъ, но болѣе постоянныхъ въ трудахъ — не знаю. Дѣянія ваши останутся незабвенными въ позднѣйшемъ потомствѣ.— Честь и слава вамъ побѣдители!!

покорности: но устрашенные жители Ацхура поспѣшили сдать крѣпость. Гарнизонъ, пользуясь временемъ переговоровъ, скрылся въ окрестныхъ ущеліяхъ, бросивъ въ крѣпости 14 орудій, 9 знаменъ, военные и жизненные запасы.— И такъ предъ однимъ именемъ Азійскихъ героевъ пала почти неприступная крѣпость, стоящая на высокой скалѣ, окруженная нѣсколькими ярусами стѣнъ и имѣющая поступъ къ себѣ только по одной узкой тропинкѣ.

Между тѣмъ, какъ разбитые подъ Ахалцихомъ Турецкіе войска бѣжали во всѣ стороны, Генералъ Берхманъ отрядилъ изъ Карса Князя Бековича-Черкаскаго, съ 2 баталіонами егерей, 200 козаковъ, 70 конными Армянами и 4 легкими орудіями для преслѣдованія и пораженія оныхъ. Увѣдомясь, что Мушкій Паша, уходя съ конницею въ Арзерумъ, выгоняетъ туда жителей деревень и не смотря на

то, что при Пашѣ находилось 1000 Курпинцевъ и до 3000 Турокъ, Князь Бековичь напалъ на него, разсѣялъ войска его и освободилъ жителей. Сынъ Паши, 19 почетныхъ чиновниковъ и множество нижнихъ чиновъ было убито въ дѣлѣ семъ. Послѣ сего отрядъ спокойно возвратился къ Карсу съ жителями 30 деревень.

По взятіи Ахалциха, Графъ предписалъ Генералу Берхману взять кр. Ардаганъ; но какъ непріятель могъ быть тамъ весьма силенъ отъ убѣжавшихъ туда, послѣ разбитія, Турокъ: то Графъ приказалъ Г. Муравьеву присоединиться къ Берхману. По приближеніи къ Ардагану Г. Берхмана, устрашенные жители сей крѣпости встрѣтили его за нѣсколько верстъ и съ покорностію представили ему ключи оной.

Зная, что въ Баязетскомъ Пашалыкѣ находятся значительные хлѣбные магазины, Графъ предписалъ Ге-

нералу Князю Чевчевадзе завладѣть оными. 25 Авг. Князь двинулся къ кр. Баязету и переправившись 27-го чрезъ высокій хребетъ горъ, отдѣляющій область Эриванскую отъ сего Пашалыка, приблизился къ крѣпости. Непріятель, въ числѣ 1500 чел., выступилъ изъ оной противъ нашего отряда, но удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи былъ опрокинутъ: одна часть его возвратилась въ крѣпость, а другая, отрѣзанная кавалеріею, разсѣялась и бросилась въ горы. На другой день начальникъ крѣпости, двухъбунчужный Паша вступилъ въ переговоры о сдачѣ оной, прося перемирія на 12 часовъ. Князь Чевчевадзе, узнавъ между тѣмъ, что крѣпость ожидаетъ сильнаго подкрѣпленія изъ Арзерума, приказалъ занять высоты, дабы отрѣзать у оной воды. Непріятель открылъ сильный пушечный огонь и сдѣлалъ вылазку, дабы воспрепятствовать сему намѣренію, но

не успѣлъ въ томъ. Показавшаяся на южномъ хребтѣ толпа Курпинцевъ, видя успѣшное дѣйствіе нашего отряда, удалилась; а гарнизонъ, боясь быть отрѣзаннымъ, оставивъ крѣпость, обратился въ бѣгство. Потерявъ возможность защищаться, начальникъ крѣпости сдалъ оную; при чемъ взято 12 пушекъ, 3 знамя, 2 бунчука, 180 пудовъ пороху и значительный запасъ провіанта и фуража.

Князь Чевчевадзе оставался въ Баязетѣ до 8 Сент., занимаясь заготовленіемъ продовольствія; 8 ч. занялъ онъ укрѣпленія Діадина, лежащаго въ 25 верстахъ отъ Баязета, а 9 овладѣлъ кр. Топракъ-Кале и такимъ образомъ очистилъ отъ непріятеля весь Баязетскій Пашалыкъ и—водрузилъ *знамена Имперіи на брегахъ Ефрата!*

Князь Чевчевадзе увѣдомясь потомъ, что въ дер. Софикентѣ, лежащей въ Мушскомъ Пашалыкѣ, оставлено

ушедшими жителями значительное количество хлѣба, отрядилъ Подполковника Басова для перевозенія онаго въ Топракъ-Кале. Басовъ, отразивъ неоднократныя нападенія Куртинцевъ, доставилъ въ Топракъ-Кале 1108 вьюковъ хлѣба и привелъ 200 семействъ жителей, просившихъ его неотступно о принятіи ихъ подъ покровительство. 27 ч. Куртинцы угнали скотъ, принадлежавшій жителямъ Топракъ-Кале. Подполковникъ Басовъ догнавъ ихъ, отбилъ весь почти скотъ и возвратилъ оный владѣльцамъ.

19 Октября непріятель, въ числѣ 7000 ч., напалъ на отрядъ Князя Чевчевадзе. Производя сильный ружейный огонь, поддерживаемый перекрестными выстрѣлами двухъ орудій, поставленныхъ на высотахъ, Турки пять разъ нападали на отрядъ и всякій разъ были отражаемы съ уономъ и принуждены были наконецъ отступить, потерявъ одно знамя и

оставивъ на мѣстѣ до 600 убитыхъ и раненыхъ.

24 ч. Князь Чевчевадзе, получивъ изъ Эривани подкрѣпленіе, атаковалъ непріятеля, занимавшаго позицію при дер. Казикъ-Кая въ 6 верстахъ отъ Русскаго лагеря и простиравшагося до 5000 чел., который, выступивъ противъ отряда нашего съ двумя пушками и не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, оставилъ мѣсто сраженія и на другой день совершенно скрылся.— Причиною таковаго отступленія непріятеля было движеніе Г. Берхмана для облегченія или подкрѣпленія Князя Чевчевадзе. До конца Октября мѣсяца Князь непрестанно былъ обезпокоиваемъ нападеніями непріятеля, но всегда съ успѣхомъ отражалъ оныя, въ чемъ содѣйствовалъ ему своими движеніями Г. Берхманъ. Наконецъ Графъ, получивъ возможность отдѣлить часть войскъ своихъ, отрядилъ на помощь къ Князю Чевчевадзе Г.

Панкратьева, который прибылъ въ Баязетъ 11 Ноября. Появленіе свѣжихъ войскъ нашихъ въ семъ Пашалыкѣ принудило непріятеля удалиться къ Арзеруму и къ Мушу, а усилившійся холодъ заставилъ его расположиться на зимнихъ квартирахъ. Симъ окончилась кампанія сего года.

Походъ Графа Эриванскаго въ Азіатскую Турцію былъ торжественнымъ шествіемъ Героя, предъ которымъ падали неприступныя твердыни, разсыпались враги многочисленные; слава имени его изумляла строптивыхъ, а благородное и великодушное обращеніе превращало непріятелей въ друзей искреннихъ. По всей справедливости къ нему можно примѣнить слова Цезаря: *пришелъ, взглянулъ и побѣдилъ.* Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, онъ покорилъ девять крѣпостей, разбилъ въ разное время до 100 тысячъ непріятелей, пріобрѣлъ 316 пушекъ, до 200 знаменъ, 11 бун-

чуковъ, 4 лагеря, множество провіанта и военныхъ снарядовъ; взялъ въ плѣнъ 8 Пашей, 8000 нижнихъ чиновъ и освободилъ изъ неволи множество жителей. — Карсъ и Ахалцихъ суть два жаркихъ бриліанта въ его блистательныхъ лаврахъ.

Дѣйствія на Кавказской линіи.

Паденіемъ Анапы и разбитіемъ при оной многочисленныхъ сборищъ Черкесовъ не были прекращены враждебные замыслы сихъ хищниковъ. Они не переставали переводить границы наши своими набѣгами, почему положено было проникнуть въ ихъ ущелія, дабы наказать и покорить ихъ.

Подполковникъ Широкій еще въ Іюлѣ мѣсяцѣ нанесъ имъ важный вредъ съ своимъ отрядомъ, въ слѣдствіе чего Темиргойскіе Князья: Тау-Султанъ и

Шумафъ-Ашейковъ представили Аманатовъ и дали присягу въ вѣрности.

Не смотря на сильныя обольщенія Персіянъ, а потомъ Турокъ, старавшихся возбудить въ горскихъ народахъ ненависть и вражду къ Россіи, извѣстное прежними хищничествами и убійствами въ границахъ нашихъ племя Чеченцовъ, изключая живущихъ въ отдаленныхъ горахъ, добровольно покорилось подданству Государя Императора. Сему примѣру послѣдовалъ Владѣтель Аварскаго Ханства по совѣту матери своей и по желанію подвластныхъ ему народовъ. Чрезъ уполномоченныхъ своихъ онъ просилъ извѣстить его: можетъ ли онъ удостоиться счастія быть присоединеннымъ къ вѣрноподданнымъ нашего Монарха? Въ слѣдствіе изъявленнаго имъ искренняго желанія отправлены къ нему были Чиновники для принятія отъ него присяги, которую и далъ онъ 9 Сент. вмѣстѣ съ матерью

своею, Ханшею Паху и бабкою Ханшею Гихили, и со всѣмъ народомъ въ главномъ городѣ Ханства: Хумзакѣ, и въ удостовѣреніе истинной своей покорности представилъ въ Аманаты ближняго родственника своего Бека-Гиммата-Карракишіева.

Ханство Аварское граничитъ съ Грузинскими народами, живущими между рѣкою Терекомъ и Сѣвернымъ Дагестаномъ, на которыхъ имѣетъ сильное вліяніе. Ханство сіе заключаетъ въ себѣ 3 города и 278 деревень, въ которыхъ считается 34,000 домовъ, а въ оныхъ душъ мужеска пола болѣе ста тысячь.

9 Августа Атаманъ Черноморскаго войска Генералъ Безкровный жестоко наказалъ Натухайцевъ за вѣроломство; напалъ на ихъ аулы, сжегъ въ оныхъ болѣе 200 дворовъ, болѣе 600 скирдовъ хлѣба, до 1500 стоговъ сѣна и угналъ множество рогатаго скота, овецъ и лошадей. Натухайцы просили пощады, обѣ-

щаясь покориться и доставить аманатовъ и нетолько не исполнили даннаго слова, но снова покушались учинить вторженіе въ наши предѣлы.

Г. Безкровный счелъ нужнымъ вновь наказать сихъ хищниковъ и 15 Сентября снова выступилъ со стороны Анапы въ горы. Достигши непріятельскихъ ауловъ: Уташа и Ханъ-Чороха, отправилъ отряды для сожженія оныхъ, коими истреблено 40 хуторовъ, 270 дворовъ, хлѣба 700 и сѣна до 1200 стоговъ и взято болѣе 100 воловъ. Черкесы, въ числѣ 600 человѣкъ, напали сперва на отряды, а потомъ и на главную колону, но вездѣ были отражены и преслѣдованы съ великою потерею.

Съ другой стороны Генералъ Антроповъ извѣстясь, что партія Закубанцевъ хочетъ сдѣлать набѣгъ на окрестности нашихъ крѣпостей Казанской и Кавказской, приказалъ командиру Кавказскаго козачьяга полка

Маіору Васмунду расположиться между сими крѣпостями около Романовскаго поста съ отрядомъ козаковъ и пѣхоты. 25 Сен. вечеромъ Черкесы переправились чрезъ Кубань въ 5 верстахъ ниже означеннаго поста и обратились на Хупора, въ 12 верстахъ отъ Кубани лежащіе. Непріятель, увидѣвъ себя открытымъ и не успѣвъ ничего захватить, поспѣшно бросился въ лѣсъ, находившійся близъ переправы, но оный былъ уже занятъ нашею пѣхотою съ однимъ орудіемъ. Закубанцы послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ разсѣялись, дабы по одиначкѣ пробраться къ броду, но были и тамъ встрѣчены нашими стрѣлками. Не надѣясь прорваться силою, они начали бросаться съ крутаго берега въ Кубань. Большая часть ихъ потонула; успѣвшіе спастись возвратились нетолько безъ всякой добычи, но даже безъ оружія; между убитыми находился Начальникъ сей

партіи, Нагайскій Султанъ Саго. Козаки пріобрѣли много лошадей, оружія и вещей, брошенныхъ непріятелемъ.

Послѣ сего пораженія, Г. Антроповъ увѣдомясь, что Темиргойскій Князь Атейковъ, находясь съ большою партіею на рѣкѣ Лабѣ, препятствуетъ перейти къ намъ съ Кубани Султану Саламатъ-Гирею, выступилъ 3го Октября для разсѣянія сей партіи. Но какъ, по причинѣ затруднительной и медленной переправы чрезъ Лабу, движеніе отряда открыто было непріятелемъ: то Г. Антроповъ рѣшился обратиться на находившихся въ 13 верстахъ отъ переправы непокорныхъ намъ Абахезовъ, Мохожевцевъ и бѣглыхъ Кабардинцевъ, убиравшихъ поля свои; для чего и отрядилъ Полковника Залещинскаго. Атейковъ, увѣдомясь о движеніи сего отряда, напалъ на оный съ 600 Черкесовъ. Козаки съ твердостію выдержали на-

тискъ его до прибытія подкрѣпленія. Апейковъ замѣтивъ приближеніе онаго, съ отважностію атаковалъ его, дабы воспрепятствовать соединиться съ козаками, но удачное дѣйствіе артиллеріи и мужество стрѣлковъ разстроили его и обратили въ бѣгство. Султанъ Саламатъ-Гирей, устрашенный Апейковымъ, не осмѣлился однакожъ присоединиться къ намъ и ушелъ въ горы. Г. Антроповъ 5 числа возвратился назадъ.

У подошвы Эльборуса, въ мѣстахъ неприступныхъ, обитаетъ отважный и отчаяный народъ — Карачаевцы, которые не только сами дѣлали непрестанные набѣги на предѣлы наши, но еще земли свои, сокрытые горами и ущеліями, предоставляли убѣжищемъ для всѣхъ враждебныхъ намъ Горскихъ народовъ. Со времени начатія войны съ Турціею усилились набѣги сего племени; почему Генералъ Эмануель рѣшился прони-

кнуть въ ихъ ущелія, дабы наказать и покорить Карачаевцевъ, для чего и выступилъ 20 Октября. Самыя непроходимыя мѣста, утесы, скалы и всѣ ужасы, скопленныя природою въ высокихъ Кавказскихъ горахъ, сосѣдственныхъ Эльборусу, были преодолѣны твердостію и неустрашимымъ духомъ Рускаго воинства при самомъ упорномъ и отчаянномъ сопротивленіи гордыхъ Карачаевцевъ, до сего времени ни кѣмъ еще непобѣжденныхъ. Въ 7 часовъ утра, приближась къ главному ущелію, вся конница спѣшилась, ибо не было прохода для лошадей, и соединилась съ пѣхотными стрѣлками. Надлежало подниматься по горамъ и скаламъ, почти перпендикулярнымъ, придерживаясь одною рукою, дабы не упасть въ пропасть подъ ногами, а другою отпражая непріятеля подъ мѣткими его выстрѣлами, которые производилъ онъ изъ за деревьевъ и камней. При легкой

одеждѣ своей и привычкѣ лазить по горамъ, непріятель имѣлъ еще ту чрезвычайную выгоду, что могъ по отлогости горы бросать каменья, дабы опрокидывать нашихъ воиновъ; но ни какія препоны, ни какія усилія его не могли остановить Рускихъ воиновъ въ достиженіи цѣли своей. Сполъ ужасный и отчаянный бой продолжался сряду 12 часовъ на разспояніи нѣсколькихъ верстъ, коими надлежало подниматься для овладѣнія послѣднею высотою. Послѣ чего разбитый непріятель, лишившійся лучшей части своего войска, былъ вытѣсненъ изъ ущелій и разсѣянъ, а отрядъ нашъ, занявъ оныя, на другой день 21 ч. безъ всякаго сопротивленія достигъ главнаго аула Карачаевцевъ, Картъ - Юрты. Устрашенные обыватели тотъ часъ выслали старшинъ своихъ съ просьбою о пощадѣ, и съ обѣщаніемъ исполнить всѣ тре-

бованія; почему аулъ ихъ и огражденъ былъ карауломъ отъ всякаго разоренія.

22 ч. Повелитель сего народа, Вали-Исламъ - Кримъ Шавкаловъ со всѣми старшинами лично представился Генералу Эмануелю и отъ имени всего народа подалъ прошеніе о покорности и подданствѣ. По утвержденіи сего прошенія, какъ онъ со всѣми старшинами, такъ и весь народъ Карачаевскій 23 ч. присягнули на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству съ представленіемъ Аманатовъ и обязались не только не допускать впредь на земляхъ своихъ никакого скопленія Горцевъ, но препятствовать даже собственными силами вторженію ихъ въ наши предѣлы и заблаговременно предварять ближайшее Россійское начальство о всякомъ непріязненномъ ихъ намѣреніи. (*).

(*) Замѣчательна рѣчь, произнесенная Властителемъ сего народа предъ Гене-

Множество бродовъ, открывшихся на Кубани, во время осенняго мѣлководія, оставили Закубанскимъ Черкесамъ возможность произвести въ началѣ Ноября набѣги на предѣлы на-

---

раломъ Эмануелемъ: «счатливы вы, говорилъ онъ, что удалось вамъ проникнуть въ скрытныя жилища наши; мы такъ увѣрены были въ невозможности сего, что даже, во время самаго сраженія, никто изъ насъ не почиталъ нужнымъ отправить женъ и дѣтей своихъ, съ имуществомъ, въ безопасное мѣсто; но счастіе ваше насъ преодолѣло. Мы были вѣрнѣйшими приверженцами Порты Оттоманской и никогда ей не измѣняли. Она измѣнила намъ, оставивъ насъ безъ защиты и не умѣвъ удержать крѣпости своей, Анапы. Будте же вы теперь Нашими Повелителями; мы не измѣнимъ слову нашему. Вы оградили семейства наши, наши домы и имущество отъ раззоренія и тѣмъ пріобрѣли уже нашу признательность.»

ши. Генералъ Эмануель счелъ необходимымъ для приведенія ихъ въ покорность сдѣлать новую Экспедицію за Кубань; для чего и отправилъ три отряда въ разныя стороны.

Первая колонна, подъ начальствомъ Генерала Турчанинова отправилась къ вершинамъ р. Урупа на аулъ бѣглыхъ Кабардинцевъ Князя Чамурзина. Послѣ незначительныхъ перестрѣлокъ при приближеніи къ аулу, оный оставленъ жителями. 2-я Колона, подъ командою Полковника Луковкина, успѣла захватить на рѣчкѣ Кушѣ аулъ бѣглыхъ Кабардинцевъ Князя Аджи-Гиреева и послѣ жаркой перестрѣлки совершенно истребила оный.

Третья колона, подъ начальствомъ Генерала Антропова, при коей находился и самъ Генералъ Эмануель, должна была напасть въ вершинахъ рѣчки Чалмыка на аулы Бисленеевцевъ и бѣглыхъ Кабардинцевъ. Первый аулъ найденъ оставленнымъ жителями, гдѣ

однакожъ захвачено 250 штукъ рогатаго скота; при чемъ происходила перестрѣлка съ толпою Бисленеевцевъ.—По прибытіи къ ауламъ на правомъ берегу р. Хабы, колонна встрѣчена была владѣльцами и старшинами Бисленеевскаго народа, которые просили о пощадѣ и приняли присягу на вѣрноподданство, а въ залогъ вѣрности выдали аманатовъ.

Бисленеевскіе владѣльцы, живущіе на правомъ берегу Лабы у горы Ахметъ, по прибытіи къ оной войскъ нашихъ, принесли присягу на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Выдать въ залогъ вѣрности аманатовъ.

2. Непринимать къ себѣ никого изъ непріязненныхъ Россіи народовъ.

3. Въ теченіи мѣсяца возвратить подъ присягою все, похищенное ими изъ предѣловъ Россіи послѣ учиненнаго въ 1824 году съ Рускимъ Начальствомъ

условія, въ двойномъ числѣ, и отдать всѣхъ плѣнныхъ, захваченныхъ въ теченіи сего времени.

4. За всякія будущія похищенія уплачивать тройнымъ числомъ; смертоубійцъ же выдавать Русскому начальству.

5. Для наблюденія за поведеніемъ имѣть у себя Рускаго Пристава.

Послѣ сего колонна наша выступила чрезъ рѣку Ходзъ къ вершинамъ рѣки Готхешуко къ ауламъ Бисленеевскаго Князя Атейка-Кононова, гдѣ присоединилась къ ней четвертая колонна, пришедшая также отъ Лабы вверхъ по рѣкѣ Ходзъ. Атейковъ явился съ покорностію, приведенъ къ присягѣ на вѣрноподданство, выдалъ въ Аманаты роднаго брата своего и согласился на всѣ условія, принятые прочими Бисленеевцами.

По покореніи сего народа, обѣ колонны 23 Ноября прибыли на вершину рѣки Псефиръ, въ границы силь-

наго и еще не покорявшагося Россіи Абахезскаго народа. Жители ближайшихъ ауловъ просили пощады, соглашаясь принять присягу на вѣрноподданство, но отказались дать Аманатовъ и возвратить плѣнныхъ и скотъ, захваченный въ нашихъ границахъ. За таковую непокорность аулы ихъ были испреблены. Послѣ чего 3 и 4 колонны остановились въ ожиданіи подвоза провіанта, запоздавшаго отъ трудности дороги и глубокаго снѣга; по полученіи же онаго Генералъ Эмануель выступилъ для дальнѣйшихъ предпріятій, которыя совершились съ успѣхомъ. Генералъ Турчаниновъ, оставаясь при урочищѣ Хоцекой, отправилъ Подполковника Ушакова обратно на вершину Урупа для испребленія ауловъ бѣглыхъ Кабардинцевъ, который и исполнилъ данное ему порученіе 21 числа безъ всякой съ нашей стороны потери. Сосѣдственные же Бешлебаевскіе старшины, явившись съ

покорностію, отправились съ нимъ къ Генералу Турчанинову, принесли присягу на вѣрноподданство и выдали Аманата.

Итакъ въ теченіи пяти мѣсяцевъ блистательной кампаніи 1828 года завоеваны два Княжества: Молдавія и Валахія, обширная область Булгаріи, три Пашалыка: Карскій, Ахалцихскій и Баязетскій; добровольно покорились: Ханство Аварское со 100 тысячею жителей и племя Чеченское; силою оружія: народъ Карачаевскій и другія племена Закубанскія; взято 14 крѣпостей, 3 замка и одинъ укрѣпленный станъ; пріобрѣтено: 1270 пушекъ, 375 знаменъ, 11 бунчуковъ, 6 лагерей; въ плѣнъ сдалось 17 Пашей и болѣе 30 тысячь солдатъ. Вотъ трофеи сей знаменитой Кампаніи!

Конецъ первой части.

ПОСЛѢДНЯЯ ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЮ,

ЗАКЛЮЧАЮЩАЯ ВЪ СЕБѢ

КАМПАНІЮ 1828 И 1829 ГОДОВЪ

ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АЗІАТСКОЙ ТУРЦІИ И НА КАВКАЗѢ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМ. НАРОДН. ПРОСВѢЩ.

1830.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

съ тѣмъ, чтобы, по-отпечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, Ноября 19 дня 1829 года.

Цензоръ Н. Щегловъ.

КАМПАНІЯ 1829 ГОДА.

По прекращеніи военныхъ дѣйствій въ прошломъ году, главныя Турецкія силы, остававшіяся за распущеніемъ оныхъ на зимнее время по домамъ и за побѣгами, находились въ Айдосѣ и Шумлѣ, занимая также крѣпости: Силистрію, Рущукъ, Никополи, Журжу, Турно, Кале и Виддинъ.

По отступленіи Арміи нашей отъ Шумлы, главные пункты позиціи оной, начиная отъ Варны, были слѣдующіе: Девно, Базарджикъ, Праводы, Гебеджи и Черноводы. Всѣ мѣста сіи приведены были въ прочное оборонительное состояніе. Для наблюденія же оставшихся у Турокъ вышеозначенныхъ крѣпостей были приняты также надлежащія мѣры.

Не смотря на зимнее время, отряды наши разъѣзжали не только для охраненія нашей позиціи, но предпринимая еще разные поиски противъ непріятеля и очищая отъ него разныя деревни, вблизи нашей линіи находившіяся.

11 Генваря Подполковникъ Патонъ съ баталіономъ егерей и 50 Козаками выступилъ изъ Ушенли и близъ деревни Омуркіой окруженъ былъ 1500 чел. Турецкой конницы. Построившись въ каре, и, выдержавъ трехъ-часовое сраженіе, онъ принудилъ наконецъ Турокъ къ отступленію, и на другой день возвратился въ Ушенли.

Полковникъ Быковъ съ баталіономъ егерей и 50 Козаками, достигнувъ 11 ч. деревни Кующукъ, по слабомъ сопротивленіи жителей, занялъ оную безъ всякой потери, захвативъ трехъ Турокъ и 100 штукъ рогатаго скота.

Изъ Правод̀ъ былъ также произведенъ поискъ надъ непріятелемъ. Генералъ Куприяновъ, выступивъ оттуда 12 Генваря съ двумя егерьскими полками, 75 Козаками и 2 орудіями, прибылъ въ Нино, гд̀ взялъ въ плѣнъ 8 Турокъ и отбилъ 180 штукъ скота. Ужасная грязь и непогода не позволили ему итти далѣе и онъ на другой день возвратился въ Праводы безъ всякой потери. 26 выступивъ снова изъ Правод̀ъ, овладѣлъ онъ селеніемъ Асалбели, разсѣялъ находившихся тамъ Турокъ и отбилъ 200 головъ рогатаго скота, а на обратномъ пути прогналъ преслѣдовавшій его непріятельскій отрядъ. 31 направилъ поиски свои къ с. Марковчѣ, для очищенія онаго отъ непріятельскаго отряда, тамъ расположившагося; при чемъ непріятель потерялъ 20 ч. убитыми, а начальникъ ихъ Аянъ-Паша Хаджи-Мегметъ попался въ плѣнъ съ прочими. Въ селеніи же най-

день значительный запасъ сухарей и ячменя.

31 Турки сдѣлали вылазку изъ кр. Журжи въ числѣ 3000 чел., но бывъ встрѣчены козачьими полками, возвратились частію въ Журжу, а частію по льду въ Рущукъ; 7 Февраля возобновили нападенія на посты наши, но снова принуждены были обратиться въ бѣгство.

Графъ Ланжеронъ, находя необходимо нужнымъ для обезпеченія Валахіи овладѣть крѣпостями Кале и Турно, поручилъ исполненіе сего предпріятія Генералу Малиновскому. Ужасная непогода, глубокій снѣгъ и ледъ, шедшій по Дунаю, благопріятствовали сему отважному намѣренію. Рѣшившись прежде атаковать Кале, покореніе котораго могло споспѣшествовать и взятію Турно, Генералъ Малиновскій 13 Генваря подступилъ до разсвѣта къ спѣнамъ крѣпости, не бывъ примѣченъ непріятелемъ, и съ

тремя колоннами спустился въ ровъ, приказавъ въ тоже время Подполковнику Вышковскому атаковать укрѣпленныя предмѣстія Турно. Отважные воины наши, помощію лѣстницъ и ружей своихъ, которые втыкали штыками въ валъ, мгновенно впорхнулись чрезъ амбразуры со всѣхъ сторонъ въ крѣпость, не взирая на отчаянное сопротивленіе подоспѣвшаго непріятеля. Турки съ ожесточеніемъ продолжали защищаться въ домахъ; болѣе 300 непріятелей погибло въ семъ дѣлѣ, а Паша Ибрагимъ, Топчи-Паша, многіе офицеры и 360 нижнихъ чиновъ сдались военноплѣнными; при чемъ взято 6 знаменъ, 34 орудія и множество снарядовъ; по занятіи же крѣпости найдено еще 3 знамя и 9 орудій.

Послѣ сего Генералъ Гейсмаръ обложилъ кр. Турно и прекратилъ сообщеніе оной съ правымъ берегомъ Дуная.

26 Графъ Ланжеронъ, прибывъ подъ крѣпость, нашелъ оную совершенно отрѣзанною отъ всякаго сообщенія съ правымъ берегомъ Дуная благоразумными распоряженіями Гейсмара, который искусно окружилъ оную редутами. Храбрыя войска 5-й пѣхотной дивизіи, не взирая на сильный морозъ, доходившій до 14 градусовъ, и глубокій снѣгъ, затруднявшій всякое движеніе, усердно просили Графа дозволить имъ итти на приступъ; но Графъ, увѣренный въ покореніи крѣпости безъ всякой потери, не удовлетворилъ пылкому усердію ихъ, и 30 ч. Комендантъ крѣпости Ахметъ-Ага сдалъ оную съ 4 знаменами и 44 орудіями.

9 Февраля, по распоряженію Генерала Малиновскаго, командовавшаго въ крѣпостяхъ Кале и Турно, охотники Шлиссельбургскаго и 9 егерьскаго полковъ, подъ командою Маіора Степанова, внезапно сдѣлали на-

паденіе на зимовавшую въ устьѣ рѣки Оселы, близь кр. Никополя, Турецкую флотилію, и изъ 30 судовъ, оную составлявшихъ, сожгли 19, съ полнымъ ихъ такелажемъ и запасомъ сухарей. При семъ опиважномъ предпріятіи съ нашей стороны ранено только 2 рядовыхъ. Одно орудіе, находившееся на набережной, было брошено нашими солдатами въ Дунай, по не возможности увезти его съ собою.

Чтобы тревожить непріятеля въ срединѣ его владѣній и имѣть на будущее время военныхъ дѣйствій важный вспомогательный пунктъ, предположено было взять крѣпость Сизоболи, лежащую въ Бургасскомъ заливѣ; для чего назначена была экспедиція, состоявшая изъ трехъ линейныхъ кораблей, двухъ фрегатовъ и нѣсколькихъ мѣлкихъ судовъ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Кумани, которая прибыла къ Сизоболи

15 Февраля. Адмиралъ Кумани сдѣлалъ предложеніе о сдачѣ крѣпости, но Турки, отвергнувъ оное, открыли огонь. Начавшаяся въ то же время съ нашихъ судовъ канонада принудила начальника крѣпости Галиль-Пашу сдать оную, и самому вмѣстѣ съ 4 Бимъ-Пашами, 2 Юсъ-Башами и 60 военнослужащими Турками отдаться военноплѣнными, 1000 Албанцевъ, составлявшихъ гарнизонъ, заперлись въ укрѣпленіяхъ и редутахъ на возвышенностяхъ около Сизоболи въ намѣреніи обороняться, но во время ночи убѣжали. 11 орудій, 2 знамя и значительное количество снарядовъ и припасовъ взято въ крѣпости.

Между тѣмъ начальствовавшій Турецкими войсками въ Румеліи Гуссейнъ-Паша намѣреваясь вытѣснить столь опасныхъ сосѣдей изъ крѣпости Сизоболи и собравъ въ Бургасѣ до 4000 пѣхоты, 1500 кавалеріи, 27 Марта на разсвѣтѣ атаковалъ устро-

енный предъ Сизоболемъ нагорный редутъ, защищаемый однимъ баталіономъ пѣхоты. Нападеніе Турокъ было самое отчаянное. Не взирая на безпрерывное дѣйствіе 8 орудій, дѣйствовавшихъ противъ нихъ картечью, ни на сильный ружейный огонь и бросаемыя ручныя гранаты, они, спустясь въ ровъ, старались взобраться въ редутъ чрезъ брустверъ и нѣсколько человѣкъ проникли въ оный, но тотчасъ же были заколоты.

Выступившій изъ Сизоболя гарнизонъ, не смотря на сильный ружейный огонь непріятеля, бросился въ штыки, опрокинулъ его и обратилъ въ бѣгство. Кромѣ увезенныхъ непріятелемъ убитыхъ и раненыхъ, во рву редута, на тласисѣ онаго и на пути бѣгства оставлено имъ 250 мертвыхъ. Для прекращенія покушеній непріятеля, при Сизоболи заложены были два новыхъ редута.

30 Марта Турки въ трехъ парпіяхъ переправились на лѣвый берегъ Дуная въ Малую Валахію близь селеній Циганлишъ и Дессу и въ селеніе Расту. На первыхъ пунктахъ они легко опражены были, но покушеніе противъ Расты было замѣчательнѣе. Около 500 Турокъ, прибывъ съ противолежащаго селенія на 16 лодкахъ, вышедъ на берегъ, устремились къ Растѣ; но квартировавшій въ оной Поручикъ Павловскій, устроивъ изъ роты своей, состоявшей изъ 130 чел. каре, смѣло пошелъ на встрѣчу непріятеля, и выдержавъ нѣсколько сильныхъ залповъ, быстро ударилъ въ штыки, опрокинулъ его и обратилъ въ бѣгство. Во время дѣла убито 41 чел., въ плѣнъ взято 22, вмѣстѣ съ начальникомъ отряда. Преслѣдуя бѣгущаго непріятеля до самыхъ лодокъ, Поручикъ Павловскій овладѣлъ 4-мя изъ оныхъ, а 6 отъ большаго

накопленія непріятеля, вмѣстѣ съ онымъ, потонули.

Приготовленіе способовъ для переправы чрезъ Дунай при Силистріи озабочивало начальство арміи въ продолженіе зимы. Для сего устроивались плашкоты въ с. Фунденяхъ на рѣкѣ Аржисѣ, чтобы съ открытіемъ весны спустить оные по сей рѣкѣ въ Дунай и поднять къ селенію Каралашу, лежащему противъ Силистріи. Доставка устроенныхъ судовъ соединялась съ затрудненіями и опасностію; ибо непріятель, сосредоточивши у Силистріи остатки своей флотиліи, господствовалъ на Дунаѣ у сей крѣпости и выше оной. Не взирая на то, предпріятіе сіе совершено было съ успѣхомъ и мы не только не понесли никакой потери, но еще завладѣли Турецкою купеческою корветою съ 7 человѣками, взятою охотниками изъ полковъ, находившимися на плашкотахъ.

9-го Февраля, Государь Императоръ, снисходя къ разстроенному прудами прошедшей кампаніи здоровью Генералъ-Фельдмаршала Графа Виттенштейна, соизволилъ уволить его отъ командованія дѣйствующею арміею, а вмѣсто его повелѣлъ быть Главнокомандующимъ Графу Дибичу.

Съ наступленіемъ времени для открытія военныхъ дѣйствій, новый Главнокомандующій призналъ нужнымъ сблизить къ Дунаю главную квартиру, которая и выступила изъ Яссъ 2 Апрѣля.

Графъ Дибичь открылъ кампанію сего года совершеннымъ обложеніемъ крѣпости Силистріи. Собравъ войска въ лагерѣ при Черноводахъ, 30 Апрѣля, не смотря на большое разлитіе Дуная, затопившее береговую дорогу, ведущую чрезъ Рассеватъ и каменный мостъ прямо къ Силистріи, онъ достигъ оной окольною дорогою чрезъ Кузгунъ. Прежде выступленія

войскъ, Дунайская флотилія, подъ командою Контръ-Адмирала Панаіоти, поднялась вверхъ по Дунаю къ островамъ, лежащимъ ниже Силистріи. 5-го Маія войска приближились къ деревнѣ Алмалуй въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Силистріи. По выпѣсненіи непріятеля изъ наружныхъ батарей и ложементовъ и по занятіи судами флотиліи разныхъ пунктовъ, крѣпость совершенно обложена была со всѣхъ сторонъ на другой же день прибытія войскъ, и тогда же утверждены были прочныя сообщенія со всѣми отдѣльными отрядами въ Булгаріи.

5 Маія, часть корпуса Генерала Рота, сосредоточивавшагося у селенія Эски-Арнаутлара, лежащаго на точкѣ соединенія дорогъ въ Базарджикъ, Праводы, Девно и Шумлю, атакована была непріятельскою арміею, подъ предводительствомъ Верховнаго Визиря, пришедшаго изъ Шумлы.

Силы наши состояли изъ трехъ полковъ, 12 орудій и сотни Козаковъ. Предъ разсвѣтомъ, при густомъ туманѣ, козачьи полки были атакованы и внезапно одинъ отрядъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, въ числѣ 15 т. пѣхоты и кавалеріи. Сраженіе началось самое упорное и Турки, нѣсколько разъ мужественно отбитые, снова формировались въ густотѣ тумана для новыхъ нападеній. Около 9 часовъ утра Генералъ Вахтенъ съ двумя егерьскими и двумя козачьими полками подоспѣвъ на подкрѣпленіе сражавшихся, рѣшительнымъ напискомъ заставилъ непріятеля отступить съ весьма значительнымъ урономъ. Въ семъ положеніи прекратилось дѣло. Между тѣмъ около 10 т. Турокъ свѣжаго войска, ожиданнаго Визиремъ съ самаго утра, подошло къ нему отъ Шумлы. Усиленный симъ подкрѣпленіемъ, Визирь отрядилъ около 4 т.

кавалеріи, съ намѣреніемъ обойти лѣвый флангъ нашъ. Генералъ Ротъ, усмотрѣвъ сіе движеніе, счелъ нужнымъ предупредить послѣдствіе онаго, отдѣливъ на встрѣчу непріятеля два полка егерей съ артилеріею, а въ подкрѣпленіе ихъ два баталіона также егерей. Въ одну минуту егерскіе полки окружены были Турецкою конницею; но, встрѣтивъ непріятеля съ непоколебимою твердостію, отбили всѣ его покушенія и принудили къ отступленію съ величайшимъ для него урономъ. Послѣ сего Турки двинули всю свою пѣхоту съ 10 орудіями, и всѣми силами ударили на Охотскій пѣхотный полкъ, и оттѣснивъ оный нѣсколько отъ находившихся при немъ 4 легкихъ орудій, при коихъ передъ тѣмъ перебиты были всѣ артилеристы и лошади, успѣли увезти сіи орудія. Чрезвычайное превосходство непріятельскихъ силъ, простирав-

шихся до 25 т., доставило бы рѣшительный успѣхъ надъ нашимъ отрядомъ, если бы Полковникъ Лишинъ съ одной стороны съ баталіономъ 32 егерскаго полка, а съ другой съ баталіономъ Якутскаго не бросился непріятелю во фланги, распространяя въ рядахъ его штыками смерть и пораженіе. Сею мужественною рѣшимостію и отличною храбростію прочихъ войскъ, участвовавшихъ въ семъ блистательномъ дѣлѣ, Верховный Визирь принужденъ былъ къ отступленію. Войско его, опрокинутое на всѣхъ пунктахъ, обратилось въ Нѣвчинскую долину по направленію къ Шумлѣ. Столь упорное сраженіе, продолжавшееся съ 3 часовъ утра до 8 часовъ вечера, произвело значительную потерю съ обѣихъ сторонъ. Верховный Визирь, изумленный мужественнымъ сопротивленіемъ малочисленнаго отряда нашего, восторжествовавшаго надъ всѣми усиліями

многочисленной арміи его, поспѣшно удалился въ Шумлю.

Поиски на Черномъ морѣ производились съ успѣхомъ. Бригъ Ганимедъ, крейсировавшій подъ начальствомъ Капитана Ушакова при мысѣ Иніады, 21 Марта взялъ въ плѣнъ одно Турецкое судно съ грузомъ военныхъ снарядовъ, отправленныхъ изъ Серважа въ Константинополь. 5 Апрѣля фрегатъ Флора, возвратившійся изъ крейсерства у Константинопольскаго пролива, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Баскакова, привелъ съ собою два непріятельскихъ судна съ грузомъ. Командиръ Брига Орфея, Капитанъ-Лейтенантъ Колтовской 4 Маія взялъ при островѣ Кефкени, по разсѣяніи на берегу вооруженнаго непріятеля, три купеческія судна.

Узнавъ отъ Грековъ, что на Азіатскомъ берегу Чернаго моря въ Пендераклія спущенъ и вооружается боль-

шой корабль, Капитанъ 1-го ранга Скаловскій, достигнувъ сей пристани, послѣ значительнаго сраженія, сжегъ оный, вмѣстѣ съ тѣмъ потопилъ одинъ военный транспортъ и болѣе 15 судовъ испортилъ ядрами. Потомъ въ Шили истребилъ 8 непріятельскихъ судовъ; сверхъ того, подойдя снова къ Пендеракліи, избилъ Турецкій 26 пушечный корабль, готовый къ спуску.

9 числа, Турецкій флотъ показался въ морѣ и направилъ путь свой къ Пендеракліи, дабы напасть на отрядъ Капитана Скаловскаго. Адмиралъ Грейгъ, узнавъ о томъ, тотчасъ снялся съ якоря съ Сизоболь-скаго рейда и пустился въ море съ 6 кораблями, въ намѣреніи отрѣзать Турецкій флотъ отъ пролива Константинопольскаго; но оный уже успѣлъ скрыться, почему Адмиралъ отправился на прежнее мѣсто. — На возвратномъ пути своемъ Адмиралъ уви-

дѣлъ на морѣ избитый Русскій бригъ *Меркурій*, у коего всѣ снасти были сорваны, а корпусъ значительно поврежденъ.

Когда бригъ сей усмотрѣнъ былъ непріятельскимъ флотомъ, то лучшіе ходоки онаго, два линейныхъ корабля: одинъ 110 пушечный, подъ флагомъ Капитана-Паши, а другой 74 пуш., подъ Адмиральскимъ флагомъ, устремились за нимъ въ погоню. Стихающій вѣтеръ заставилъ Командира брига обратиться къ веслamъ, но и сія утѣшительная надежда не долго продолжалась: ибо въ половинѣ 3 часа вѣтръ опять посвѣжелъ и корабли начали приближаться, открывъ огонь изъ погонныхъ своихъ орудій. Видя совершенную невозможность избѣжать столь не равнаго сраженія, Командиръ брига Капитанъ-Лейтенантъ *Козарскій*, собравъ всѣхъ Офицеровъ, составилъ военный Совѣтъ, на кото-

ромъ Корпуса-Шпурмановъ Поручикъ *Прокофьевъ* первый предложилъ взорвать бригъ на воздухъ, и въ слѣдствіе сего, *положено было единогласно:* „защищаться до послѣдней крайности, и наконецъ, если будетъ сбитъ рангоутъ, или откроется въ суднѣ течь, которую до возможности положено было откачивать: тогда свалиться съ которымъ нибудь изъ непріятельскихъ кораблей, и плотъ изъ Офицеровъ, который останется послѣднимъ въ живыхъ, долженъ зажечь пороховую камеру," для чего положенъ былъ на шпиль заряженный пистолетъ. Послѣ сего Командиръ брига напомнилъ нижнимъ чинамъ о ихъ обязанностяхъ къ Государю и Отечеству, и къ удовольствію своему нашелъ во всѣхъ рѣшимость драться до послѣдней капли крови. Успокоенный таковыми чувствованіями экипажа, Козарскій прекратилъ дѣйствіе веслами, поставилъ людей по ордонансу, и прика-

завъ отрубить ялъ, за кормою висѣвшій, открылъ огонь изъ ретирадныхъ пушекъ. Вскорѣ за симъ 110 пуш. непріятельскій корабль началъ спускаться, чтобы занять правую сторону, а можетъ быть, чтобы сдѣлать залпъ вдоль брига; но Козарскій успѣлъ избѣжать столь пагубнаго дѣйствія, поворотивши бригъ въ надлежащую позицію. Еще полчаса терпѣлъ онъ только отъ однихъ погонныхъ выстрѣловъ; но послѣ того былъ поставленъ между сказанными двумя кораблями, изъ коихъ каждымъ сдѣлано по бригу два залпа, а съ корабля Капитана-Паши закричали: сдавайся и убирай паруса! на что отвѣтствовано съ брига огнемъ изъ всей артиллеріи и изъ всѣхъ ружей съ громкимъ крикомъ: ура! Тогда оба корабля, склонившись нѣсколько за корму брига, продолжали до $4\frac{1}{2}$ часовъ безпрерывную пальбу: ядрами, книпелями, картечью и брандскугеля-

ми, изъ коихъ одинъ горящій, завязнувъ между гаспицами, произвелъ пожаръ, который къ счастію вскорѣ былъ потушенъ.

Во все время сраженія бригъ упорно отталивался, избѣгая по возможности продольныхъ выстрѣловъ непріятеля. Дѣйствуя по 110 пуш. кораблю правымъ бортомъ, перебилъ у него вадеръ-штаги и повредилъ гротовой рангоутъ, отъ чего корабль сей, закрѣпивъ трюмсели, гротъ-бомъ-брамсель и брамсель, привелъ къ вѣтру на лѣвую сторону, и сдѣлавъ залпъ со всего борта, легъ въ дрейфъ. Другой корабль еще продолжалъ дѣйствовать, перемѣняя галсы подъ кормою брига, и ужасно билъ оный продольными выстрѣлами, коихъ никакимъ движеніемъ избѣжать было не возможно; но и сіе отчаянное положеніе не могло ослабить твердой рѣшимости храбраго Козарскаго и неустрашимой его команды; они про-

должали дѣйствовать артиллеріею, и наконецъ счастливыми выстрѣлами удалось имъ повредить и на семъ непріятельскомъ кораблѣ гротъ-русленъ, перебить форъ-брамъ-рей и лѣвый нокъ форъ-марсъ-рея, паденіе коего увлекло за собою лисели, на той сторонѣ поставленныя; тогда и сей корабль въ $5\frac{1}{2}$ часовъ привелъ въ бейдевиндъ.

Такимъ образомъ 18 пушечный Россійскій бригъ, въ продолженіи 3 часовъ, сражался съ двумя огромными Турецкими кораблями, подъ личною командою двухъ Адмираловъ находившимися, въ виду всего непріятельскаго флота, состоявшаго изъ 6 линейныхъ кораблей (въ томъ числѣ и двухъ сражавшихся), 2 фрегатовъ, 2 корветъ, 1 брига и 3 одномачтовыхъ судовъ, и заставилъ двухъ страшныхъ враговъ своихъ удалиться отъ себя. Принявъ въ соображеніе число и разность калибера пушекъ Мерку-

рія противъ двухъ линейныхъ кораблей, мы находимъ, что силы непріятеля превышали въ 30 разъ силы Русскаго брига. Бою сему не было примѣра въ морскихъ лѣтописяхъ!

Потеря наша въ семъ блистательномъ подвигѣ состояла въ 4 убитыхъ и 6 раненыхъ; пробоинъ въ корпусѣ судна, вмѣстѣ съ подводными, оказалось 22, въ рангоутѣ 16, въ парусахъ 133; перебитаго такелажа 148 штукъ; гребныя суда и коронада были разбиты.

Вмѣстѣ съ извѣстіемъ о столь достославныхъ подвигахъ, отличнѣйшаго мужества и геройской рѣшимости Капитанъ-Лейтенанта Козарскаго и его подчиненныхъ, дошло до Государя Императора свѣденіе о позорномъ плѣненіи фрегата Рафаила, подъ командою Капитана 2 ранга Спройновскаго, сдавшагося тому же непріятельскому флоту безъ всякаго сопротивленія.

Въ Малой Валахіи до 2 Маія Турки не отваживались ни на какія предпріятія, кромѣ покушенія выпѣснить постъ нашъ изъ редута, устроеннаго противъ Варгенборгскаго укрѣпленія, занимаемаго непріятелемъ на Дунаѣ. 2 Маія непріятельскій отрядъ, въ числѣ 2000 пѣхоты, сдѣлалъ нападеніе на нашу позицію. — Отбивъ три раза атаку его картечными выстрѣлами и стрѣлками, Подполковникъ Быковъ ударилъ въ штыки, обратилъ непріятеля въ бѣгство и преслѣдовалъ его до самаго ущелія горъ. Турки оставили на мѣстѣ болѣе 200 человѣкъ убитыми.

Главнокомандующій, увѣдомясь, что Турецкое Правительство дѣлаетъ значительныя закупки хлѣба, дабы сплавить оный внизъ по Дунаю, для снабженія непокоренныхъ еще нами крѣпостей, предписалъ Генералу Гейсмару пресѣчь непріятелю всѣ способы пользоваться водянымъ сообще-

ніемъ. Въ слѣдствіе сего Генералъ Гейсмаръ, устроивъ на лѣвомъ берегу Дуная противъ укрѣпленнаго города Рахова или Ореава батарею изъ 22 орудій, подъ прикрытіемъ оной ночью 27 Маія переправилъ чрезъ рѣку 200 человѣкъ охотниковъ и одинъ баталіонъ егерьскаго полка, подъ командою Подполковника Грабе, и усилилъ отрядъ сей еще другими войсками. Не смотря на отчаянную оборону Турокъ, защищавшихся въ трехъ батареяхъ, въ домахъ и мечетяхъ, Баронъ Гейсмаръ 28 числа, послѣ весьма упорнаго сраженія, продолжавшагося 4 часа, взялъ приступомъ непріятельскія батареи и завладѣлъ самымъ городомъ, который, находясь на правомъ берегу Дуная, мѣстоположеніемъ своимъ представлялъ всѣ удобства къ пресѣченію всякаго сообщенія водою между крѣпостями Виддиномъ и Рущукомъ. Въ руки побѣдителей досталось 5 орудій, 6 зна-

менъ и 465 плѣнныхъ; только кавалерія, въ числѣ 500 чел., спаслась бѣгствомъ.

Отбивая частыя вылазки непріятеля изъ Силистріи, осадныя работы подъ сею крѣпостію продолжались съ желаемымъ успѣхомъ. Во время вылазки, бывшей съ 23 на 24 число, въ числѣ 2000 чел., Турки потеряли до 900. Въ сіе время осадныя орудія громили безпощадно крѣпость, такъ, что жители не находили уже нигдѣ спасенія. Одинъ только гарнизонъ укрывался подъ стѣнами; ибо бастіоны, гдѣ стояли пушки, совершенно были разрушены и ожидали уже скорой сдачи крѣпости.

Главнокомандующій, извѣстясь между тѣмъ, что непріятель съ нѣкотораго времени дѣятельно занимается образованіемъ военнаго ополченія изъ жителей, средоточіе коего учреждено въ Разградѣ, подъ прикрытіемъ и наблюденіемъ сильнаго отряда Турец-

кихъ войскъ, отрядилъ Генерала Крейца для истребленія сего ополченія.

Слѣдуя къ Разграду по мѣстоположенію самому затруднительному, Генералъ Крейцъ встрѣчалъ на каждомъ шагу вооруженныхъ жителей, подкрѣпляемыхъ регулярною кавалеріею. Партіи сіи вездѣ были истребляемы. Множество рогатаго скота и болѣе ста повозокъ съ продовольствіемъ было отбито у непріятеля и въ три марша отрядъ нашъ достигъ своего назначенія, но нашелъ Разградъ оставленнымъ Турками. На обратномъ пути къ Силистріи, 18 Маія, авангардъ, подъ начальствомъ Генерала Шереметева, открылъ при с. Эскимеле непріятельское ополченіе въ значительномъ количествѣ съ 2 орудіями и 1000 чел. регулярной кавалеріи. На разсвѣтѣ 19 ч. Генералъ Шереметевъ внезапно атаковалъ непріятеля, смялъ и опрокинулъ его. Артиллерія и кавалерія при первомъ

появленіи нашихъ войскъ обратились въ бѣгство; пѣхота, избѣгнувшая пораженія, разсѣялась. Непріятель потерялъ болѣе 250 чел. убитыми и 11 ч. плѣнными, сверхъ того одно знамя, весь лагерь и все имущество Гассанъ-Паши, командовавшаго ополченіемъ и регулярнымъ войскомъ.

Между тѣмъ Верховный Визирь, предводительствуя лично арміею, состоявшею изъ 40 тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ, сверхъ многочисленной артиллеріи, было 22 полка регулярной пѣхоты, 6 кавалеріи и до 15 т. отборной Анатольской иррегулярной пѣхоты и кавалеріи, двинулся изъ Шумлы къ укрѣпленному нами городу, Праводамъ, чтобы вести правильную противъ онаго осаду. Съ прибытіемъ Визиря на мѣсто, осадныя работы тотъ часъ были начаты и производились съ величайшею дѣятельностію.

Получивъ донесенія о семъ движеніи и намѣреніи непріятеля, Главно-

командующій, поручивъ осаду кр. Силистріи Генералу Красовскому, самъ съ корпусомъ Графа Палена выступилъ 24 Мая изъ подъ Силистріи на помощь къ Праводамъ, соединясь на пути съ корпусомъ Генерала Рота, расположеннымъ около дер. Эски - Арнаутлара.

Послѣ весьма затруднительнаго пятидневнаго и скрытнаго марша, войска наши прибыли 28 ч. на позицію къ дер. Таушанъ - Козлуджасъ, а 29 выступивъ на разсвѣтѣ, двинулись чрезъ Янибазаръ по направленію къ сел. Мадрѣ.

На высотахъ Янибазара были встрѣчены первыя непріятельскія партіи до 1500 чел. Козаки, опрокинувъ оныя, быстро преслѣдовали ихъ на разстояніи 6 верстъ; при чемъ взято въ плѣнъ около 200 Турокъ, убито и ранено около 300.

Прибывъ къ рѣчкѣ Буханлыкъ, авангардъ нашъ расположился на высотахъ

предъ оною, кромѣ одного козачьяго полка, который предваритѣльно принялъ въ лѣво, для опкрытія сел. Мадры, куда направлены были главныя наши силы.

Непріятель, соединясь въ числѣ 3000 челов., на противоположныхъ высотахъ рѣчки Буханлыкъ, выслалъ наѣздниковъ своихъ пропивъ фронта нашего авангарда и съ частію своего опряда началъ спускаться въ лощину; но дѣйствіемъ артиллеріи нашей принужденъ былъ отступить, и полки начали переправляться чрезъ рѣку, дабы сбить оттуда непріятельскій отрядъ. Между тѣмъ главныя силы наши заняли позицію близь селенія Мадры и стали въ тылу Верховнаго Визиря.

Цѣль, какъ движенія войскъ нашихъ, такъ и занятой позиціи, состояла въ томъ, чтобы отрѣзать операціонную линію непріятеля и принудить его вступить съ нами въ сраженіе для возстановленія сообщеній

своихъ съ Шумлою, гдѣ находились всѣ его запасы.

Только 29 числа Визирь получилъ достовѣрное извѣстіе, что Россійскія войска появились въ тылу его, но полагалъ, что это была только часть корпуса Генерала Ропа, отдѣлившаяся единственно для угроженія его сообщеніямъ; почему поспѣшно снявъ осаду Праводъ, двинулся со всею арміею къ тѣснинамъ Кулевченскимъ, въ намѣреніи совершенно истребить предполагаемую имъ часть корпуса.

Между тѣмъ перемѣтчики изъ Визирской Арміи увѣряли, что въ дефилеяхъ Кулевчи находится только часть Турецкихъ войскъ и что самъ Визирь боковою дорогою проходитъ къ Марашу, чтобы войти въ Шумлу; почему Главнокомандующій сдѣлалъ рекогносцировку къ сей сторонѣ и по направленію къ Балканамъ. Но какъ за всѣми наблюденіями не открыто приближенія непріятеля къ Марашу:

то Главнокомандующій обратилъ рекогносцировку къ самымъ дефилеямъ Кулевчи 10 баталіонами пѣхоты, 4 эскадронами кавалеріи, съ 12 орудіями. До наступленія войскъ сихъ, непріятель не выказывалъ болѣе 3000 пѣхоты и кавалеріи; но едва лишь двинулись они противъ него, какъ показалась регулярная пѣхота его въ каренхъ, а кавалерія въ стройныхъ колоннахъ, въ сопровожденіи многочисленной артиллеріи. Пылкое желаніе передовыхъ войскъ нашихъ сблизиться съ непріятелемъ, въ самомъ началѣ содѣлало сраженіе кровопролитнымъ, почему и дано онымъ надлежащее подкрѣпленіе. Симъ подкрѣпленіемъ, а въ особенности отличнымъ дѣйствіемъ конно-батарейной роты и рѣшительными атаками Павлоградскаго и Иркутскаго гусарскихъ полковъ, бой уравнялся, и послѣ сильнаго ожесточеннаго сраженія съ обѣихъ сторонъ, непріятель отступилъ къ лѣсу въ

весьма крѣпкую и выгодную позицію, покрывъ поле сраженія трупами отборныхъ регулярныхъ полковъ своихъ.

Послѣ чепырехъ-часоваго кровопролитнаго сраженія огонь умолкъ съ обѣихъ сторонъ и бой прекратился отъ чрезвычайной усталости сражающихся. Время сіе съ нашей стороны употреблено было на приготовленіе всѣхъ способовъ къ нанесенію послѣдняго удара Визирю. Приготовленія сіи и потери, понесенныя въ прерванномъ бою, до того устрашили Верховнаго Визиря, что онъ собралъ военный Совѣтъ, на которомъ рѣшено было отступить чрезъ Марковчу и Комарево на Марашъ.

Въ то время, какъ продолжался еще Совѣтъ сей, смѣненные свѣжими войска наши двинулись къ атакѣ, а удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи съ двухъ выстрѣловъ взорвано нѣсколько пороховыхъ непріятельскихъ ящиковъ; отъ чего распространились страхъ

и волненіе въ рядахъ Турокъ. На всѣхъ пунктахъ въ боевомъ порядкѣ ихъ замѣчено было смятеніе и признаки скораго отступленія, почему войска наши быстрыми шагами двинулись на непріятеля; но онъ, не выдержавъ перваго написка ихъ, подъ прикрытіемъ сильнаго огня изъ всей артиллеріи, побѣжалъ стремительно, покинувъ на мѣстѣ 40 орудій, со всѣми зарядными ящиками, весь лагерь и обозъ, до 1500 чел. плѣнныхъ и до 2000 убитыхъ. — Въ слѣдъ за нимъ отряжены были войска для преслѣдованія, въ которомъ убито еще до 3000 человѣкъ и отнято 6 знаменъ, 3 пушки и забранъ послѣдній брошенный обозъ и множество оружія. Верховный Визирь чрезъ дер. Костежъ скрылся въ Шумлу. Такъ совершилось пораженіе главной Турецкой Арміи!

Генералъ Ротъ, слѣдуя потомъ къ Марашу, открылъ 1500 Турецкой кон-

ницы близъ дер. Каспли на мѣстѣ, гдѣ въ прошедшую кампанію былъ нашъ редутъ, напалъ на оную, отбилъ 5 орудій и 12 знаменъ; при чемъ убито до 600 непріятелей, прочіе спаслись бѣгствомъ.

По удаленіи Главнокомандующаго изъ подъ Силистріи, Генералъ Красовскій съ отличною дѣятельностію и успѣхами производилъ осаду оной. 18 Іюня взорвана первая мина, которою открыта брешь во внутренность крѣпости. Двѣ другія мины взорваны на другой день, а батарея изъ 12 орудій довершала бреши, взрывами образованныя. Наконецъ, еще двѣ мины, открыто приготовляемыя во рву, и неутомимое рвеніе и мужество осаждающихъ поколебали упорство Силистрійскихъ Пашей, и они просили Генерала Красовскаго вступить въ переговоры.

Между тѣмъ, какъ продолжались переговоры сіи, работы въ отверстіяхъ,

минами образованныхъ, продолжались съ особенною дѣятельностію. Уполномоченные непріятеля, узнавъ, что часть бастіона занята уже нашими ложементами, и что бреши разчищены, убѣдительнѣйше просили о скорѣйшемъ заключеніи капитуляціи. Нетерпѣніе непріятеля получить оную было столь велико, что не смотря на темноту ночи, гарнизонъ заставилъ 70 лѣтняго Серпъ — Махмутъ — Пашу выпти изъ крѣпости въ нашъ лагерь и сдаться военно — плѣннымъ, въ залогъ точнаго выполненія условій. 19 Іюня войска вступили церемоніальнымъ маршемъ, съ разпущенными знаменами, чрезъ бреши въ крѣпость, заняли бастіоны и ворота и совершенно овладѣли городомъ.

По силѣ капитуляціи, всѣ войска, находившіяся въ Силистрійскомъ гарнизонѣ, сдались военноплѣнными съ оружіемъ, артиллеріею, флотиліею, всѣми казенными принадлежностями

и имуществомъ, сохраняя только собственность; плѣнныхъ, за исключеніемъ больныхъ и раненыхъ, оказалось 6568 чел. Въ крѣпости взято: 253 орудія, изъ коихъ 179 мѣдныхъ, ядеръ 22392, бомбъ и гранатъ 1148, разнаго калибра зарядовъ 305, пороху 1042 бочонка, патронныхъ ящиковъ 1594, военно-канонерскихъ лодокъ 16, военныхъ шлюпокъ 2, 1 военный баркасъ, 42 малыхъ лодокъ и множество разныхъ военныхъ принадлежностей съ 31 орудіемъ.

Генералъ Красовскій получилъ приказаніе, оставя въ крѣпости 8 баталіоновъ пѣхоты и 3 козачьихъ полка, поспѣшить подъ Шумлу съ остальными войсками, куда и выступилъ онъ 25 Іюня.

До прибытія Генерала Красовскаго, Главнокомандующій показывалъ намѣреніе атаковать Шумлу, въ чемъ и успѣлъ увѣрить Визиря, въ оной находившагося; но главный планъ его со-

стоялъ въ томъ, чтобы перейти рѣку Камчикъ и проникнуть чрезъ Балканы въ Румелію, оставя корпусъ Генерала Красовскаго для наблюденія Шумлы. Визирь, оставаясь въ полномъ увѣреніи, что войска наши будутъ осаждать Шумлу, присоединилъ къ себѣ разныя войска съ береговыхъ пунктовъ Чернаго моря и изъ Балканскихъ дефилей, что соотвѣтствовало намѣренію Главнокомандующаго.

Стараясь удерживать Визиря въ столь выгодномъ для себя предположеніи и выиграть нѣсколько маршей прежде, нежели онъ узнаетъ объ истинномъ намѣреніи, Главнокомандующій 5 Іюля вечеромъ выступилъ изъ лагеря, и сдѣлавъ 50 верстъ маршу, прибылъ въ Девно. 6 числа на разсвѣтѣ Визирь, узнавъ о семъ движеніи, выслалъ за арріергардомъ нашимъ, подъ командою Князя Мадатова, до 1000 чел. кавалеріи, по видимому, болѣе для узнанія о направленіи движенія

войскъ нашихъ, нежели для сраженія; почему Князь Мадатовъ и остановился въ 3 верстахъ отъ Янибазара.

Между тѣмъ корпусы Генераловъ Рота и Ридигера по весьма запрудительнымъ дорогамъ, отъ продолжавшихся нѣсколько дней дождей еще болѣе испортившимся, продолжали движенія свои къ рѣкѣ Камчику. 5 числа Генералъ Ридигеръ достигъ Чалымалы, а Генералъ Ротъ 6 числа Камчика, противъ Дервишъ – Джеванъ.

Генералъ Ридигеръ, по прибытіи своемъ, не теряя времени, подъ прикрытіемъ артиллеріи, немедленно навелъ мостъ и выбилъ непріятеля изъ ложементовъ, отбивъ два знамя; потомъ поворотилъ къ дер. Киприкіой, гдѣ находились главныя силы непріятеля и преграждали путь по большой Айдосской дорогѣ; почему сдѣланы были нужныя распоряженія, которыя совершены съ желаемымъ успѣ-

хомъ. 3000 Турокъ вытѣснены были изъ редута и ложементовъ и преслѣдованы; при чемъ отбиты 4 орудія, весь лагерь и 3 знамя.

Между тѣмъ выстрѣлы, слышанные внизъ по рѣкѣ Камчику, заставили Генерала Ридигера, оставя въ занятыхъ редутахъ нужное число войска и распорядивъ устроеніемъ сильнаго мостоваго укрѣпленія, выступить для содѣйствія Генералу Ропу, который 6 числа, подошедъ къ Камчику, встрѣтилъ большое сопротивленіе со стороны непріятеля. Укрѣпленія, защищавшія переправу, были хорошо устроены и сильно вооружены 12 орудіями, и многочисленною пѣхотою и конницею.

Генералъ Ропъ, не желая подвергать людей напрасной потерѣ, ограничился одною пальбою изъ орудій и перестрѣлкою на противолежащій берегъ, а Генералу Вельяминову приказалъ сдѣлать скрытное движеніе въ

право къ дер. Дюльгерду, для наведенія мостовъ. Не взирая на непроходимую почти дорогу и на сильный огонь изъ непріятельскихъ репраншементовъ, къ вечеру устроены были три моста, а четвертый въ ночи. Съ разсвѣтомъ 7 числа, подъ выстрѣлами 12 орудій, войска наши двинулись черезъ переправу на непріятеля, и перешедъ мосты, бросились на непріятельскій лагерь и овладѣли онымъ, съ тремя бывшими въ немъ знаменами. Непріятель кинулся въ лѣсъ и по дорогѣ къ Буюкъ-Чифлику, бросая оружіе и имущество. Послѣ сего войска двинулись по Камчику къ деревнѣ Дервишъ-Джеванъ, преодолѣвъ всѣ трудности пути и отразивъ непріятельскую кавалерію. Генералъ Ротъ, давъ не большое отдохновеніе войскамъ, продолжалъ свое движеніе. Генералъ Ридигеръ, дойдя около полудня 7 чис. къ сел. Буюкъ-Чифликъ, узналъ о счастливомъ переходѣ чрезъ

Камчикъ и отправилъ козачій полкъ на Аупларъ, который и нашелъ уже тамъ передовыя войска Генерала Рота.

10 числа, на пути къ г. Мезембріи, Генералъ Ротъ встрѣченъ былъ 7000 непріятельской пѣхоты и конницы съ нѣсколькими орудіями, но послѣ рѣшительной атаки и отличнѣйшаго дѣйствія артиллеріи, непріятель былъ опрокинутъ и преслѣдованъ 10 верстъ. Послѣ чего Генералъ Ротъ съ главными силами двинулся къ городу Мезембріи. Генералъ Вахтенъ отправленъ былъ къ непріятельскому укрѣпленію, между Мезембріею и Ровдою находившемуся. Гарнизонъ сего укрѣпленія послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ сдался военноплѣннымъ безусловно. Въ сей день взято около 800 плѣнныхъ, 9 знаменъ, 8 орудій и одна 26 пушечная корвета.

Авангардъ Генерала Ридигера, подъ командою Генерала Жирова, во время слѣдованія сего же числа для занятія

выхода, ведущаго изъ Балканъ, былъ встрѣченъ непріятелемъ въ числѣ 2000 человѣкъ; но рѣшительнымъ оппоромъ непріятель былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ за дер. Копаранъ по дорогѣ къ Бургасу болѣе 10 верстъ; при чемъ Турки потеряли 2 знамя, 12 офицеровъ и 121 чел. нижнихъ чиновъ плѣнными.

Между тѣмъ Адмиралъ Грейгъ 7 числа снялся съ якоря съ Сизоболь-скаго рейда и на другой день сталъ на якорѣ при Мезеврiи; но наступившій штиль, продолжавшійся два дня, а потомъ съ 9 на 10 число сильный вѣтеръ не позволили ему приступить къ блокадѣ города. Въ ночь же съ 10 на 11 чис. вѣтеръ нѣсколько стихъ и флотъ получилъ возможность содѣйствовать 11 числа Генералу Роту взять Мезеврiю, въ коемъ пріобрѣтено 15 пушекъ, 10 знаменъ и значительное число снарядовъ и пороху. Двухъ-бунчужный

Паша, 100 чиновниковъ и болѣе 2 т. гарнизона сдались военноплѣнными. Сверхъ того около города найдено въ разныхъ мѣстахъ 4 орудія, оставленныхъ непріятелемъ.

По занятіи Мезембріи отправленъ былъ Генералъ Набель овладѣть гор. Ахіоло, что и было исполнено при содѣйствіи морскаго экипажа, наблюдавшаго за симъ городомъ. Въ Ахіоло взято 14 пушекъ, 1 мортира, 3 пороховыхъ погреба и запасъ соли.

12 числа, при приближеніи войскъ къ Бургасу, непріятель выступилъ на встрѣчу авангарду; но былъ тотчасъ опрокинутъ и городъ занятъ, при чемъ отбиты у выступившаго непріятеля два орудія, а въ городѣ взято еще 10 оныхъ.

Генералъ Понсетъ 12 ч. выступилъ изъ Сизоболя къ укрѣпленію Атя; но, не нашедъ тамъ непріятеля, догналъ арріергардъ его въ за-

ливѣ Чинганемъ-Кале, гдѣ и взялъ 4 орудія.

12 ч. Генералъ Ридигеръ, получивъ свѣденіе, что на горахъ близъ Айдоса открытъ непріятель до 1000 чел. пѣхоты и конницы, къ коему присоединились со стороны Шумлы 3000 чел. Турецкой кавалеріи, выступилъ къ нему на встрѣчу, и 13 числа, занявъ позицію въ 4 верстахъ отъ Айдоса, былъ атакованъ непріятелемъ. Послѣ трехъ часовъ жаркаго сраженія, непріятель былъ совершенно разбитъ и обращенъ въ бѣгство; городъ же Айдосъ занятъ нашими войсками. Во время сраженія отбито 4 знамя и 4 орудія, взято въ плѣнъ 7 офицеровъ, 226 чел. нижнихъ чиновъ, и до 1000 ч. непріятель потерялъ убитыми. Въ самомъ же городѣ найдено до 500 боченковъ пороху, и лагерь изъ 600 палатокъ, 236 ящиковъ съ патронами, болѣе 3000 ядеръ, бомбъ и гранатъ, большое количе-

ство сѣна, магазинъ съ сухарями и 3000 шинелей, почти новыхъ.

15 ч. Генералъ Жировъ съ Козаками занялъ Карнабатъ безъ боя, захвативъ 40 плѣнныхъ. Генералъ Ридигеръ прибылъ туда 16 числа, а въ слѣдъ за нимъ и главная квартира дѣйствующей арміи,

Такъ совершился, подъ предводительствомъ мудраго Вождя (*), блистательный переходъ чрезъ Балканы, почитавшіяся доселѣ непреодолимымъ оплотомъ Европейской Турціи! Послѣ разбитія Верховнаго Визиря при Кулевчѣ и взятія всей его артиллеріи и по покореніи въ то же время Силистріи, армія получила возможность къ сему важнѣйшему предпріятію. Отважный переходъ чрезъ Камчикъ,

---

(*) Въ память славнаго перехода чрезъ Балканы ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пожаловалъ Графу Дибичу титулъ *Забалканскаго.*

преодолѣніе 5, 6 и 7 числъ Іюля, всѣхъ препонъ, противопоставленныхъ шествію ея природою и непріятелемъ, пораженіе и разсѣяніе сего послѣдняго на всѣхъ пунктахъ и быстрое завладѣніе Мезембріею, Ахіоло, Бургасомъ, Айдосомъ и Карнабатомъ, суть неувядаемые лавры воинской славы Россіи.

По отступленіи главной арміи отъ Шумлы, Верховный Визирь долго оставался въ недоумѣніи, какое направленіе взяла оная и только тогда узналъ о ея движеніи въ Балканы, когда уже всѣ переправы на Камчикѣ были въ нашихъ рукахъ. Въ слѣдствіе сего 8 числа посланъ былъ корпусъ отъ 10 до 12 т. ч. выпѣснить войска наши изъ Киприкіой и Дервишъ-Джевана; но какъ непріятелю иначе нельзя было итти въ Балканы, какъ большимъ обходомъ чрезъ дер. Ченгу, а оттуда вовсе непроходимыми для артиллеріи доро-

гами: то движеніе его къ Ченгѣ и замедлилось до 11 числа; передовыя же войска его, изъ одной кавалеріи состоявшія, достигли только Бѣлова и Сунджулука. 11 и 12 числъ всѣ крѣпости Бургасскаго залива находились уже во власти нашей, а Козаки корпуса Генерала Ридигера партіями своими показались уже по дорогѣ къ Айдосу. Сіе быстрое и вовсе неожиданное появленіе войскъ нашихъ въ тылу непріятельскаго корпуса заставило Визиря оставить прежнее свое намѣреніе и послать упомянутый корпусъ поспѣшно въ Айдосъ съ строгимъ приказаніемъ держаться тамъ до послѣдней крайности. Но Генералъ Ридигеръ предупредилъ сіе движеніе непріятеля, разбивъ подъ Айдосомъ другія войска его и занявъ городъ прежде прибытія означеннаго непріятельскаго корпуса.

По отступленіи нашей арміи отъ Шумлы, Великій Визирь ничего не

предпринималъ противъ корпуса Генерала Красовскаго, противъ него находившагося.

По занятіи Карнабата, чтобы не упустить выступившаго изъ онаго непріятеля, посланъ былъ Генералъ Шереметевъ сдѣлать рекогносцировку къ Ямболю. Приблизившись 19 ч. къ сему городу, онъ встрѣченъ былъ 15 т. корпусомъ подъ командою Галиль-Паши. Атаки непріятеля быстро были отбиты и онъ прогнанъ былъ въ городъ, а весь лагерь его преданъ огню. Галиль-Паша, устрашенный смѣлымъ дѣйствіемъ нашего отряда и боясь быть атакованнымъ значительнѣйшими силами нашими, въ ночь съ 19 на 20 число, съ величайшею поспѣшностію отступилъ частію къ Адріанополю, а частію къ Сливно, оставя въ Ямболѣ значительные военные запасы и 39 т. пудъ сухарей. 21 числа Генералъ Шереметевъ занялъ оный.

Между тѣмъ Генералъ Красовскій сдѣлалъ движеніе къ Шумлѣ, къ сторонѣ Мараша, дабы всѣми въ ближайшее сношеніе съ дѣйствующею за Балканомъ арміею.

Изъ поисковъ, сдѣланныхъ со стороны Карнабата и Ямболя къ Сливно, открылось, что въ семъ послѣднемъ городѣ собралось значительное войско и дѣлаются укрѣпленія, что туда ожидаютъ самаго Визиря съ войсками изъ Шумлы; почему Главнокомандующій, собравъ значительное число войскъ, двинулся къ сему городу, дабы нанести непріятелю новый ударъ. Желая позволить Визирю соединиться съ войсками, при Сливнѣ собравшимися, Главнокомандующій 30 ч. далъ роздыхъ войскамъ своимъ при Драгодановѣ.

31 ч. сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія, Графъ двинулся къ самому городу. Лишь только завязалось дѣло на разныхъ пунктахъ и одинъ бата-

ліонъ нашъ быстро проникнулъ въ городъ, какъ непріятель, бросивъ укрѣпленіе на Ямбольской дорогѣ, побѣжалъ во всѣхъ направленіяхъ въ горы и ущелья. Главныя силы его отступили по Казанлыкской и Старорѣцкой дорогамъ, по коимъ преслѣдовали ихъ Козаки и пѣхота. Трофеи сей побѣды состояли въ 9 пушкахъ со всѣми зарядными ящиками, въ 6 знаменахъ и 300 плѣнныхъ; въ городѣ найдены большіе военные и продовольственные запасы.

При вступленіи въ городъ многочисленное духовенство привѣтствовало воиновъ нашихъ съ Крестами и Святою водою, а народъ съ хлѣбомъ и солью. Сіи чувствія изливались изъ сердецъ Булгаръ, преданныхъ намъ не только по единовѣрію, но и по доброму обхожденію нашихъ войскъ. Грозные въ брани воины наши въ порядкѣ и тишинѣ заняли разныя части города и были угощаемы жителями.

Между тѣмъ по распоряженію Адмирала Грейга, 21 ч. взятъ приморскій укрѣпленный городъ Василико, а 24 также укрѣпленный приморскій городъ Агатополь, въ коемъ находилось 1200 чел. гарнизона. Въ городѣ взято 7 пушекъ, въ томъ числѣ 5 бронзовыхъ, большое количество пороху, патроновъ, разныхъ воинскихъ снарядовъ и до 50 тысячь окъ муки.

Въ Валахіи, по взятіи Ореавы, не происходило ничего важнаго, кромѣ взятія нѣсколькихъ судовъ съ запасами и разсѣянія небольшихъ толпъ непріятеля. Въ крѣпостяхъ Журжѣ и Виддинѣ непріятель находился въ совершенномъ бездѣйствіи. Генералъ Гейсмаръ, давъ свободу поселянамъ окрестностей Рахова безпрепятственно возвращаться въ домы свои, не только удержалъ тѣмъ жителей, но даже Турки за 50 и болѣе верстъ безпрерывно являлись сами, или при-

сылали Болгаръ съ просьбами принять ихъ подъ Россійское покровительство.

Послѣ разбитія непріятельскаго корпуса при Сливнѣ, Главнокомандующій, давъ отдохнуть одинъ день войскамъ своимъ, ускорилъ движеніе оныхъ къ Адріанополю. — Не смотря на чрезмѣрные жары необыкновенно знойнаго лѣта, ни на каменистую почву земли, ни на дороги, несравненно труднѣйшія, нежели въ самыхъ Балканахъ, храбрые и неутомимые воины съ неколебимою твердостію перенесли всю тягость столь быстраго перехода и 7 Августа приблизились къ Адріанополю.

Сдѣлавъ общую рекогносцировку по мѣстоположенію, на которомъ непріятель устроилъ нѣсколько батарей и готовился сражаться, Главнокомандующій опредѣлилъ общее движеніе арміи, долженствовавшее послѣдовать 8 числа на разсвѣтѣ.

Быстрота переходовъ отъ 30 до 35 верстъ въ день и внезапное появленіе войскъ нашихъ до того поразили Пашей съ ихъ войсками въ Адріанополѣ, что не взирая на три большія дороги, остававшіяся совершенно для нихъ открытыми, они не предпринимали никакихъ рѣшительныхъ мѣръ, и едва Главнокомандующій возвратился съ рекогносцировки въ лагерь, какъ на передовыя посты наши явились переговорщики отъ трехъ-бунчужныхъ Пашей Ибрагима и Галиля и двухъ-бунчужнаго Паши Адріанопольскаго, а также отъ городскихъ Старшинъ, съ предложеніемъ о сдачѣ города.

Главнокомандующій отправилъ къ нимъ Д. С. С. Фонтона съ требованіемъ, чтобы всѣ Турецкія войска положили оружіе, сдали пушки, знамена, всѣ военные снаряды и припасы и вообще все, принадлежащее Ту-

рецкому Правительству, и на сихъ только условіяхъ дозволялъ Пашамъ съ ихъ войскомъ имѣть свободное отступленіе, но не по Константинопольской дорогѣ, а въ направленіи къ Филипополи и Демотикѣ. Всѣ иррегулярныя войска и жители города должны были также положить оружіе и продолжать спокойно свои занятія подъ защитою собственныхъ законовъ и судопроизводства. Срокъ времени для принятія назначенъ былъ 14 часовъ; при чемъ объявлено, что на слѣдующій день, т. е. 8 числа, войска будутъ продолжать свое движеніе, и что если къ 9 часамъ утра не будутъ подписаны предложенныя условія: то начнется приступъ къ городу со всѣхъ сторонъ.

8 числа, въ 5 часовъ утра, согласно данной диспозиціи, войска двинулись къ городу и устрашенный непріятель, не дождавшись назначеннаго срока, 9 часовъ, поспѣшилъ

выслать къ 7 часамъ своихъ полномочныхъ, для испрошенія себѣ выгоднѣйшихъ условій, на что отвѣтствовано было, что никакой отмѣны въ предложенныхъ условіяхъ сдѣлано не будетъ.

При сближеніи войскъ нашихъ къ городскимъ стѣнамъ, многочисленный народъ, не ожидая окончательнаго рѣшенія, вышелъ съ привѣтствіями радости на встрѣчу нашимъ воинамъ. Въ то же время Турецкія войска, бросая оружіе, оставляли батареи и очищали свой лагерь прежде, нежели условія были подписаны; и такимъ образомъ, безъ всякаго боя, войска наши заняли позицію непріятеля со всѣми его батареями, проникли къ главнымъ казармамъ, гдѣ регулярныя непріятельскія войска сложили оружіе и мимо нашихъ воиновъ удалялись изъ города. Кавалерія наша, занявъ Цареградскую дорогу, пресѣкла имъ отступленіе къ Констан-

тинополю и обращала ихъ на дорогу въ Демотико. Въ слѣдъ за симъ 2-й корпусъ Генерала Палена сталъ предъ Константинопольскими воротами, 6 Генерала Рота занялъ дорогу въ Кирклиссу, а 7 Генерала Ридигера расположился при Тунджѣ и въ то же время занялъ великолѣпныя казармы на 10 тысячь чел., нынѣшнимъ Султаномъ Махмутомъ поспроенныя. Главнокомадующій занялъ квартиру во дворцѣ Сулпана, Эски - Сарай называемомъ и лежащемъ внѣ города.

59 орудій, 25 знаменъ, 10 бунчуковъ, нѣсколько тысячъ ружей, чрезвычайное количество военныхъ снарядовъ и продовольственныхъ запасовъ достались побѣдителямъ въ семъ впоростепенномъ городѣ Оттоманской Имперіи, гдѣ Главнокомандующій остановился съ войсками своими для соображенія дальнѣйшихъ дѣйствій, а также по случаю прибытія отъ Сул-

тана Полномочныхъ для переговоровъ о мирѣ.

Между тѣмъ Адмиралъ Грейгъ послалъ отрядъ судовъ, подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Баскакова для взятія крѣпости Иніады. Послѣ упорнаго двухъ-часоваго сопротивленія, непріятель, въ числѣ 2000 чел., былъ обращенъ въ бѣгство, оставя побѣдителямъ многочисленныя и сильныя свои укрѣпленія, 30 пушекъ, 2 мортиры и значительное количество военныхъ снарядовъ. По покореніи Иніады, Адмиралъ отрядилъ Маіора Крамера съ частію дессантныхъ войскъ, въ его распоряженіи находившихся, для истребленія литейнаго завода въ Самоковѣ. Маіоръ Крамеръ, совершивъ съ успѣхомъ сіе предпріятіе, 10 числа возвратился въ Иніаду. 17 ч. взята приморская крѣпость Мидія 50 матросами и тремя ротами егерей.

10 чис. жители гор. Демотико прислали къ Главнокомандующему

Депутатовъ съ изъявленіемъ готовности положить оружіе и сдать городъ съ находившимися въ оном 3 бронзовыми пушками.

Для начатія осады Шумлы 18 числа Генералъ Красовскій выступилъ изъ лагеря при сел. Мадрѣ на новую позицію между рѣчками: Спражею и Боклуджи, а въ ночъ на 19 число открыты предъ крѣпостію осадныя работы. 20 чис. ночью непріятель, собравъ большую часть войскъ своихъ позади одного изъ передовыхъ Шумленскихъ укрѣпленій, противъ коего начаты осадныя работы, готовился атаковать ихъ предъ самымъ разсвѣтомъ, но какъ въ ту же самую ночь сдѣланы были козаками два ложныхъ нападенія; то встревоженный непріятель, ожидая штурма, развелъ войска по укрѣпленіямъ и открылъ съ оныхъ сильный огонь. 20 и 21 ч. произведены были поиски по дорогамъ въ Разградъ и Экси-Стамбулъ, что послужило къ

большому стѣсненію крѣпости, а поискъ, сдѣланный Козаками въ ночь на 22 число около передовыхъ укрѣпленій, принудилъ непріятеля оставить намѣреніе свое пропивъ нашихъ осадныхъ работъ и прикрылъ окончаніе заложенной паралели. Осадныя работы продолжались съ большимъ успѣхомъ, не взирая на сильный огонь съ передовыхъ укрѣпленій. На 23 число Тамбовскій пѣхотный полкъ, прикрывавшій сіи работы, выпѣснилъ непріятеля штыками изъ ложементовъ, устроенныхъ предъ атакованными укрѣпленіями. Послѣ сего Верховный Визирь и Гуссейнъ-Паша, командовавшіе въ Шумлѣ, старались вступить въ переговоры съ Генераломъ Красовскимъ; для чего послѣдній прибылъ въ нашъ лагерь и изъявлялъ искреннее желаніе о заключеніи мира.

Государь Императоръ, предвидя, по переходѣ побѣдоносныхъ войскъ нашихъ чрезъ Балканы, скорую воз-

можность сухопутнымъ войскамъ войти въ прямое сношеніе съ флотомъ, находившимся подъ начальствомъ Графа Гейдена въ Архипелагѣ, изволилъ дать ему предварительное повелѣніе сосредоточить силы свои въ заливѣ Сарросскомъ, имѣя легкія суда для крейсерства у Эноса, дабы по данному сигналу съ берега, флотъ могъ немедленно открыть сообщеніе съ сухопутными войсками, какъ скоро оныя появятся на берегу.

По соображеніи Главнокомандующимъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, 22 Августа войска выступили изъ лагеря при Адріанополѣ.

Дивизіонъ Харьковскаго Уланскаго полка отправленъ въ Харманлы для прекращенія безпорядковъ, случившихся тамъ отъ несогласія жителей. Другой дивизіонъ того же полка посланъ для занятія Узюнъ-Кюпрю.

Войска 6 пѣхотнаго корпуса двинулись по дорогѣ на Люле-Бургасъ,

авангардъ коихъ, подъ начальствомъ Генерала Бегидова, занялъ сей городъ, потомъ овладѣлъ Каристаномъ и Чорлою.

Войска 2 пѣхотнаго корпуса 24 числа выступивъ изъ лагеря близь гор. Кирклиссы, на другой день заняли городъ Визу.

Смоленскій Уланскій полкъ, подъ командою Полковника Добровы, направился въ Демотико, а Генералъ Шереметевъ на Троянополисъ.

Для открытія же сообщенія съ Эскадрою Графа Гейдена назначена особая Экспедиція, подъ начальствомъ Генерала Сиверса, чтобы завладѣть приморскимъ городомъ въ заливѣ Сарроскомъ, Эносомъ. Для поддержанія сей Экспедиціи Генералъ Шереметевъ долженъ былъ занять Троянополисъ; но какъ пунктъ сей найденъ неудобнымъ для поддержанія сообщенія съ Эносомъ: то и велѣно ему было расположиться въ мѣст. Ипсалѣ.

Во время слѣдованія къ Эносу Генералъ Сиверсъ впрѣчаемъ былъ во всѣхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ жителями оныхъ съ изъявленіями искренняго желанія мира и вездѣ отдаваемо было ему оружіе безъ малѣйшаго прекословія. Отрядъ Турецкихъ войскъ, собранный Салоникснимъ Пашею и предводительствуемый сыномъ его, въ числѣ 1500 чел., слѣдовавшій для заняттія Эноской цитадели, узнавъ о быстромъ движеніи войскъ нашихъ къ сему пункту, частію разбѣжался, а частію обратился на Константинополь чрезъ м. Кешанъ и былъ преслѣдуемъ и разсѣянъ.

По приближеніи къ Эносу, Генералъ Сиверсъ узналъ, что тамошній Аянъ принялъ твердое намѣреніе защищаться въ цитадели, принудилъ всѣхъ жителей оставить свои дома, вооружилъ ихъ и запретилъ Грекамъ выходить на встрѣчу войскамъ нашимъ. Генералъ Сиверсъ, не теряя

времени, предложилъ ему капитуляцію, а между тѣмъ произвелъ рекогносцировку города и цитадели. Цитадель нашелъ онъ весьма удобною для защиты. Она находится на высокой и крутой горѣ и окружена стѣною, которая мѣстами имѣетъ до 15 саженъ высоты и такой толщины, что полевыми орудіями открыть въ оной брешь невозможно; ворота въ цитадели одни и къ тѣмъ ведетъ узкая и извилистая улица города, затрудняющая приступъ. Батареи, устроенныя на башняхъ цитадели, усѣяны были пушками.

Посланный для переговоровъ офицеръ возвратился. Аянъ соглашался сдать цитадель и городъ, но прибавилъ два условія, коихъ офицеръ не могъ принять, и далъ слово на другой день явиться въ лагерь Генерала для окончанія переговоровъ. Замѣтно было, что онъ желаетъ только продлить время, дабы получить подкрѣпленіе,

но наступавшая ночь воспрепятствовала Генералу Сиверсу предпринять что либо противъ непріятеля.

На другой день видя, что Аянъ не является, онъ рѣшился обойти крѣпость, занялъ гору, съ коей могъ причинить большой вредъ непріятелю и предпринялъ штурмовать ворота. Аянъ, замѣтивъ движеніе отряда и рѣшительность онаго, выѣхалъ къ Генералу Сиверсу и сдалъ городъ и цитадель, гдѣ взято 25 орудій большаго и 29 малаго калибра, 60 боченковъ пороху и 2000 ядеръ и гранатъ. Тотчасъ послѣ сего отправленъ былъ на бригѣ офицеръ съ депешами отъ Главнокомандующаго къ Вице-Адмиралу Графу Гейдену.

Такимъ образомъ войска наши вошли въ непосредственное сношеніе правымъ флангомъ съ флотомъ Вице-Адмирала Гейдена, а лѣвымъ опирались на флотъ Адмирала Грейга, которые оба подчинены были общимъ

распоряженіямъ Главнокомандующаго; войска же дѣйствующей арміи въ сіе время находились въ городахъ: Мидіи, Визѣ, Сараево, Люле-Бургасѣ, Трояполѣ, Эносѣ, а авангардъ оныхъ въ Карастанѣ и Чорлу, отрѣзавъ такимъ образомъ Султана въ Константинополѣ отъ всей Европейской Турціи и отъ самой Европы.

Послѣ сего движенія гордая Оттоманская Порта повергласъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества, умоляя о пощадѣ, и тѣмъ предупредила взятіе Столицы своей—Константинополя. Только безпримѣрному великодушію Государя Императора обязана она дальнѣйшимъ существованіемъ своимъ въ Европѣ.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЗІАТСКОЙ ТУРЦІИ.

Блистательные воинскіе подвиги Графа Эриванскаго, кроткое обращеніе и строгая справедливость, наблюдаемыя въ покоренныхъ областяхъ, сопровождались самыми счастливыми послѣдствіями и показали свѣту примѣры, необыкновенные въ Исторіи войнъ между Христіанскими народами и послѣдователями Магомета. — Въ городахъ и селеніяхъ жители различнаго исповѣданія оставались совершенно спокойными въ дружескомъ между собою сообществѣ; никто не помышлялъ объ удаленіи или бѣгствѣ изъ края, занятаго войсками нашими, и частная промышленность шла обыкновеннымъ своимъ порядкомъ, какъ бы посреди мира. Вооруженія непріятеля въ сосѣдственныхъ Пашалыкахъ не нарушали сей тишины и

жители ни сколько не превожились ими, оставаясь въ полной увѣренности, что храбрыя войска наши защитятъ ихъ отъ враждебнаго нападенія. — Жители Ахалциха, столь упорно сражавшіеся въ прошедшую кампанію, показали примѣръ своей приверженности къ прежнимъ врагамъ своимъ. Предвидя скорое открытіе военныхъ дѣйствій, они чрезъ старшинъ своихъ просили начальника своего Пашалыка, Генералъ-Маіора Князя Бебутова, не оставлять ихъ безъ защиты, поклялись не измѣнять намъ никогда, обязались выдавать изъ среды себя подозрительныхъ людей и доставлять намъ вѣрныя свѣденія о непріятелѣ. Графъ Эриванскій изъявилъ за сіе старшинамъ свою благодарность и обнадежилъ ихъ своимъ покровительствомъ. Лезгинскія общества въ Кахетиніи, въ томъ числѣ извѣстные своею силою и непокорностію Чарцы и Бѣлоканцы, про-

сили дозволенія участвовать въ войнѣ съ Турками и выставили ополченіе во 150 человѣкъ. Много было и другихъ охотниковъ изъ разныхъ Магометанскихъ племенъ и народовъ, питавшихъ прежде непримиримую вражду къ Русскимъ, такъ, что образовались цѣлые полки Музульманскіе въ Кавказскомъ корпусѣ.

Кампанія 1829 года въ Азіатской Турціи открыта нечаяннымъ нападеніемъ непріятеля на Ахалцихъ. Въ ночи на 20 число Февраля Турецкій корпусъ, заключавшій въ себѣ болѣе 20 т. чел. пѣхоты, подъ предводительствомъ Ахметъ-Бека Аджарскаго, выступивъ изъ предѣловъ сего Ханства, сосѣдственнаго съ Ахалцихомъ, на разсвѣтѣ ворвался въ форштатъ сей крѣпости и приступилъ къ первой стѣнѣ оной; но примѣрною храбростію Русскаго гарнизона, при всѣхъ усиліяхъ своихъ, принужденъ былъ отступить, потерпѣвъ значительный

уронъ, и расположился въ окрестностяхъ.

По полученіи о семъ извѣстія, Графъ немедленно послалъ подкрѣпленіе городу. Быстрое слѣдованіе подкрѣпленія сего остановлено было непріятелемъ на переправѣ чрезъ рѣку Куру. Отразивъ нападеніе онаго и переправясь ночью на поромахъ вблизи его, отрядъ нашъ достигъ цѣли своей, а Турки, препятствовавшіе переправѣ, увидя себя отрѣзанными отъ Ахалцыха, разсѣялись по горамъ и скрылись.

Слухи о приближающемся подкрѣпленіи достигли до непріятеля, облегавшаго Ахалцыхъ, прежде, нежели оное могло къ нему приближиться, и 4 Марта предъ разсвѣтомъ онъ снялъ осаду, отступая съ поспѣшностію и въ безпорядкѣ. Князь Бебутовъ, начальствовавшій въ крѣпости, сдѣлалъ вылазку, и не смотря на уста-

лость людей, съ 20 Февраля почти безсмѣнно находившихся на стѣнахъ, преслѣдовалъ непріятеля нѣсколько верстъ, нанесъ ему значительную потерю и отбилъ 4 орудія, 1 мортиру, 2 знамя, большое количество зарядовъ и множество плѣнныхъ.

Въ концѣ Февраля Паша Трапезундскій въ 8000 корпусомъ расположился на границахъ нашихъ между Кинтришами и Николаевскою крѣпостію, укрѣпя лагерь свой и сдѣлавъ впереди онаго 3 завала на узкой дорогѣ между лѣсомъ и моремъ. Намѣреніе его было ожидать въ семъ положеніи прибытія 10 тысячнаго корпуса, шедшаго къ нему изъ Трапезунда, дабы потомъ соединенными силами занять Гурію.

Дабы не допустить Турокъ соединиться, Генералъ Гессе рѣшился атаковать Пашу. Соединивъ силы свои до 2500 человѣкъ, 5 Марта выступилъ онъ изъ Николаевской крѣ-

пости и напалъ на непріятеля. Первый завалъ его атакованъ былъ съ такою быстротою и стремленіемъ, что устрашенный непріятель обратился въ бѣгство, очистивъ и другіе два завала, и скрылся въ укрѣпленномъ лагерѣ, устроенномъ съ прочною обороною между густымъ болотистымъ лѣсомъ и моремъ. Отрядъ нашъ встрѣченъ былъ изъ лагеря сильнымъ огнемъ непріятеля, и началось упорное сраженіе, продолжавшееся 4 часа. Устроивъ батарею, дѣйствовавшую успѣшно гранатами и картечью, Генералъ Гессе приказалъ наконецъ взять лагерь штурмомъ, что и исполнено было съ отличною храбростію и мужествомъ. Выбитый изъ окоповъ непріятель, бросивъ все свое имущество и множество оружія, поспѣшнымъ бѣгствомъ избавился отъ совершеннаго истребленія. Побѣда сія представляла Генералу Гессе возможность завладѣть Кинтришами и Ко-

булепами, но сіе выходило изъ черты предположеннаго плана общихъ дѣйствій.

2 Апрѣля сильная партія Куртинцевъ напала на Хамурскія деревни. Дабы возвратить похищенное ими у жителей, Полковникъ Шамшевъ отрядилъ туда Есаула Карасева съ 60 козаками и ротою пѣхотнаго полка. Есаулъ Карасевъ нагналъ Куртинцевъ, и не смотря на открытый ими сильный огонь, рѣшительнымъ ударомъ смялъ ихъ совершенно, положилъ на мѣстѣ болѣе 40 и взялъ въ плѣнъ 25 человѣкъ, съ старшиною ихъ; прочіе же спаслись бѣгствомъ. Козаки получили при семъ въ добычу всѣхъ лошадей и разное оружіе.

Командовавшій въ Ахалцыхѣ Князь Бебутовъ, получивъ свѣденіе о новомъ намѣреніи непріятеля сдѣлать нападеніе на сію крѣпость, для чего собирались значительныя силы въ Пцховскомъ Санджакѣ, занятомъ уже

Ахметъ-Ханомъ, опрядилъ Генерала Бурцова, дабы, въ случаѣ возможности, разбить сего Хана, и замедлить предпріятіе противъ Ахалцыха. Генералъ Бурцовъ, извѣстясь на пути, что Ахметъ-Ханъ, въ ожиданіи прибытія прочихъ войскъ, отправился на разграбленіе Христіанскихъ деревень въ Ардаганскомъ Санджакѣ, обратился къ дер. Цурцкаби, чрезъ которую непріятель долженъ былъ возвращаться. Прибывъ къ оной на другой день нашелъ уже тамъ непріятеля со всѣми его силами. Не взирая ни на превосходство силъ его, ни на всѣ преимущества занимаемой имъ позиціи, Генералъ Бурцовъ предпочелъ атаку неприступныхъ высотъ, занятыхъ непріятелемъ, отступленію къ Ахалцыху, долженствовавшему совершаться на разстояніи болѣе 50 верстъ, и рѣшительно ударилъ на непріятеля. Поражая онаго штыками и гоняя толпы его съ одной высоты на

другую, достигъ наконецъ самой деревни Цурцкаби, которую найдя укрѣпленною деревянною стѣною съ бойницами, долженъ былъ остановиться во сто саженяхъ отъ оной. Ахметъ-Ханъ устремилъ тогда всѣ свои силы, въ числѣ 5000 пѣхоты, кромѣ кавалеріи, противъ войскъ нашихъ; но будучи отбитъ на всѣхъ пунктахъ съ величайшимъ урономъ, скрылся въ деревнѣ. На упро, не дождавшись вторичнаго нападенія Бурцова, Ханъ обратился на разсѣтѣ въ бѣгствѣ въ совершенномъ безпорядкѣ и былъ дѣятельно преслѣдуемъ. Генералъ Бурцовъ, пользуясь побѣдою, предалъ огню непокорныя намъ въ той сторонѣ деревни и опустошилъ весь край тотъ, въ коемъ непріятель доселѣ находилъ постоянное убѣжище въ набѣгахъ своихъ на занятые нами Санджаки.

Въ слѣдствіе распоряженій Главнокомандующаго, Генералъ Бурцовъ при-

близилъ часть своего отряда къ Поцховскому ущелію, дабы привлечь туда непріятеля, расположившагося на неприступныхъ Аджарскихъ горахъ въ числѣ 15 т. человѣкъ, а Генералъ Муравьевъ слѣдовалъ изъ Ардагана съ намѣреніемъ поставить отрядъ свой въ засаду, чтобы напасть на Турокъ съ тылу. 1-го Іюня Турки сошли съ горъ и атаковали авангардъ Генерала Бурцова, который, имѣя при себѣ только четыре пушки и при роты, въ продолженіи пяти часовъ держался противъ многочисленнаго непріятеля. Къ вечеру весь отрядъ Бурцова вступилъ въ дѣло и въ то же самое время войска Генерала Муравьева показались позади Турокъ, которые, замѣтя сіе движеніе, тотчасъ же удалились въ укрѣпленный лагерь. Въ ночи на 2 Іюня Муравьевъ, соединясь съ Бурцовымъ, повелъ рѣшительную атаку на лагерь и послѣ упорнѣйшаго сраженія, продолжавшагося три

часа, овладѣлъ онымъ приступомъ. Непріятель былъ совершенно разстроенъ, преслѣдованъ во всѣхъ направленіяхъ болѣе пяти верстъ и искалъ спасенія своего въ горахъ и ущеліяхъ. Трофеи сей побѣды заключались въ богатомъ лагерѣ, множествѣ военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ, около 400 плѣнныхъ, въ 5 знаменахъ, трехъ пушкахъ и одной мортирѣ. — Сверхъ того Турки потеряли до 1200 чел. убитыхъ и раненыхъ.

Главнокомандующій, получивъ увѣдомленіе, что Сераскиръ, главноначальствующій всѣми войсками въ Азіатской Турціи, съ главными силами своими выступилъ изъ Арзерума и находится на дорогѣ ведущей въ Карсъ, немедленно устремился лично къ нему на встрѣчу и съ значительною частію войскъ своихъ перешелъ чрезъ трудный Саганлугскій хребетъ горъ. Турки, изумленные нечаяннымъ по-

явленіемъ Русскихъ на дорогѣ, на которой вовсе не ожидали ихъ, усугубили съ своей стороны всѣ мѣры осторожности и заняли караулами всѣ пути, прилегающіе къ нашему лагерю. Но здѣсь былъ только Гагки-Паша, другой знаменитѣйшій Турецкій военачальникъ, а не Сераскиръ.

Точнѣйшее обозрѣніе непріятельскаго лагеря, въ которомъ заключалось двадцать тысячь войскъ, убѣдило Главнокомандующаго въ невозможности атаковать его съ фронта и съ лѣваго крыла, на которомъ находились войска наши, почему онъ предпочелъ обойти въ тылъ Турецкому лагерю, хотя движеніе сіе представляло множество затрудненій и даже опасность, особенно съ 3 тысячнымъ обозомъ, во первыхъ потому, что симъ движеніемъ Графъ терялъ всякое сообщеніе съ Карсомъ, оставляя Турецкій лагерь на своихъ коммуникаціяхъ на

8 верстъ и удаляясь самъ отъ оныхъ на 30; во вторыхъ потому, что въ самомъ виду многочисленнаго непріятеля, имѣя его на флангѣ и съ тылу, надлежало совершить до 50 верстъ самой трудной дороги, два раза спускаясь и поднимаясь на крутой хребетъ, сохранявшій снѣжныя полосы и изрытый весьма глубокими оврагами. Но необходимость побѣдить заставила рѣшиться Графа на столь смѣлое и даже дерзское предпріятіе.

18 числа корпусъ, вмѣстѣ съ вагенбургомъ, выступилъ по Арзерумской дорогѣ, а 19-го, въ 10 часовъ утра, достигъ главнаго спуска съ горы, внизу котораго простиралась верстъ на пять долина, разширяющаяся по мѣрѣ удаленія ея отъ спуска клинообразно и оканчивающаяся у горы оврагомъ. Чтобы отнять у непріятеля возможность напасть на корпусъ съ лѣваго крыла, Графъ приказалъ Генералу Панкратьеву, съ от-

рядомъ и 16 легкими орудіями, занявъ хребетъ, выказать непріятелю войска свои, и оставаясь въ семъ положеніи, наблюдать движеніе Турокъ, доколѣ корпусъ доспигнетъ спуска. Намѣреніе сіе исполнилось совершенно счастливо. Непріятель, заняпый войсками Генерала Панкратьева, не замѣшилъ движенія Главнокомандующаго.

Съ самаго разсвѣта, лично учреждая запрудниительное слѣдованіе многочисленнаго обоза, въ полдень Графъ прибылъ къ спуску, гдѣ и приказалъ устроить вагенбургъ. Съ окрестныхъ высотъ осмотрѣвъ мѣстоположеніе, онъ увидѣлъ на противоположной оконечности долины непріятеля, вышедшаго изъ оврага двумя колоннами и постепенно умножавшаго свои силы.

Сдѣлавъ надлежащія распоряженія, въ часъ по полудни Графъ повелъ войска свои противъ непріятеля. Турки

вытянулись по протяженію всего оврага и кавалеріею тотчасъ атаковали нашу позицію, особливо съ праваго фланга; стрѣлки ихъ съ величайшею запальчивостію нападали на нашихъ стрѣлковъ, даже наскакивали на самыя орудія и только усиленнымъ огнемъ артиллеріи могли быть сдвинуты въ оврагъ.

Соединившись снова и будучи усиливаемъ безпрерывно подходящею кавалеріею, непріятель обогнулъ всю позицію нашу полукружіемъ, склоняясь преимущественно на лѣвое крыло наше, куда изъ лагеря Гагки-Паши, находившагося въ 8 верстахъ въ лѣво отъ мѣста сраженія, вышло скрытнымъ глубокимъ оврагомъ 5 или 6 тысячь кавалеріи. Въ короткое время весь скатъ горы, къ подошвѣ которой упиралось лѣвое крыло наше, покрыла сія кавалерія и начала быстро обскакивать отрядъ Генерала Бурцова,

чтобы взять его въ тылъ. Здѣсь Турки нападали на войска наши съ неимовѣрною дерзостію: стрѣлки ихъ безпрерывно врѣзывались въ цѣпь нашихъ стрѣлковъ, которые принуждены были отбивать ихъ штыками, даже наскакивали на самое баталіонное каре и только сильнымъ батальнымъ огнемъ были останавливаемы.

Увидѣвъ возможность разрѣзать непріятельскія войска на двое и бросить однихъ въ лѣво на крутыя горы и овраги къ лагерю Гагки-Паши, а другихъ вправо на возвышенія, Графъ оборотилъ стоявшія въ центрѣ 4 полубаталіона пѣхоты и 8 орудій въ полъ-оборота на право, и поставивъ лицомъ къ выгнутому непріятельскому центру, атаковавшему его съ величайшею запальчивостію, открылъ по оному сильнѣйшій огонь изъ артиллеріи. Намѣреніе сіе удалось совершенно. Турки, при всѣхъ усиліяхъ, безпрерывно

ими повторяемыхъ, не могли выдержать мѣткой стрѣльбы нашей артиллеріи, дѣйствовавшей по одному направленію, и раздѣлились на двое, склонившись одни влѣво, другіе вправо. Тогда представилась полная возможность разбить непріятеля.

Не упуская сей благопріятной минуты, Графъ тотчасъ раздѣлилъ бывшую при немъ кавалерію на два отряда, изъ коихъ одинъ, подъ начальствомъ Генерала Раевскаго послалъ вправо атаковать непріятеля и преслѣдовать его, а другой, подъ командою Барона Сакена, отрядилъ влѣво атаковать Турецкую кавалерію съ боку и гнать до лагеря.

Генералъ Раевскій, которому способствовало отлогое мѣстоположеніе, дружно и быстро устремился на лѣвое крыло непріятеля, сломилъ оное и загналъ за оврагъ на возвышенія съ большою потерею, а два Музульманскихъ полка нашихъ уда-

рили вправо и погнали непріятеля по всѣмъ направленіямъ.

Но правое крыло непріятеля стоило несравненно большихъ усилій. Оно разтянуто было по скалистымъ высотамъ горнаго хребта и было защищаемо множествомъ каменистыхъ овраговъ, во многихъ мѣстахъ вовсе непроходимыхъ.

Многочисленный непріятель соединилъ здѣсь всѣ усилія, дабы взять отрядъ Генерала Бурцова въ тылъ; но распоряженіями Главнокомандующаго и соединенными дѣйствіями Генераловъ Сакена, Муравьева, Панкратьева и Сергѣева не только не успѣлъ въ томъ, но принужденъ былъ отступить въ лагерь. Вышедшее подкрѣпленіе Турецкой кавалеріи остановило наше преслѣдованіе, весьма запрудняемое скалистыми оврагами. Непріятель продолжалъ отступать въ лагерь, а Графъ приказалъ

войскамъ своимъ возвратиться въ позицію.

Въ то время, когда непріятель удалялся въ лагерь, вправо за овра-гомъ на скатѣ горы, снова собира-лась непріятельская пѣхота и кавале-рія въ большомъ числѣ и выставивъ на удобномъ возвышеніи три орудія, от-крыла изъ оныхъ огонь, устроивая между тѣмъ батарею и шанцы на боль-шомъ протяженіи. Это было въ 4 часа по полудни.

Въ сіе время Графъ узналъ отъ плѣннаго Турецкаго чиновника, что на семъ возвышеніи находится самъ Сераскиръ, который, поспѣшая на подкрѣпленіе Гагки-Паши съ 30 ты-сячнымъ корпусомъ, прибылъ съ пе-редовыми войсками, коихъ собралось уже до 15 тысячь и кои распало-жились лагеремъ при Зевинѣ, куда безпрерывно стекались и остальныя войска его корпуса. Извѣстіе сіе тотчасъ рѣшило Графа воспользо-

ваться одержанною побѣдою, чтобы атаковать Сераскира и воспрепятствовать ему соединиться съ Гагки-Пашею.

Для достиженія сей важной цѣли необходимо было обезпечить себя со стороны лагеря Гагки-Паши, дабы изъ онаго не подали помощи Сераскиру, когда станутъ атаковать его. Въ семъ намѣреніи Графъ дожидался безъ всякаго движенія, пока разбитыя непріятельскія войска войдутъ въ лагерь, отдѣленный отъ нашихъ войскъ на восемь верстъ непроходимыми крутизнами.

Ближайшее прямое сообщеніе, по которому изъ непріятельскаго лагеря можно было пройти на подкрѣпленіе къ Сераскиру, былъ тотъ оврагъ, по которому проходила Турецкая кавалерія для нападенія на войска наши упромъ. Другое сообщеніе было по дорогѣ Арзерумской на разстояніи 25 верстъ по хребту горъ и

оврагамъ. Поставивъ на первомъ сообщеніи, въ виду лагеря Гагки-Паши Генерала Бурцова съ отрядомъ и 12 орудіями артиллеріи и подкрѣпивъ его другимъ съ 12 батарейными орудіями, Графъ, дождавшись 6 часовъ вечера, двинулся на Сераскира съ вѣрнымъ расчетомъ, что Гагки-Паша по крутой и трудной Арзерумской дорогѣ въ столь коротkое время, остававшееся до ночи, не поспѣетъ сдѣлать Сераскиру подкрѣпленія, а по прямому направленію будетъ задержанъ Бурцовымъ. Въ это время Сераскиръ протянулъ уже цѣпцы свои почти на версту.

Войска наши двинулись въ боевомъ порядкѣ тремя колоннами: первая, подъ начальствомъ Генерала Муравьева, имѣла приказаніе обходить лѣвый флангъ непріятеля, забирая сколько можно болѣе въ гору; вторая, подъ

начальствомъ Генерала Панкратьева, должна была обходить правый флангъ Турокъ, которымъ, если они будутъ опрокинуты, отрѣзать путь; а третьей колоннѣ, подъ начальствомъ Генерала Муравьева, велѣлъ стать въ центрѣ, и какъ скоро колонны, обходящія фланги, произведутъ замѣшательство въ непріятелѣ, быстро атаковать его и преслѣдовать.

Движеніе сіе увѣнчалось полнымъ и совершеннымъ успѣхомъ. Обойденіе фланговъ тотчасъ привело въ смятеніе непріятеля, который, сдѣлавъ нѣсколько безполезныхъ выстрѣловъ изъ своей артиллеріи, началъ оставлять шанцы и подаваться въ гору. Графъ приказалъ пѣхотѣ ускорить шагъ, а кавалеріи поспѣшить на хребетъ горъ, куда и самъ прибылъ къ передовымъ войскамъ. Турки, построившись вблизи сихъ высотъ, не могли выдержать дружнаго напуска войскъ нашихъ, направленныхъ со

всѣхъ сторонъ, а когда прискакавшая на высоты Донская конная артиллерія, подъ начальствомъ Полковника Полякова, открыла сильный и мѣткій огонь; но Сераскирскія войска, боясь быть отрѣзанными, примѣтно поколебались. Тогда Графъ пустилъ въ атаку всю кавалерію и Сераскиръ былъ совершенно опрокинутъ, котораго, не теряя ни минуты времени, Графъ приказалъ преслѣдовать по всѣмъ направленіямъ. Непріятель бѣжалъ въ величайшемъ страхѣ верстъ 30 до 9 часовъ ночи и весь корпусъ его перекинутъ былъ за хребетъ Саганлугскій. Въ семъ блистательномъ дѣлѣ отняты у Сераскира весь лагерь, вся артиллерія, всѣ снаряды и всѣ продовольственные припасы.

„Предпріятіе мое атаковать Сераскира было единственнымъ и необходимымъ условіемъ будущихъ успѣховъ,

говоритъ Графъ въ рапортѣ своемъ Государю Императору; еслибы я пропустилъ одинъ день: то корпусъ его могъ бы соединиться съ Гагки-Пашею и тогда я былъ бы атакованъ 50 тысячною арміею съ трехъ сторонъ: съ фронта, съ фланговъ и съ тылу и подвергся бы опасности; но, съ благословеніемъ Всевышняго, я отвелъ грозу, мнѣ уготованную.“

Совершенное пораженіе Сераскира доставило Графу полную возможность атаковать съ успѣхомъ Гагки-Пашу, которому, по занятіи Зевинской долины, сталъ онъ въ тылу. Отсюда до лагеря Паши надлежало пройти 15 верстъ по самой трудной дорогѣ, поднимающейся на высокой хребетъ и пресѣкаемой множествомъ глубокихъ овраговъ.

Графъ рѣшился непремѣнно напасть на Гагки-Пашу и ни мало не медля, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, выступилъ въ походъ со всѣми бывшими при немъ

войсками и артиллеріею, весьма изнурившимися отъ вчерашняго быстраго преслѣдованія и послалъ приказаніе Генералу Бурцову слѣдовать тудаже съ своимъ отрядомъ и артиллеріею.

Въ 9 часовъ утра Графъ остановился на высотахъ въ тылу непріятельскаго лагеря, на разстояніи трехъ верстъ отъ онаго, и построилъ войска въ боевой порядокъ. Турки, оставивъ лагерь, построились также въ боевой порядокъ на возвышеніи ровномъ и весьма крѣпкомъ и открыли съ батарей своихъ огонь. Отъ захваченнаго изъ лагеря Гаки-Паши плѣннаго Графъ узналъ, что непріятель не знаетъ еще о разбитіи Сераскира, почему и отпустилъ сего плѣннаго въ лагерь, дабы онъ увѣдомилъ о томъ Пашу.

Движеніе, посредствомъ котораго Графъ быстро явился въ тылу непріятеля, видъ побѣдоносныхъ войскъ,

отрѣзавшихъ лагерь его отъ Арзерума, вѣсть о совершенномъ разбитіи Сераскира—все сіе не оставляло никакой надежды Гагки-Пашѣ, который, не находя средствъ ни къ отступленію, ни къ сопротивленію, видѣлъ неминуемую погибель свою и желая предупредить бѣдственное пораженіе, прислалъ того же посланнаго къ нему плѣннаго съ предложеніемъ о сдачѣ всего корпуса. Графъ отвѣчалъ на сіе, что онъ принимаетъ предложеніе съ тѣмъ, что если все войско положитъ оружіе и выйдетъ къ нему изъ лагеря. Но прежде, нежели посланный Пашею возвратился къ нему съ отвѣтомъ Графа, Турки снова начали стрѣлять изъ батарей и лѣвый флангъ ихъ примѣтно замѣшался и сталъ подаваться къ правому на крутыя лѣсистыя горы, непроходимыя для нашей артиллеріи.

Тогда Графъ быстро двинулъ войска свои противъ непріятеля съ

барабаннымъ боемъ и музыкою, раздѣливъ ихъ на пять колоннъ. Главная колонна, подъ личнымъ его предводительствомъ, шла прямо къ Турецкому лагерю; другой, подъ командою Генерала Панкратьева, велѣно обойти флангомъ позицію непріятеля и стараться отрѣзать его отъ лѣса и крутыхъ горъ, куда примѣтно направлялъ онъ свое отступленіе; къ сей колоннѣ принадлежалъ сборный полкъ, подъ командою Подполковника Верзилина, отправленный не много правѣе для занятія высотъ; прочія три, подъ начальствомъ Генераловъ: Сакена, Муравьева и Леонова, направлены были влѣво для занятія дорогъ, идущихъ въ Миджингерть, Зандагъ и къ рѣкѣ Араксу.

Главная колонна, встрѣченная непріятельскимъ огнемъ съ батарей, тотчасъ ворвалась въ лагерь и захватила въ передовыхъ окопахъ и близъ ставки Паши еще дымящіяся

орудія; устрашенный непріятель обратился въ бѣгство, пробираясь наиболѣе въ горы и лѣса, куда не возможно было проникнуть нашей кавалеріи и пѣхотѣ.

Часть второй колонны прошла правымъ флангомъ къ Турецкой позиціи и встрѣченная сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, мужественно взошла на высоту и овладѣла батареею, которую Турки поспѣшили бросить, обратясь въ бѣгство. Батарейныя Турецкія орудія обращены были на бѣгущаго непріятеля, котораго Генералъ Панкратьевъ преслѣдовалъ въ лѣсахъ и въ оврагахъ, нанося ему ужасное пораженіе. Здѣсь Подполковникъ Верзилинъ съ козаками настигъ въ лѣсу Гагки-Пашу, командовавшаго всѣми войсками въ лагерѣ — перваго, послѣ Арзерумскаго Сераскира, Сановника, славившагося дотолѣ и личною храбростію и военными способностями, и взялъ

его въ плѣнъ со всѣми его Чиновниками и свитою.

Три послѣднія колонны, встрѣтивъ глубокіе овраги и густой лѣсъ, не успѣли совершенно перерѣзать дорогу непріятелю, который преимущественно обратился къ горамъ, окружающимъ долину Аракса; однакожъ его преслѣдовали, сколько позволяло мѣстоположеніе.

Совершенное пораженіе Сераскира, разбитіе 50 тысячной арміи, плѣненіе знаменитѣйшаго военачальника Азіатской Турціи, 19 знаменъ, 31 орудіе, 1500 плѣнныхъ, два богатѣйшіе лагеря, со всѣми военными и продовольственными припасами, суть блистательнѣйшіе трофеи побѣдоноснаго Генія Эриванскаго, пріобрѣтенные имъ при неисчислимыхъ затрудненіяхъ и препонахъ въ теченіи двухъ дней. Предводимые симъ достойнымъ Вождемъ воины одушевлены были равнымъ съ нимъ герой-

ствомъ, презирали всѣ опасности, не щадили никакихъ трудовъ и расторгли всѣ преграды, противоставленныя имъ самою природою. Такъ Эриванскій воскресилъ въ себѣ Россіи безсмертнаго Суворова! — Слѣдующій блистательный подвигъ навѣки утвердилъ славу его.

По разбитіи Турецкой арміи 19 и 20 числъ, Графъ, не теряя времени, 20 же числа отправилъ три отряда: первый, подъ начальствомъ Генерала Князя Бековича-Черкаскаго, для занятія г. Хорасана, въ которомъ хранились значительные запасы продовольствія и артиллерійскіе снаряды. Движеніе отряда сего имѣло въ предметѣ также произвести вліяніе на Пашей Мушскаго и Ванскаго. Второму отряду, подъ начальствомъ Полковника Графа Симонича, приказано очищать отъ непріятеля лѣса, окружавшіе непріятельскій лагерь; наконецъ третій отрядъ, подъ началь-

ствомъ Генерала Бурцова, выдвинутъ былъ впередъ по большой Арзерумской дорогѣ, дабы увеличить смятеніе въ разбитомъ непріятелѣ и произвести вліяніе на самый Арзерумъ.

Отправленный Бурцовымъ Подполковникъ Басовъ съ 80 козаками для открытія сообщенія съ отрядомъ Князя Бековича-Черкаскаго, встрѣтилъ въ одномъ ущельѣ партію въ числѣ 100 чел. и когда начальникъ партіи сей, по предложенію Басова, согласился положить оружіе; то Турки изрубили его и открыли сильную пальбу по козакамъ. Подполковникъ Басовъ мужественно напалъ на нихъ, положилъ на мѣстѣ 57 чел., взялъ въ плѣнъ 4 раненыхъ, а остальные разбѣжались. Послѣ сего, достигнувъ Хорасана, занялъ оный и нашелъ тамъ болѣе 800 четвертей хлѣба, 2000 ядеръ, множество пороху и другихъ снарядовъ.

Зная, что послѣ такого пораженія, какое претерпѣла Турецкая Армія, требовалось весьма продолжительнаго времени, чтобы собрать остатки разсѣянныхъ войскъ оной, Графъ поспѣшилъ движеніемъ своимъ къ Арзеруму, дабы вполнѣ воспользоваться плодами одержанныхъ побѣдъ. Съ сею цѣлію выступилъ онъ 21 числа со всѣмъ корпусомъ и обозами, и на пути соединившись съ отрядами Генерала Бурцова и Полковника Графа Симонича, 22 имѣлъ ночлегъ въ 40 верстахъ отъ кр. Гассанъ-Кале.

23-го, сдѣлавъ со всѣмъ корпусомъ и тяжестями около 20 верстъ и соединившись на пути съ отрядомъ Князя Бековича-Черкаскаго, въ 5 часовъ вечера Графъ получилъ извѣстіе, что войска Сераскирскія, собранныя при Гассанъ-Кале изъ остатковъ разбитой арміи и не бывшей въ дѣлѣ регулярной пѣхоты, узнавъ

о быстромъ приближеніи его, пришли въ волненіе и предаются бѣгству, что самъ Сераскиръ удалился въ Арзерумъ, а Паша, оставленный въ Гассанъ-Кале для защиты сей крѣпости, забравъ изъ оной все, что могъ поднять на вьюки и арбы, поспѣшно собранныя изъ деревень, бѣжалъ по Арзерумской дорогѣ. Сіе извѣстіе рѣшило Графа, оставивъ у деревни Кипрекъ-Кеевъ корпусъ съ вагенбургомъ, поспѣшить въ Гассанъ-Кале съ авангардомъ и 18 орудіями. Совершивъ еще 20 верстъ, въ 9 часовъ ночи Графъ занялъ оставленную Турками крѣпость Гассанъ-Кале, почитаемую ключемъ Арзерума и построенную еще во времена владычества Римлянъ на весьма крѣпкомъ мѣстѣ. Въ ней взято 29 орудій, пороховой магазинъ и довольно значительные хлѣбные запасы. Нимало не теряя времени, Графъ въ ночь же послалъ Татарскіе полки преслѣдовать бѣжав-

шихъ Турокъ, которые, гнавъ ихъ 25 верстъ, отбили до 2000 головъ скота и болѣе 50 Армянскихъ семействъ, увлеченныхъ изъ Гассанъ-Кале. (*)

(*) *Въ лагерѣ при Гассанъ-Кале, Графъ отдалъ слѣдующій приказъ храбрымъ войскамъ своимъ:*

„Снова обращаю къ вамъ благодарный голосъ мой, войска Закавказскія, храбрые товарищи мои! Едва переступили вы предѣлъ прошлогоднихъ завоеваній, и многочисленный врагъ уже истребленъ вами. На пути вашемъ, гдѣ хребетъ Салангутъ соединяетъ наибольшія затрудненія въ высокихъ крутизнахъ, непроходимыхъ оврагахъ, обширныхъ лѣсахъ, Османы поставили двадцати-тысячное полчище и обнеся станъ онаго укрѣпленіями, думали въ преградахъ природы обрѣсти содѣйствіе къ пресѣченію грознаго стремленія вашего; но малая горсть изъ среди васъ, возмутивъ враговъ въ самомъ становищѣ ихъ, обманула бдительность Оттоманскаго вождя, и въ

Симъ важнымъ пріобрѣтеніемъ, совершившимся безъ всякой съ нашей

отступленіи, заранѣе разсчитанномъ, пронеся полки его на плечахъ своихъ по всему пространству лѣсистой дороги, искупила прочему воинству нашему на другой сторонѣ шествіе тихое и безпрепятственное. Сіе воинство, совершивъ въ одну ночь 40 верстъ, совсѣмъ не ожиданно, какъ грозная буря, явилось на крылѣ непріятельскомъ. Но и отсюда къ стану Турецкому встрѣчены были тѣже препятствія: непроходимыя пропасти, крутизны, лѣса. Я зналъ, что нѣтъ естественныхъ преградъ, непреодолимыхъ для васъ, храбрые! Даже многіе изъ васъ просили меня сами вести испытанное воинство симъ путемъ трудностей; но я не повелъ васъ онымъ, щадя кровь вашу: тамъ мы купили бы побѣду пожертвованіемъ многихъ изъ среди насъ, а каждый изъ васъ дорогъ и по заслугамъ, отечеству принесеннымъ, и по чувству личной моей къ вамъ привязанности. Я понесъ

стороны потери, какъ послѣдспівіемъ одержанныхъ побѣдъ и быстраго пре-

---

оружіе ваше въ тылъ непріятелю; но едва совершили вы шреть пуши, вамъ встрѣтился другой врагъ, многочисленный силами, полный мщеніемъ и ненавистію къ Христіанамъ: это былъ самъ Сераскиръ, приведшій сильное воинство на помощь своимъ. При первомъ звукѣ оружія высыпали къ нему въ соединеніе изъ укрѣпленнаго стана всѣ конные полки Турецкіе. Многочисленность врага васъ не изумила: вѣрно намѣченнымъ ударомъ, вы однимъ разомъ раздвоили силы Османскія и конные полки отбросили къ убѣжищу ихъ, укрѣпленному стану, а на силы Сераскирскія ударили еще разъ и изъ великаго полчища сего не осталось ни единаго человѣка на всемъ пути Салангугскаго хребта. Вы гнали его болѣе придцати верстъ съ ужаснымъ пораженіемъ, означивъ путь безславнаго бѣгства Сераскирова трупами убитыхъ, брошенныхъ,

слѣдованія, Графъ сталъ твердою ногою на челѣ Арзерума. Имѣя доспо-

---

оружіемъ, остатками разсѣяннаго имущества.

„Безъ отдыха, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ понеслись вы бурнымъ потокомъ къ прежней цѣли своей, въ тылъ стану непріятельскому; хотя изнуренные быстрымъ преслѣдованіемъ, вы снова бодро взошли на крутизну хребта и вдругъ явились врагу изумленному, еще не знавшему о пораженіи Сераскира. Въ виду непріятеля устроивъ твердые ряды, вы потекли къ нему стройною, грозною массою и врагъ не устоялъ противъ мощной руки вашей: бросивъ станъ свой, кинулся въ овраги и лѣса, бѣжалъ безъ дорогъ и гнанъ былъ вами съ ужаснымъ истребленіемъ; только отдаленность, овраги, лѣса спасли его отъ совершенной гибели.

„Трофеи двухъ достопамятныхъ битвъ сихъ, славно исполненныхъ въ продолженіе 25 часовъ, свидѣтельст-

вѣрныя свѣденія, что разбитіе Турецкой арміи и быстрое движеніе войскъ нашихъ произвело на Арзерумскихъ жителей самое благопріятное для него впечатлѣніе, Графъ отправилъ въ Арзерумъ воззваніе къ народу съ Мамишъ-Агою, бывшимъ старшиною Янычарскимъ, который взятъ

вуютъ о вашемъ мужествѣ неодолимомъ.

„Столь полною побѣдою обязанъ я вамъ и на мнѣ лежитъ священный долгъ повергнуть ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ваши безпримѣрные труды и мужество. Вы истребили врага совершенно; для васъ открытъ теперь путь въ нѣдра тѣхъ странъ Азіи, гдѣ двѣ тысячи лѣтъ живетъ слава побѣдъ великаго Рима. Идите туда съ радостію, достойные воины! Она услышитъ громъ вашего оружія, станетъ вамъ во срѣтеніе и позднее потомство, съ воспоминаніемъ Римскихъ побѣдъ въ Азіи, соединитъ и ваше доблестное имя!“

въ плѣнъ 19 числа и пользовался большимъ уваженіемъ отъ жителей Арзерума. Въ воззваніи семъ Графъ убѣждалъ Арзерумцевъ не сопротивляться мощному оружію Россійскому и давалъ твердое обѣщаніе сохранить неприкосновенными: свободу, вѣроисповѣданіе, личную безопасность и права собственности каждаго. — Мамишъ-Ага, сильно тронутый хорошимъ обращеніемъ Графа съ Гагки-Пашею и другими плѣнными, охотно взялся ввести въ городъ прокламацію; ибо, бывъ свидѣтелемъ побѣдъ 19 и 20 числъ, онъ почиталъ всякое сопротивленіе Русскимъ гибелью для города.

Мамишъ-Ага увѣдомилъ Графа изъ Арзерума, что воззваніе его поколебало жителей, имѣвшихъ твердое намѣреніе защищаться.—„Муллы и почетные жители благоговѣйно принимаютъ предложенія ваши, писалъ онъ къ Графу; они покорствуютъ предъ

Россійскимъ оружіемъ и народъ ихъ поддерживаетъ, зная, сколь снисходительно и хорошо было поступлено съ жителями Карса и Ахалциха. Сераскиръ и мятежныя войска возбуждаютъ еще въ народѣ волненіе, но объявленное имъ отъ васъ возстановляетъ спокойствіе.“ Желая скорѣе воспользоваться симъ добрымъ расположеніемъ народа, Графъ въ 5 часовъ вечера выступилъ изъ Гассанъ-Кале со всѣмъ корпусомъ, на легкѣ, оставивъ изъ всѣхъ тяжестей вагенбургъ подъ крѣпостію.

26 числа по утру на ночлегѣ корпуса, въ разстояніи трехъ часовъ пути отъ Арзерума, явились къ Графу депутаты: одинъ отъ Сераскира, Капиджи-Паша, другой отъ народа, Мамишъ-Ага. Сей послѣдній представилъ письменное удостовѣреніе отъ старшинъ города о совершенной покорности всѣхъ жителей сдѣланнымъ предложеніямъ. Капиджи-Па-

ша увѣрялъ словесно о согласіи Сераскира на сдачу крѣпости; но въ то же время весьма двусмысленно объявлялъ опасеніе свое на счетъ приближенія войскъ нашихъ къ Арзеруму; ибо, говорилъ онъ, видъ Русской арміи можетъ ожесточить народъ, возбудить въ немъ фанатизмъ и склонить на упорную защиту.

Хотя въ подобныхъ случаяхъ трудно узнать прямую истину, но Графъ предпочелъ слѣдовать впередъ, разсчитывая, что приближеніе къ городу, съ одной стороны еще болѣе устрашитъ Сераскира и его войско, а съ другой дастъ народу болѣе силъ и способовъ противоборствовать волнующейся партіи и настоять о сдачѣ города.

Войска двинулись къ Арзеруму и остановились въ 5 верстахъ отъ онаго; ибо ближе не было воды. Какъ скоро передовыя войска показались предъ высотами Арзерумскими, непріятельская кавалерія въ небольшомъ

числѣ выѣхала изъ города и до самаго вечера производила стрѣльбу по нашимъ пикетамъ, которые не отвѣчали ей ни однимъ выстрѣломъ. Графъ между тѣмъ приготовлялъ письменный отвѣтъ народу на его письменное объявленіе, а другой къ Сераскиру, и въ 5 часовъ вечера отпустилъ депутатовъ съ оными въ городъ,ославъ вмѣстѣ съ ними Князя Бековича-Черкасскаго, и приказавъ ему, чтобы онъ поутру въ 10 часовъ непремѣнно донесъ ему о послѣдствіи своихъ переговоровъ. Въ 9 часовъ утра явился къ Графу городской старшина и привезъ отъ Князя извѣстіе, что собравшійся народъ всю ночь судилъ о рѣшеніи своей участи, и хотя большинство голосовъ склонялось на нашу сторону, но при малѣйшемъ сомнѣніи возбуждался ропотъ и буйная чернь кричала: не посрамимъ вѣры нашей! Четыре раза возбуждались подобныя волненія и всякой разъ бунтующія толпы окру-

жали домъ, въ которомъ остановился Князь Бековичь-Черкасскій. Вообще народъ безпрестанно перемѣнялъ мнѣніе свое, склоняясь то къ сдачѣ, то къ сопротивленію. Наконецъ уже по упру Князь сильными представленіями убѣдилъ Сераскира и старшинъ города послать къ Графу депутата съ рѣшительнымъ увѣреніемъ, что въ 4 часа по полудни они сдадутъ Арзерумъ.

Графъ, разсчитывая, что если бы городъ снова вздумалъ сопротивляться, то отъ 4 часовъ мало останется ему времени до вечера, для покоренія штурмомъ крѣпости, послалъ объявить старшинамъ и Сераскиру, что даетъ имъ сроку только до 3-хъ часовъ по полудни, и если въ сіе время къ нему не будутъ высланы ключи: то онъ атакуетъ крѣпость всѣми своими силами.

Между тѣмъ съ самаго утра съ батарей, поставленныхъ на горѣ,

именуемой Топъ-Дагъ, находящейся на восточной сторонѣ города, безпрерывно бросали ядра по нашимъ карауламъ и фуражирамъ, и Турецкіе стрѣлки непрестанно производили стрѣльбу изъ ружей. Графъ велѣлъ Князю Бековичу-Черкасскому настоятельно потребовать у Сераскира, чтобы войска его были сведены съ Топъ-Дага, и что дальнѣйшее пребываніе ихъ тамъ принято будетъ знакомъ расположенія его къ упорству.

Было уже 3 часа, но отвѣта изъ города еще не было. Предъ симъ временемъ Графъ узналъ, что Сераскиръ умышленно желаетъ выиграть время разными уклоненіями, ожидая въ скоромъ времени себѣ помощи. Сіе заставило Графа дѣйствовать рѣшительнѣе. Онъ приказалъ войскамъ поспѣшно построиться въ боевой порядокъ, двинуться скорымъ маршемъ на высоты Арзерумскія, и если не-

пріятель будетъ держаться въ укрѣпленіяхъ Топъ-Дага, то штурмомъ взять оныя.

Войска наши стройными колоннами и съ музыкою со всѣхъ сторонъ обходили Топъ-Дагъ, и лишь только выказались на возвышеніяхъ, какъ Турки усилили пальбу съ батарей; но устрашенные быстрымъ движеніемъ войскъ нашихъ, оставили гору и спѣшили укрыться въ городѣ, а конвой нашъ занялъ батарею, на которой взяшы пять орудій. По приближеніи къ городу, непріятель открылъ огонь изъ всѣхъ батарей онаго. Графъ приказалъ отвѣчать залпами изъ поставленныхъ на Топъ-Дагѣ орудій нашихъ и примѣтно произвелъ въ городѣ замѣшательство. Но скоро увидѣлъ, что городскіе Сановники съ другой стороны выѣзжаютъ въ торжественномъ сопровожденіи, и почитая ихъ за вѣстниковъ покорности, приказалъ прекратить пальбу, хотя Турки и

продолжали еще стрѣлять въ наши колонны. Дѣйствительно — это была депутація отъ города, по приближеніи которой Бегларъ-Бекъ (Военный Губернаторъ) Арзерумскій поднесъ Графу ключи отъ крѣпости и отъ цитадели. — Не смотря однакожъ на сію совершенную покорность, еще нѣсколько ядеръ съ городскихъ батарей пронеслось мимо Графа. — Депутаты сами просили его привести въ покорность сихъ мятежниковъ, кои противоборствовали общему голосу и возмущали народъ. Графъ приказалъ открыть пальбу и мятежники, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, совершенно разсѣялись, взорвавъ одну батарею въ предмѣстіи.

Городскіе депутаты именемъ всего народа изъявили согласіе на всѣ предложенія и просили Графа утвердить оныя вновь въ присутствіи ихъ своею подписью и присовокупили просьбу объ освобожденіи Сераскира

и трехъ Пашей, съ нимъ находившихся.—Утвердивъ всѣ условія, Графъ отказалъ въ освобожденіи Сановниковъ, а предоставилъ себѣ дѣйствовать въ отношеніи ихъ по обстоятельствамъ.

Получивъ такимъ образомъ во власть свою городъ, по условію съ депутатами, Графъ приказалъ Генералу Панкратьеву итти торжественно для занятія крѣпости и цитадели. Войска наши, прошедъ предмѣстіе и крѣпость, приблизились уже къ цитадели и требовали открытія воротъ; какъ вдругъ, вовсе неожиданно, засѣвшіе въ оной Арнауты закричали, что не отдадутъ оной и готовы защищать ее до послѣдней крайности. Увѣдомившись о семъ, Графъ разрѣшилъ Генерала Панкратьева взять оную штурмомъ; но Арнауты, увидѣвъ рѣшительность войскъ нашихъ итти на приступъ, отворили ворота цитадели, которая

была столь крѣпка и столь хорошо вооружена, что взятіе оной силою стоило бы намъ величайшихъ пру-довъ и пожертвованій. Въ $6\frac{1}{2}$ часовъ вечера, Сераскиръ, прислави къ Графу знамя свое, служившее знакомъ власти и достоинства его, просилъ о выпускѣ его изъ крѣпости. Ожи-дая увѣдомленія о дальнѣйшихъ дѣ-лахъ, Графъ отвѣчалъ снова, что освобожденіе его зависѣть будетъ отъ обстоятельствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ взяты въ цитадели еще 4 зна-мя, принадлежавшія Пашамъ и Ар-наутамъ, также Сераскирскій жезлъ, знакъ достоинства Главнокомандую-щаго.

Такъ пала предъ Героемъ славная столица Анатоліи, Арзерумъ, центръ могущества Оттоманской Имперіи на востокѣ, вмѣщающая въ себѣ до 20 тысячъ домовъ и до ста тысячъ жителей, съ высокою цитаделью и огромною крѣпостію, превосходно

вооруженными болѣе 150 орудіями, которыя могли бы выдержать продолжительнѣйшую осаду — пала предъ Героемъ 27 Іюня, въ день достопамятной битвы Полтавской!

Государь Императоръ изъявилъ Герою чувства признательности своей въ слѣдующемъ Рескриптѣ:

„Съ самаго открытія настоящей войны съ Турціею, войска Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, предводительству Вашему ввѣренныя, не переставали ознаменовывать себя отличнѣйшими подвигами, и быстрое покореніе крѣпостей: Карса, Ахалкалака, Гертвиса, Поти и Баязета, наконецъ битва подъ Ахалцихомъ и взятіе приступомъ и сей крѣпости, поставивъ военныя дѣйствія Ваши въ Азіи минувшаго года наряду съ блистательнѣйшими походами, пріобрѣли Вамъ неотъемлемую славу и полную Нашу признательность. Но искусству и военнымъ дѣйствіямъ Вашимъ предлежало со-

вершить опыты гораздо еще важнѣйшіе. Ставъ твердою ногою посреди завоеваній своихъ, съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій въ настоящемъ году, Вы рѣшительно устремились внутрь земли непріятельской, и не зная никакихъ преградъ, въ теченіи четырнадцати дней, прошли два высокіе снѣжные хребта, опрокинули, разбили и разсѣяли двѣ Турецкія арміи, плѣнили въ самомъ бою одного изъ Главнокомандующихъ оными, отняли два лагеря, покорили важную крѣпость Гассанъ-Кале, отбили у непріятеля всю полевую его артилле-рію, и простираясь далѣе, 27 Іюня водрузили побѣдоносныя Россійскія знамена на стѣнахъ Арзерума, въ самомъ центрѣ могущества непріятеля на востокѣ, взявъ въ плѣнъ самаго Сераскира Арзерумскаго, Главнокомандующаго надъ Турецкою арміею и всею Азіатскою Турціею и четырехъ Пашей его.

„Сей новый блистательный подвигъ Вашъ, плодъ отличныхъ военныхъ соображеній, благоразумной рѣшимости и примѣрной быстроты въ исполненіи, обращаетъ на Васъ совершенное НАШЕ благоволеніе и особенную МОНАРШУЮ признательность, во свидѣтельство чего Всемилостивѣйше жалуемъ Васъ Кавалеромъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія первой степени.

„Мы удостовѣрены, что столь знаменитая награда усугубитъ рвеніе Ваше къ продолженію отличнаго служенія, Отечеству толико полезнаго, и исполнивъ предводимыя Вами войска новымъ жаромъ мужества, возбудитъ въ нихъ вящшее соревнованіе слѣдовать по стопамъ достойнаго Вождя своего.“

Вмѣстѣ съ ГОСУДАРЕМЪ своимъ Россія благодарила Героя за свою славу, торжествуя его побѣды и гордясь безсмертнымъ его именемъ.

По взятіи Арзерума, для обезпеченія фланговъ своихъ отъ всякихъ непріятельскихъ покушеній, Графъ назначилъ двѣ экспедиціи: одну, подъ командою Полковника Лемана въ укрѣпленіе Хнизъ, лежащее въ 100 верстахъ по дорогѣ въ Мушу, а другую, подъ начальствомъ Генерала Бурцова въ крѣпость Бейбуртъ, находящуюся въ 120 верстахъ отъ Арзерума по Трапезондской дорогѣ. Въ Санджаки же, кои возставали противу насъ въ теченіе прошедшей зимы, к. т. въ Ольту, Нариманъ, Шавшетъ и Аджару, посланы подвижныя колонны для водворенія въ сихъ краяхъ покорности.

Между тѣмъ, до отправленія экспедиціи въ Хнизъ, 4 Іюля прибыли къ Графу депутаты изъ сей крѣпости, съ ключами оной и съ прозьбою жителей, принять ихъ подъ свое покровительство противъ части войскъ Паши Мушскаго, кои по взятіи Ар-

зерума взбунтовались противъ сего Паши и обратились на грабежъ Хниза и окрестныхъ селеній; почему приказано было Леману занять Хнизъ, а жителямъ оказывать всякое покровительство.

Въ Санджакѣ Ольтѣ не найдено непріятеля, а жители онаго, равно какъ и жители Санджака Нариманскаго, прислали депутатовъ съ изъявленіемъ покорности.

Экспедиція Генерала Бурцова въ Бейбуртъ увѣнчана была совершеннымъ успѣхомъ. Крѣпость и городъ, равняющійся пространствомъ своимъ Карсу и замѣчательный чистотою улицъ и красотою строеній, занятъ 7 Іюля безъ всякаго сопротивленія. Бывшія въ немъ 5000 непріятельскаго войска удалились изъ онаго заблаговременно. Посланный предварительно для занятія мѣднаго завода, лежащаго на дорогѣ къ Бейбурту, Маіоръ Зассъ, по краткомъ сопро-

тивленіи вооруженныхъ жителей и бывшихъ тамъ войскъ, овладѣлъ онымъ.

Паша Ванскій, собравшій на предѣлахъ Баязетскаго Пашалыка болѣе 10 т. войска въ исходѣ Іюня, стремительно атаковалъ съ оными крѣпость Баязетъ; но отбитый, послѣ жестокаго и продолжительнаго боя, мужественнымъ гарнизономъ подъ начальствомъ Генерала Попова, съ отличною храбростію сражавшимся противъ многочисленнѣйшаго непріятеля, принужденъ былъ отступить и остановился въ 15 верстахъ отъ Баязета, ожидая новаго подкрѣпленія. Получивъ между тѣмъ извѣстіе о взятіи Арзерума, Паша сей, бросивъ лагерь свой, бѣжалъ со всѣмъ своимъ войскомъ. О битвѣ при защитѣ Баязета Графъ доносилъ Государю Императору, что войска въ семъ достопамятномъ дѣлѣ оказали неколебимое мужество и твердость, что не толь-

ко пѣхота, которая всегда являла удивительный примѣръ неустрашимости, но и спѣшенные козаки дрались отлично и не уступали ей въ храбрости и твердости. Всѣ Офицеры, бывшіе въ строю, ранены и оконтужены. —

По полученнымъ извѣстіямъ о сборѣ непріятельскихъ силъ близъ гор. Хюмишъ-Хане, лежащаго на дорогѣ къ Трапезонту, въ числѣ 12 т., къ-коимъ ожидалось еще изъ всѣхъ сторонъ Лазистана подкрѣпленіе свѣжихъ войскъ до 10 тысячъ, Генералъ Бурцовъ, командовавшій въ Бейбуртѣ, рѣшился предупредить нечаяннымъ нападеніемъ всякое со стороны непріятеля покушеніе на сей городъ. Оставивъ въ Бейбуртѣ двѣ роты, Генералъ Бурцовъ съ остальными пятью ротами выступилъ ночью 18 Іюля къ Хюмишъ-Хане; а 19 на разсвѣтѣ встрѣтилъ непріятеля у селенія Хартъ, мужественно вступилъ съ нимъ

въ бой и вытѣснилъ его изъ глубокаго оврага предъ сею деревнею; но приближась къ самой деревнѣ нашелъ непріятеля, несравненно превосходнѣйшаго въ силахъ. Желая смять толпы его рѣшительнымъ напискомъ, Генералъ Бурцовъ ударилъ на него со всѣмъ своимъ отрядомъ, и лично повелъ въ атаку бывшій съ нимъ Музульманскій конный полкъ, но въ жару сраженія получилъ смертельную рану.

Принявшій послѣ него команду Подполковникъ Линденфельдъ, видя несоразмѣрность силъ своихъ съ силами непріятеля, къ коему прибывали непрестанно свѣжія войска, рѣшился отступить къ Бейбурту.

Пораженіе, нанесенное непріятелю въ дѣлѣ семъ, было столь значительно, что онъ не осмѣлился преслѣдовать малаго отряда нашего, который на другой день спокойно прибылъ въ Бейбуртъ.

Графъ, получивъ 20 чис. извѣст;е о семъ дѣлѣ, въ тотъ же вечеръ приказалъ Генералу Муравьеву двинуться къ Бейбурту усиленными маршами, а 22 числа самъ отправился туда же, для истребленія собравшагося непріятеля.

Войска Турецкія заняли между тѣмъ восемь деревень, кои облегали Бейбуртъ полукружіемъ на разстояніи двухъ или трехъ часовъ пути, имѣя возможность сосредоточить силы свои всюду, гдѣ бы ни были атакованы. Въ дер. Хартъ засѣло до 2000 самыхъ отчаянныхъ Лазовъ, кои поклялись умереть, защищая ввѣренный имъ постъ и для того, по восточному обычаю, надѣли на себя саваны. Бывшій Анапскій Паша Османъ Шатыръ-Оглы, взятый въ плѣнъ при покореніи сей крѣпости и въ послѣдствіи отпущенный въ Турцію, стоялъ за сею деревнею съ 4000 корпусомъ, для подкрѣпленія Лазовъ.

27 числа Графъ атаковалъ дер. Хартъ. Непріятель укрѣпился въ ней завалами и хорошо устроенными шанцами, а въ предшествовавшую ночь получилъ подкрѣпленіе, присоединившееся къ нему въ четырехъ или пяти отрядахъ. По приближеніи войскъ нашихъ значительныя толпы непріятеля безпрерывно спускались съ гребня горъ и составили двѣ сильныя засады во флангѣ и въ тылу нашего отряда. Съ открытіемъ дѣйствія артиллеріи нашей противъ передовыхъ непріятельскихъ шанцовъ, посланъ былъ отрядъ для истребленія засады, который и вынесъ непріятеля на штыкахъ изъ занятой имъ позиціи: а шанцы, сбитые между тѣмъ удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, не поставляли уже преграды войскамъ нашимъ, которыя заняли близъ-лежащія высоты, одну послѣ другой и окружили деревню. — Наступившая ночь прекратила дѣйствія съ обѣихъ

сторонъ; пришедшія же на помощь къ деревнѣ новыя непріятельскія войска, атаковавшія правый флангъ нашъ, послѣ упорнаго сраженія, были отбиты и обращены въ бѣгство.

Лазы, засѣвшіе въ дер. Хартъ, видя неминуемую погибель свою, рѣшились спастися бѣгствомъ изъ оной, пользуясь темнотою ночи и прокрадываясь малыми частями, и потеряли при семъ побѣгѣ не малое число людей, а пикеты наши отбили у нихъ 3 знамя.

Деревня Хартъ такимъ образомъ еще до разсвѣта занята была нашими стрѣлками, а въ 6 часовъ утра Графъ послалъ регулярную кавалерію съ двумя Татарскими полками и 4 орудіями для осмотра окрестныхъ деревень. Отрядъ сей встрѣтилъ непріятельскую толпу до 1000 чел., которая, не выждавъ нападенія, бѣжала на высокія скалы и разсѣялась. Близъ деревни Балахаръ,

въ ущельѣ, отрядъ нашъ открылъ лагерь Османа-Паши, заняпый трехъ тысячнымъ корпусомъ. Послѣ кровопролитнаго боя непріятель былъ опрокинутъ, обращенъ въ бѣгство и преслѣдованъ по всѣмъ направленіямъ въ горы, сколько было возможно; при чемъ взято два орудія, одно знамя, весь лагерь Османа-Паши, значительный обозъ съ имуществомъ, болѣе 5000 артил. снарядовъ, большой запасъ пороху, множество скота и всѣ почти лошади непріятельской кавалеріи, коихъ бросали всадники для удобнѣйшаго бѣгства въ горы. Потеря непріятеля убитыми въ одномъ семъ мѣстѣ простиралось до 300 чел., въ числѣ коихъ былъ Начальникъ округа Хюмишъ-Хане и много знатныхъ чиновниковъ; въ плѣнъ взято 150 чел., всѣ чиновники Османа-Паши и многіе начальствовавшіе Беки.

Такимъ образомъ силы воинственныхъ Лазовъ и войска Трапезонтскаго Паши, соединившіяся противъ праваго фланга нашихъ войскъ, были совершенно разсѣяны и прогнаны далеко въ горы.

Въ сіе время, къ прискорбію Отечества, храбрый и искусный Генералъ-Маіоръ Бурцовъ не перенесъ жестокой раны своей и умеръ въ завоеванномъ имъ Бейбуртѣ 23 Іюля; но память о немъ никогда не умретъ въ признательныхъ къ подвигамъ его соотечественникахъ!

По рабитіи Лазовъ подъ Харпомъ, на третій день Али-Бей, управлявшій Испирскою областію и Оглу-Али-Бей, правившій Офскимъ Санджакомъ, явились въ лагерь Главнокомандующаго и принесли добровольную покорность за себя и своихъ подданныхъ, съ коими и заключенъ былъ письменный договоръ. Покорностію сихъ двухъ Санджаковъ обезпечивался тылъ

войскъ нашихъ при дальнѣйшемъ движеніи.

Между тѣмъ Генералъ Гессе, въ слѣдствіе предписанія Графа: если Санджакъ Кабулетскій не принесетъ добровольной покорности, наказать его оружіемъ за безпрерывныя противъ насъ возстанія и набѣги въ земли, намъ повинующіяся; по сдѣланіи Кабулетскимъ Старшинамъ предложенія о покорности, которое было отвергнуто, Г. Гессе предпринялъ противъ нихъ экспедицію и двинулся 4 Августа двумя колоннами, изъ коихъ одну поручилъ Полковнику Пацовскому, а другую повелъ самъ, и 6 числа атаковалъ съ двухъ сторонъ укрѣпленный непріятельскій лагерь, расположенный при Муха-Эстатѣ, въ коемъ находилось 2600 ч. непріятельскаго войска. Предпріятіе сіе увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ. Турки были выбиты изъ завалов и разсѣяны; въ руки побѣди-

телей достался лагерь со всѣмъ имуществомъ дѣйствующаго непріятельскаго отряда, два знамя и одно орудіе. Турки потеряли убитыми и ранеными до 500 человѣкъ; въ плѣнъ взято 68.

На другой сторонѣ, непріятель, приведенный въ ужасъ сею побѣдою, былъ преслѣдуемъ Полковникомъ Пацовскимъ и бросилъ 7 орудій въ завалахъ при урочищѣ Лимани и въ зажженномъ имъ форштатѣ укрѣпленія Кинбулима, которое наши войска заняли 9 числа.

По полученіи извѣстія о покореніи Арзерума, Султанъ наименовалъ Трапезондскаго Пашу Османъ-Хазындаръ-Оглы Сераскиромъ Арзерумскимъ и предписалъ ему, собравъ войска изъ всѣхъ Азіатскихъ владѣній Порты, разбить Россійскій Корпусъ. Въ слѣдствіе чего Хазындаръ-Оглы разослалъ фирманы о повсемѣстномъ вооруженіи и намѣревался, собравъ до 30,000

войска, идти противъ нашего Корпуса, дабы отрѣзать оный отъ Арзерума.

Увѣдомясь о таковомъ предпріятіи непріятеля, Графъ вознамѣрился, дабы отвлечь новаго Сераскира отъ его замысла, поставить самаго его въ опасеніе потерять Трапезонтъ; — двинулся съ частію войскъ своихъ внутрь Турецкихъ владѣній и не смотря на опасность потерять свои сообщенія съ Арзерумомъ, продолжалъ движеніе къ Трапезонту.

Гористыя мѣста, по коимъ проходили войска наши, представляли вездѣ чрезвычайныя затрудненія. Дорога къ Хюмишъ-Хане была столь дурна, что даже горные единороги были въ трехъ мѣстахъ разбираемы и переносимы на рукахъ и почти на всемъ пути люди поддерживали ихъ веревками и спускали на себѣ. Дорога къ Трапезонту, здѣсь пролегающая, почти не проходима; на разработку

оной надлежало употребить не менѣе 6000 рукъ и болѣе 20 дней времени. Но таковыя запрудненія не могли остановить движенія воиновъ, предводимыхъ Героемъ. На пути семъ, сверхъ того, разсѣяны были всѣ Турецкія скопища и отрядъ, подъ начальствомъ Полковника Графа Симонича, вступилъ въ Хюмишъ-Хане.

Всѣ непріятельскія войска, угрожавшія нашимъ сообщеніямъ, увидѣвъ движеніе Графа къ Трапезонту, оставили свои позиціи и устремились на защиту онаго, а Графъ, достигнувъ симъ цѣли своей, 23 Августа предпринялъ обратный путь къ Бейбурту.

Между тѣмъ, какъ въ Азіи происходили послѣднія дѣйствія, 2 Сентября заключенъ былъ въ Адріанополѣ миръ съ Турціею, въ слѣдствіе коего отправлены были два курьера: одинъ сухимъ путемъ, а другой моремъ къ Графу Паскевичу-Эриванскому

для объявленія онаго и прекращенія военныхъ дѣйствій. Одинъ изъ сихъ курьеровъ, Поручикъ Могучій, прибывшій моремъ въ Трапезонту около 20 Сентября, не былъ впущенъ на берегъ тамошнимъ Начальствомъ; почему и принужденъ былъ отправиться къ другимъ портамъ.—Таковое препятствіе, со стороны Турецкаго Начальства, было причиною новаго кровопролитія въ Азіи.

Совершивъ обратное движеніе съ Трапезонтской дороги къ Арзеруму и занявшись приготовленіемъ зимнихъ квартиръ, Графъ неожиданно получилъ извѣстіе, что новый Сераскиръ, не взирая на ненастное время, продолжаетъ собирать войска и готовится къ нападенію на Арзерумъ, для чего сосредоточилъ уже до 18 т. пѣхоты и кавалеріи въ оставленномъ войсками нашими гор. Бейбуртѣ и окрестностяхъ онаго. Столь значительныя силы, въ не дальнемъ

разстояніи отъ главной квартиры войскъ нашихъ, хотя и не могли быть опасными для Генія Эриванскаго, но могли имѣть вліяніе на жителей покоренныхъ Пашалыковъ и обезпокоивать зимнія квартиры. Столь непріятное сосѣдство рѣшило Графа однимъ ударомъ разсѣять замыслы Сераскира и отвратить дурныя послѣдствія оныхъ. Почему, собравъ войска, 24 Сент. выступилъ онъ изъ Арзерума и двинулся къ Бейбурту.

26 числа, въ 4 верстахъ отъ Бейбурта, авангардъ нашъ встрѣтилъ непріятельскую кавалерію, до 1000 человѣкъ и разсѣявъ оную, открылъ войскамъ свободный путь къ городу.

27 числа, въ 5 часовъ утра, Графъ смѣло оставивъ коммуникаціи свои съ Арзерумомъ, обошелъ городъ въ лѣво, чтобы повести атаку съ западныхъ высотъ, которыя командовали

городомъ на пушечный выстрѣлъ и опрѣзывали оный отъ всякаго сообщенія съ Теръ-Джаномъ-Чифликомъ, а частію и съ Трапезонтомъ.

Слѣдуя сему направленію, авангардъ, подъ начальствомъ Генерала Сергѣева, на высотахъ предъ деревнею Арузга, въ 3 верстахъ отъ Бейбурта встрѣтилъ до 1000 чел. непріятельской конницы и разсѣялъ оную, а козаки выгнали непріятеля изъ деревни и съ бою заняли первую высоту въ двухъ верстахъ отъ города.

По соединеніи войскъ нашихъ на сей высотѣ, непріятель непрестанно выводилъ изъ шанцовъ подкрѣпленіе споявшему на противоположной высотѣ войску своему. Графъ, предвидя посему возможность вѣрнѣе овладѣть городомъ, не препятствовалъ ему здѣсь усиливаться.

По учиненіи надлежащихъ распоряженій, первая линія пѣхоты двинулась чрезъ лощину на высоту, не-

пріятелемъ занятую, а вторая, заступивъ мѣсто ея, открыла чрезъ нее огонь изъ орудій. Турки, приведенные въ смятеніе дѣйствіемъ артиллеріи и не дождавшись даже приближенія первой линіи, открывъ ружейный огонь, отступили на вторую высоту, но и съ оной прогнаны были также на послѣднюю, и тѣснимые быстрымъ нападеніемъ немедленно обратились въ бѣгство къ своимъ шанцамъ; но наша кавалерія устремившись за ними и раздѣливъ пѣхотныя толпы ихъ отъ конныхъ погнала первыя прямо на шанцы, а послѣднія, не пустивъ въ городъ, преслѣдовала ихъ въ бѣгствѣ за оный. Погнавшая же Турецкую пѣхоту кавалерія, выдержавъ нѣсколько пущечныхъ выстрѣловъ изъ шанцовъ, перескочила чрезъ оные и штурмомъ завладѣла двумя батареями, на коихъ отбила три орудія. Конная артиллерія открыла огонь по бѣжавшему въ

улицы города непріятелю, обративъ на него и собственныя его орудія. Пѣхота вмѣстѣ съ тѣмъ устремилась въ городъ за разсѣяннымъ по улицамъ и укрывавшимся въ дома непріятелемъ и въ слѣдъ за нимъ потянулась въ горы къ сторонѣ Испиры. Пришедшій въ сіе время изъ резерва полкъ имени Графа Паскевича-Эриванскаго, подъ начальствомъ Полковника Кошкарева, довершилъ очищеніе города; при чемъ взялъ три знамя и много плѣнныхъ.

Турки, оставляя городъ, раздѣлились на три части: одни потянулись на горы къ сторонѣ Испиры, другіе на нашу лѣвую сторону, чтобы пробиться на Хартскую равнину, третіе на сѣверную часть города къ ущелью Чорохи. — За первыми двинулась пѣхота, вторыхъ остановили Уланы и обратили назадъ чрезъ городъ къ ущелью Чорохи, третьимъ отрѣзалъ путь Генералъ Сергѣевъ,

который, обскакавъ издали все лѣвое поле, принудилъ толпу сію обратиться также на городъ, и такимъ образомъ, позади города, въ ущелье Чорохи согнаны были двѣ послѣднія толпы, до 5000 человѣкъ, а часть ихъ засѣла на кладбищѣ и на крутой скалѣ, по лѣвую сторону Чорохи. Дивизіонъ Уланъ, подъ командою Маіора Парадовскаго, встрѣченъ былъ тутъ сильнѣйшимъ батальнымъ огнемъ изъ за скалы и картечью изъ одного орудія, стоявшаго на кладбищѣ. Спѣшивъ Уланъ, Парадовскій атаковалъ ими несравненно многочисленнѣйшаго непріятеля; а по прибытіи другаго дивизіона Уланъ, которыхъ также спѣшили, онъ обошелъ Турокъ съ лѣваго фланга по кладбищу и взялъ ихъ въ тылъ; при чемъ непріятель лишился болѣе ста чел. убитыми, 220 плѣнными, 1 орудія и 2 знаменъ; приближеніе же Грузинскаго Гренадерскаго полка заставило его обратить-

ся отсюда въ предмѣстіе города и въ горы къ сторонѣ Испиры. Подполковникъ Поляковъ открылъ по немъ огонь и очистилъ отъ онаго сады и косогоръ, а съ появленіемъ полубаталіона Эриванскаго Карабинернаго полка съ 4 орудіями, непріятель обратился въ совершенное бѣгство къ сторонѣ Испиры, преслѣдованіе коего продолжалось съ живостію болѣе 16 верстъ, не взирая на трудность мѣстоположенія.

Гоняя такимъ образомъ многочисленнаго непріятеля съ одной высоты на другую, изъ города въ ущелья и на горы, а оттуда обращая опять въ городъ, по своимъ намѣреніямъ, поражая его на всякомъ шагу и во всякомъ мѣстѣ, войска наши въ семъ блистательномъ дѣлѣ довершили славу свою совершеннымъ его разсѣяніемъ, положивъ на мѣстѣ до 800 человѣкъ убитыми, взявъ въ плѣнъ 1236, отбивъ 6 орудій и 12 знаменъ.

Сераскиръ, узнавъ о движеніи войскъ нашихъ къ Бейбурту, лично спѣшилъ на помощь къ оному съ 10 тысячнымъ корпусомъ, но услышавъ о пораженіи и разсѣяніи войскъ, въ ономъ находившихся, поспѣшно возвратился назадъ.

Въ одно время съ предпринятымъ на Бейбуртъ движеніемъ, Графъ счелъ нужнымъ послать небольшой отрядъ на кр. Ольти, для разсѣянія собравшагося въ той сторонѣ непріятеля. Отрядъ сей, составленный изъ части Музульманской конницы и одной Піонерной роты съ Кегорновыми мортирами, подъ начальствомъ Подполковника Князя Аргутинскаго-Долгорукаго, исполнилъ данное ему порученіе съ совершеннымъ успѣхомъ. Музульманская конница отличилась при семъ случаѣ особеннымъ мужествомъ. Опрокинувъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, она съ бою отняла 5 знаменъ, взяла нѣсколько

плѣнныхъ, положила на мѣстѣ убитыми болѣе 100 человѣкъ и пріобрѣла въ добычу много оружія и лошадей. Собственная потеря ея въ семъ дѣлѣ состояла въ одномъ убитомъ всадникѣ и въ 9 раненыхъ. — Между тѣмъ Піонерная рота съ мортирами подошла къ крѣпости Ольти и открыла по ней огонь, на который гарнизонъ хотя и отвѣчалъ пушечными и ружейными выстрѣлами, но получивъ вскорѣ извѣстіе о совершенномъ разбитіи своего отряда, имѣвшаго дѣло съ нашею Музульманскою конницею, сдался военноплѣннымъ. — Въ крѣпости взяты 2 мортиры большаго калибра, 6 пушекъ и запасъ снарядовъ.

Побѣды сіи были послѣднимъ движеніемъ Генія Эриванскаго въ войнѣ сей.

Сколь блистательны были торжества его оружія, столь же безсмертны въ Исторіи побѣды его надъ

умами. Не говоря уже о безусловной преданности войскъ, кротость и благодушіе его совершенно привлекли къ нему сердца покоренныхъ жителей и заставили ихъ забыть вражду, заповѣданную имъ уставами вѣры. — Къ довершенію повѣствованія нашего о Героѣ, окончимъ оное выпискою изъ частнаго письма одного Офицера:

„ Какъ занимателенъ для наблюдателя станъ Русскій въ Азіи!—Вы найдете здѣсь полки Музульманъ нашихъ Закавказскихъ провинцій, конницу Кенгерлы— воинственное племя Нахичеванскаго округа, команду Карскихъ Армянъ, сотни Баязетскихъ Музульманъ, вольныхъ Курдовъ, въ прошедшемъ году воевавшихъ противъ насъ, а въ нынѣшнемъ добровольно явившихся подъ знамена наши — Курдовъ, которые въ общемъ составѣ своемъ, представляя намъ теперь въ Курдистанѣ живой образецъ древняго феодализма, наружно покорствуютъ

то Портѣ, то Персіи и составляютъ предметъ политическаго боренія между сими державами, — Чеченцовъ недоступнаго Кавказа и наконецъ, къ довершенію сего разнообразія племенъ и народовъ, въ станѣ нашемъ явились изъ Арзерума Дели и Гайти, лучшая конница въ Турціи, которая столько же славна храбростію, сколько неуклоннымъ патріотизмомъ; даже нѣкогда существовало общее мнѣніе, что Дели-Баши или Гайти нельзя взять въ плѣнъ: они скорѣе умрутъ, нежели сдадутся; въ настоящую войну однакожъ между нашими плѣнными всегда бывали сіи прославленные воины. Сказываютъ, что въ Арзерумѣ вызвалось много сихъ охотниковъ, но узнавъ, что кампанія наша кончилась, многіе изъ нихъ остались дома. Всего важнѣе то, что сіи охотники не изъ племенъ, чуждыхъ Оттоманамъ, каковыхъ въ Азіатской Турціи много; но природные

Турки, подданные Султана, еще весною служившіе въ рядахъ Сераскира.

„Вы знаете, что Музульмане нашихъ Закавказскихъ провинцій, до сего времени, никогда постоянно не служили въ нашемъ войскѣ; въ прошедшемъ году съ великимъ трудомъ могли собрать около 300 всадниковъ. Главнокомандующій умѣлъ заставить ихъ полюбить нашу службу. Сіи рыцари, возвратясь на зиму домой, не могли довольно нахвалиться Русскимъ Сардаремъ и на весну мы имѣли уже четыре полка (2000 чел.) Музульманъ. Точно тоже можетъ быть съ Турками; теперь мы имѣемъ ихъ около ста, на слѣдующій годъ, можетъ быть, удастся собрать цѣлые полки.

„Я сказалъ вамъ, что въ станѣ нашемъ есть Чеченцы; эта вещь заслуживаетъ большаго вниманія. Вы знаете *Бейбулата*, сего славнаго разбойника, котораго именемъ напол-

нены ущелія и вершины Кавказа, который болѣе 10 лѣтъ умѣлъ волновать Чечню, возбуждалъ противъ насъ бѣглыхъ Кабардинцевъ и племена Дагестанскія, былъ непокоренъ всѣмъ предложеніямъ нашего Правительства, былъ пружиною многихъ возстаній Горцевъ; сего разбойника, который, двигая стороною, намъ неблагопріятствующею, воскресилъ во глубинѣ Кавказа дѣла Стеньки Разина, котораго, какъ умнаго и предпріимчиваго удальца, равно ласкали и Персія и Турція. Сей *Бей-булатъ*, сопровождаемый Старшинами селеній Чеченскихъ и Дагестанскихъ, явился къ Главнокомандующему въ Арзерумъ и повергъ во власть его себя и своихъ сопутниковъ, обязуясь честною службою искупить вину прежнихъ дѣлъ. — Такъ громъ побѣдъ нашихъ отозвался во глубинѣ Кавказа и буйныя племена онаго спѣшатъ

добровольно покорствовать побѣдоносному оружію Россіи!“ В. С. —

Дѣйствія на Кавказѣ продолжались съ желаемымъ успѣхомъ и преимущественно имѣли въ виду покореніе разныхъ племенъ мирными переговорами.

Успѣхи Россійскаго оружія въ Персидской войнѣ и особливо въ прошедшую кампанію противъ Турокъ имѣли самое благопріятное впечатлѣніе на Закубанскихъ хищниковъ; но оставшіеся между нѣкоторыми изъ нихъ Турецкіе агенты старались еще поддерживать вражду ихъ противъ Русскихъ.

Генералъ Безкровный съ Дипломатическимъ чиновникомъ нашимъ Скасси старался преклонить къ покорности Россійской Державѣ сосѣдственныхъ съ Анапою Напухайцевъ. Въ слѣдствіе переговоровъ, 59 ауловъ сего

народа дали присягу въ мирныхъ сношеніяхъ съ нами; въ залогъ же вѣрности представили 6 аманатовъ.

Въ концѣ Генваря Военно-окружный Начальникъ Кахетіи, Генералъ Гаевскій, потребовалъ отъ Лезгинъ удовлетворенія за раззоренія причиненныя ими въ продолженіи прошлаго года въ Кахетіи; они изъявили на то свою готовность и Генералъ Раевскій, прибывъ въ Лезгинское селеніе Бѣлокань, наиболѣе участвовавшее въ хищничествахъ, созвалъ въ ономъ Джамапъ, или сходку Старѣйшинъ, которые съ величайшимъ усердіемъ приступили къ разсмотрѣнію предложенныхъ претензій и назначили полное удовлетвореніе по онымъ. Сверхъ того сожжены ими домы и вырублены сады 9 Лезгинъ, наиболѣе замѣшанныхъ въ грабительствахъ и выданы намъ 4 главные разбойника, чего доселѣ никогда не дѣлалось. Для совершеннаго же прекращенія разбо-

евъ опредѣлено Джамапомъ, что если какое либо общество приметъ или будетъ скрывать у себя разбойниковъ, изгнанныхъ изъ другаго общества: то должно заплатить 1000 рублей серебромъ штрафу.

Такимъ образомъ дикія, воинственныя племена Кавказа лишившись подпоры Оттоманской Порты, побѣжденные въ строптивости своей силою оружія Русскаго, увидѣли наконецъ невозможность противиться волѣ нашего Правительства. Такъ совершилось покореніе неприступнаго, буйнаго и гордаго Кавказа, необходимое для спокойствія нашего Отечества, драгоцѣнное для человѣчества по прекращенію въ ономъ варварства, хищничества и разбоевъ и по имѣющей послѣдовать гражданской образованности.

КОНЕЦЪ.

МИРНЫЙ ДОГОВОРЪ,

Заключенный въ Адріанополѣ
2 Сентября 1829 года.

ВО ИМЯ БОГА ВСЕМОГУЩАГО.

Статья I.

Всякая вражда и несогласіе, существовавшія доселѣ между обѣими Имперіями, отнынѣ прекращаются на сушѣ и на моряхъ; и да будетъ на вѣки миръ, дружба и доброе согласіе между Его Величествомъ Императоромъ и Падишахомъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Императоромъ и Падишахомъ Оттоманскимъ, Ихъ Наслѣдниками и Преемниками, а также и между Ихъ Имперіями. Обѣ Высокія договаривающіяся стороны будутъ особенно пещись о предупрежденіи всего, что могло бы возродить непріязнь между

обоюдными подданными. Они исполнятъ въ точности всѣ условія настоящаго Договора и будутъ равномѣрно наблюдать, чтобы оный не былъ отнюдь нарушаемъ ни прямымъ, ни косвеннымъ образомъ.

Статья II.

Его Величество Императоръ и Падишахъ Всероссійскій, желая удостовѣрить Его Величество Императора и Падишаха Оттоманскаго въ искренности своего дружественнаго расположенія, возвращаетъ Блистательной Портѣ Княжество Молдавію въ тѣхъ границахъ, какія оно имѣло до начатія войны, настоящимъ мирнымъ договоромъ прекращенной. — Его Императорское Величество также возвращаетъ Княжество Валахію и Краіовскій Банатъ безъ всякаго изъятія, Булгарію и землю Добридже отъ Дуная до моря и купно съ тѣмъ Силистрію, Гирсово, Ма-

чинъ, Исакчу, Тульчу, Бабадагъ, Базарджикъ, Варну, Праводы и другіе города, мѣстечка и селенія, въ той землѣ состоящія, все пространство хребта Балканскаго отъ Емире-Бурну до Казана и всѣ земли отъ Балкана до моря, а также Селимно, Ямболи, Айдосъ, Карнабатъ, Мисимврію, Анхіоли, Бургасъ, Сизополь, Кирклисси, городъ Адріанополь, Люле-Бургасъ, наконецъ всѣ города, мѣстечка и селенія и вообще всѣ мѣста, занятыя въ Румеліи Россійскими войсками.

Статья III.

Границею между обѣими Имперіями, по прежнему, будетъ рѣка Прутъ, отъ самаго ея впаденія въ Молдавіи до соединенія съ Дунаемъ. Отсюдѣ черта граничная долженствуетъ слѣдовать теченію Дуная до впаденія Георгіевскаго гирла въ море, такъ, что всѣ острова, образуемые раз-

личными рукавами сей рѣки, будутъ принадлежать Россіи; правый же ея берегъ, по прежнему, останется во владѣніи Порты Оттоманской. Между тѣмъ постановляется, что оный правый берегъ, начиная съ точки, гдѣ гирло Георгіевское отдѣляется отъ Сулинскаго, пребудетъ не заселеннымъ на разстояніи двухъ часовъ пути отъ рѣки, и что на немъ не будетъ никакихъ заведеній, а также и на островахъ, переходящихъ во владѣніе Двора Россійскаго, не будетъ дозволено устроивать никакихъ заведеній или укрѣпленій, кромѣ карантинныхъ. Купеческимъ судамъ обѣихъ Державъ предоставляется свободное плаваніе по всему теченію Дуная, разумѣя, что таковыя суда, подъ флагомъ Оттоманскимъ, могутъ невозбранно входить въ гирла Килійское и Сулинское и что Георгіевское остается общимъ для военнаго и купеческаго флаговъ

Статья VI.

Обстоятельства, послѣдовавшія за Акерманскою Конвенціею, не дозволили Блистательной Портѣ заняться немедленно приведеніемъ въ дѣйство постановленій Отдѣльнаго Акта о Сербіи, приложеннаго къ V статьѣ той Конвенціи; а потому Порта торжественнѣйшимъ образомъ обязуется исполнить оныя безъ малѣйшаго отлагательства и со всею возможною точностію, а именно: возвратить немедленно Сербіи шесть округовъ, отъ сей Области отторгнутыхъ, и такимъ образомъ навсегда обезпечить спокойствіе и благосостояніе вѣрнаго и покорнаго народа Сербскаго. Утвержденный Хатти-Шерифомъ фирманъ, о приведеніи въ дѣйство вышесказанныхъ постановленій, будетъ изданъ и оффиціально сообщенъ Императорскому Россійскому Двору, въ теченіи одного мѣсяца со дня

подписанія настоящаго мирнаго Договора.

Статья VII.

Россійскіе подданные будутъ пользоваться во всей Оттоманской Имперіи, на сушѣ и на моряхъ, полною и совершенною свободою торговли, предоставленною имъ въ Трактатахъ, донынѣ между обѣими Высокими Договаривающимися Державами заключённыхъ. — Сія свобода торговли отнюдь не будетъ нарушаема или стѣсняема ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, ни посредствомъ какихъ либо запрещеній или ограниченій, ниже по поводу какихъ либо учрежденій и мѣръ, вводимыхъ по части внутренняго управленія или законодательства. — Россійскіе подданные, ихъ суда и товары, будутъ ограждены отъ всякаго насилія и притязанія: первые изключительно будутъ состоять подъ судебнымъ и

полицейскимъ завѣдываніемъ Министра и Консуловъ Россійскихъ; а суда Россійскія не будутъ подлежать никакому внутреннему досмотру со стороны Оттоманскихъ властей, ни въ открытомъ морѣ, ни въ гаваняхъ, пристаняхъ или на рейдахъ Турецкой Имперіи; товары же всякаго рода, или припасы, Россійскимъ подданнымъ принадлежащіе, по очищеніи установленною тарифами таможенною пошлиною, безпрепятственно могутъ быть проданы, сложены на берегу въ магазейны хозяевъ или ихъ повѣренныхъ, или перегружены на другое судно, какой бы по Державы ни было, такъ, что о семъ Россійскіе подданные не обязаны извѣщать мѣстныя Начальства, а еще менѣе испрашивать на то ихъ дозволенія. При томъ постановляется, что сіи преимущества простираются и на торговлю хлѣбомъ, вывозимымъ изъ Россіи, и къ

свободному провозу онаго никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не будетъ дѣлаемо запрудненій или помѣшательствъ.

Сверхъ того, Блистательная Порта обязуется наблюдать тщательно, чтобы торговля, и особенно плаваніе по Черному морю, не подвергались какимъ либо препятствіямъ. На сей конецъ она признаетъ и объявляетъ, что ходъ чрезъ Константинопольскій каналъ и Дарданельскій проливъ совершенно свободенъ и открытъ для Россійскихъ судовъ подъ купеческимъ флагомъ, съ грузомъ или съ балластомъ, имѣющихъ приходить изъ Чернаго моря въ Средиземное, или изъ Средиземнаго въ Черное. Сіи суда, если токмо будутъ купеческія, не взирая ни на величину ихъ, ни на количество ихъ груза, не будутъ подвергаться ни остановкѣ, ни притѣсненію, согласно съ тѣмъ, какъ выше постановлено. Оба Импера-

торскіе Двора войдутъ между собою въ соглашеніе объ удобнѣйшихъ средствахъ отвратить всякую медленность въ снабженіи судовъ надлежащими видами при ихъ отправленіи.

На семъ же основаніи, и при соблюденіи тѣхъ же условій, какія постановлены для судовъ подъ Россійскимъ флагомъ, ходъ чрезъ Константинопольскій каналъ и Дарданельскій проливъ объявляется свободнымъ и открытымъ для купеческихъ судовъ и всѣхъ Державъ, состоящихъ въ дружбѣ съ Высокою Портою, будутъ ли оныя суда плыть въ Россійскія гавани, на Черномъ морѣ лежащія, или возвращаться оттуда съ грузомъ или балластомъ.

Наконецъ Блистательная Порта, предоставляя Императорскому Россійскому Двору право пользоваться таковою совершенною свободою торговли и плаванія по Черному морю, торжественно объявляетъ, что съ

своей стороны никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не будетъ тому противупоставлять ни малѣйшей преноны. Порта особенно обѣщаетъ впредь никогда не задерживать или останавливать суда съ грузомъ или балластомъ, принадлежащія какъ Россіи, такъ и другимъ Державамъ, съ коими Оттоманская Имперія не состоитъ въ объявленной войнѣ, когда оныя проходить будутъ чрезъ Константинопольскій каналъ, или Дарданельскій проливъ, изъ Чернаго моря въ Средиземное, или же изъ Средиземнаго въ Россійскія Черноморскія гавани. И если (отъ чего Боже сохрани) которое либо изъ содержащихся въ сей статьѣ постановленій будетъ нарушено, и на представленіе о семъ Россійскаго Министра не послѣдуетъ совершеннаго и скораго удовлетворенія; то Блистательная Порта предварительно признаетъ, что Императорскій

Россійскій Дворъ имѣетъ право принять таковое нарушеніе за непріязненное дѣйствіе, и немедленно поступить въ отношеніи къ Имперіи Оттоманской по праву возмездія.

Статья VIII.

Постановленія, учиненныя предъ симъ въ VI Статьѣ Акерманской Конвенціи, касательно опредѣленія и удовлетворенія требованій взаимныхъ подданныхъ о вознагражденіи за потери, въ разныя времена понесенныя съ войны 1806 года, доселѣ не были приведены въ исполненіе, и Россійское купечество, по заключеніи вышеписанной Конвенціи, претерпѣло еще новые значительные убытки въ слѣдствіе мѣръ, принятыхъ относительно плаванія по Босфору. Почему нынѣ признано и положено, что Порта Оттоманская, въ вознагражденіе за означенные убытки и потери, заплатитъ Импера-

торскому Россійскому Двору, въ теченіи 18 мѣсяцевъ и въ сроки, кои въ слѣдъ за симъ имѣютъ быть опредѣлены, одинъ милліонъ пять сотъ тысячь Голландскихъ червонцевъ, съ тѣмъ, что уплата сей суммы положитъ конецъ всѣмъ взаимнымъ обѣихъ Договаривающихся Сторонъ требованіямъ и домогательствамъ по поводу помянутыхъ выше обстоятельствъ.

Статья IX.

Поелику продолженіе войны, которой настоящимъ мирнымъ Договоромъ полагается благополучный конецъ, причинило Императорскому Россійскому Двору значительныя издержки; то Блистательная Порта признаетъ необходимымъ доставить сему Двору приличное за то вознагражденіе. — А потому, сверхъ сказанной въ IV статьѣ уступки небольшаго участка земли въ Азіи, ко-

торую Дворъ Россійскій соглашается принять въ счетъ помянутаго вознагражденія, Блистательная Порта обязуется еще заплатить Оному сумму денегъ, какая опредѣлена будетъ съ обоюднаго согласія.

Статья X.

Блистательная Порта, объявляя, что она совершенно согласна на постановленіе Договора, заключеннаго въ Лондонѣ $\frac{24 \text{ Іюня}}{6 \text{ Іюля}}$ 1827 года между Россіею, Великобританіею и Франціею, приступаетъ равномѣрно и къ тому Акту, который, по взаимному согласію оныхъ Державъ, состоялся $\frac{10}{22}$ Марта 1829 года, на основаніи упомянутаго Договора, и содержитъ въ себѣ подробное изложеніе мѣръ, относящихся до окончательнаго приведенія онаго въ дѣйствіе. Немедленно, по размѣнѣ Ратификацій настоящаго мирнаго Договора, Блистательная Порта назначитъ Уполно-

моченныхъ для соглашенія съ Полномочными Дворовъ Императорскаго Россійскаго, а также Англійскаго и Французскаго, о приведеніи въ исполненіе помянутыхъ мѣръ и постановленій.

Статья XI.

Въ слѣдъ за подписаніемъ настоящаго мирнаго Договора между обѣими Имперіями и по размѣнѣ Ратификацій обоихъ Государей, Блистательная Порта немедленно приступитъ къ скорому и точному исполненію содержащихся въ ономъ постановленій, а именно: статей III и VI, относительно границъ, долженствующихъ раздѣлять обѣ Имперіи въ Европѣ и въ Азіи и статей V и IV, касательно Княжествъ Молдавіи и Валахіи, равно какъ и Сербіи, и коль скоро сіи различныя статьи признаны будутъ исполненными; то Императорскій Россійскій Дворъ при-

ступитъ къ выводу войскъ своихъ изъ владѣній Имперіи Оттоманской, согласно съ начертанными въ Отдѣльномъ Актѣ основаніями, составляющими равносильную съ прочими часть настоящаго мирнаго Договора. До совершеннаго же очищенія занятыхъ земель, управленіе и порядокъ, кои тамъ нынѣ введены, подъ вліяніемъ Императорскаго Россійскаго Двора, останутся въ своей силѣ, и Блистательная Порта Оттоманская отнюдь не будетъ въ то вмѣшиваться.

Статья XII.

Немедленно послѣ подписанія настоящаго мирнаго Договора, дано будетъ Начальникамъ обоюдныхъ войскъ повелѣніе, прекратить на сушѣ и на моряхъ военныя дѣйствія. Тѣже дѣйствія ихъ, кои послѣдуютъ по подписаніи настоящаго Договора, будутъ почтены какъ бы не случив-

шимися и не причинятъ ни какой перемѣны въ постановленіяхъ, содержащихся въ ономъ. Равнымъ образомъ все, что въ сей промежутокъ времени будетъ завоевано войсками той или другой изъ Высокихъ Договаривающихся Державъ, будетъ возвращено безъ малѣйшаго отлагательства.

Статья XIII.

Высокія Договаривающіяся Державы, возобновляя между собою Союзъ искренняго Дружества, даруютъ общее прощеніе и совершенную амнистію всѣмъ своимъ, какого бы званія они ни были, подданнымъ, которые въ продолженіе войны, нынѣ благополучно прекращенной, принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ или обнаруживали поведеніемъ или мнѣніями своими приверженность къ которой либо изъ Договаривающихся Державъ, а потому никто изъ таковыхъ лицъ,

за прежніе поступки свои, не подвергнется безпокойству или преслѣдованіямъ въ отношеніи ни къ личности, ни къ имуществу; но каждому изъ нихъ предоставляется право, вступивъ во владѣніе прежнею своею собственностію, спокойно, подъ покровительствомъ законовъ пользоваться оною; или, не опасаясь никакихъ притязаній и притѣсненій, продать оную въ теченіи осьмнадцати мѣсяцевъ, если пожелаетъ переселиться, съ своимъ семействомъ и движимымъ имуществомъ, въ другую страну по его избранію. — Сверхъ того, обоюднымъ подданнымъ, жительствующимъ въ Областяхъ, возвращаемыхъ Высокой Портѣ или уступаемыхъ Императорскому Россійскому Двору, дается также осьмнадцати-мѣсячный срокъ, считая отъ размѣна Ратификацій настоящаго мирнаго Договора, дабы они, если признаютъ нужнымъ, могли сдѣлать

распоряженія касательно собственности, ими пріобрѣтенной до войны или послѣ оной, и перейти съ своими капиталами и движимымъ имуществомъ во владѣнія той или другой изъ Договаривающихся Державъ.

Статья XIV.

Всѣ находящіеся въ обѣихъ Имперіяхъ военноплѣнные, какого бы они ни были народа, званія или пола, немедленно, по размѣнѣ Ратификацій настоящаго мирнаго Договора, должны быть выданы и возвращены безъ малѣйшаго выкупа или платы. — Изъ сего исключаются Христіане, добровольно принявшіе въ Областяхъ Блистательной Порты Магометанское исповѣданіе и Магометане, также добровольно принявшіе Вѣру Христіанскую въ предѣлахъ Россійской Имперіи.

Такимъ же образомъ будетъ поступлено и съ тѣми Російскими

подданными, кои, по подписаніи настоящаго мирнаго Договора, по какому либо случаю попали въ плѣнъ и находятся въ Областяхъ Блистательной Порты. Императорскій Россійкій Дворъ то же самое обѣщаетъ исполнить въ отношеніи къ подданнымъ Блистательной Порты.

За суммы, кои употреблены на содержаніе плѣнныхъ обѣими Договаривающимися Сторонами, не будетъ требовано никакого платежа. Отъ каждой Державы они будутъ снабжены всѣмъ нужнымъ на путевыя издержки до границы, гдѣ и будутъ размѣнены обоюдными Коммисарами.

Статья XV.

Всѣ Договоры, Конвенціи и Постановленія, состоявшіяся и заключенныя въ разныя времена между Императорскимъ Россійскимъ Дворомъ и Блистательною Портою Оттоманскою, за изключеніемъ статей,

отмѣненныхъ настоящимъ мирнымъ Договоромъ, подтверждаются во всей своей силѣ и пространствѣ, и обѣ Высокія Договаривающіяся Стороны обязуются хранить оныя свято и ненарушимо.

Статья XVI.

Настоящій мирный Договоръ будетъ ратификованъ обоими Высокими Договаривающимися Дворами, и размѣнъ Ратификацій между ихъ Полномочными послѣдуетъ чрезъ шесть недѣль или, буде возможно, и прежде.

Подлинный подписали:

Графъ Алексѣй Орловъ (М. П.)

Графъ Ѳ. Паленъ. (М. П.)

Ратификованъ Сентября 29 дня 1829 года.

ОТДѢЛЬНЫЙ АКТЪ,

ВО ИМЯ БОГА ВСЕМОГУЩАГО.

Обѣ Высокія Договаривающіяся Державы, подтверждая все, постановленное Отдѣльнымъ Актомъ Акерманской Конвенціи, касательно избранія Господарей Молдавіи и Валахіи, признали необходимымъ дать управленію сихъ Областей прочнѣйшее основаніе и наиболѣе соотвѣтствующее настоящимъ пользамъ оныхъ. На сей конецъ согласились и положили, чтобъ время правленія Господарей не ограничивалось, какъ прежде, семи-лѣтнимъ срокомъ; но чтобъ они впредь возводимы были въ сіе званіе на всю жизнь ихъ, изключая случаи добровольнаго отреченія ихъ,

или отрѣшенія за преступленія, о коихъ упомянуто въ вышеозначенномъ Отдѣльномъ Акерманскомъ Актѣ.

Господарямъ предоставляется власть постановлять все, относящееся до внутреннихъ дѣлъ въ Княжествахъ по совѣщанію съ Диванами, не нарушая однако же ни въ чемъ правъ, дарованныхъ симъ двумъ Областямъ Трактатами или Хатти-Шерифами, и въ управленіи семъ не будутъ они запрудняемы какими либо повелѣніями, противными симъ правамъ.

Блистательная Порта обѣщаетъ и обязуется строго наблюдать, дабы права и преимущества, дарованныя Молдавіи и Валахіи, не были ни какимъ образомъ нарушаемы пограничными ея Начальствами, и дабы они, ни подъ какимъ предлогомъ, не вмѣшивались въ дѣла того и другаго Княжества, воспрещая притомъ жителямъ праваго берега Дуная дѣлать какое либо вторженіе на земли Мол-

давскія и Валахскія. — Всѣ острова, прилегающіе къ правому берегу Дуная, будутъ составлять нераздѣльную часть сихъ земель и стержень (тальвегъ) сей рѣки, начиная отъ втеченія оной въ Оттоманскія владѣнія до соединенія ея съ Прутомъ, будетъ границею обоихъ Княжествъ. Для вящшаго обезпеченія неприкосновенности земель Молдавскихъ и Валахскихъ, Блистательная Порта обязуется не оставлять за собою на лѣвомъ берегѣ Дуная никакого укрѣпленнаго мѣста и не дозволять Мусульманскимъ своимъ подданнымъ имѣть какія либо на ономъ заведенія. Въ слѣдствіе сего постановлено за непремѣнное, чтобы на пространствѣ всего того берега, въ большой и малой Валахіи, равно какъ и въ Молдавіи, ни одинъ Магометанинъ никогда не имѣлъ жительства и чтобы туда допускаемы были съ надлежащими фирманами одни купцы,

которые прибудутъ для покупки въ Княжествахъ, на собственный свой счетъ, припасовъ, нужныхъ для Константинополя, или другихъ предметовъ.

Турецкіе города, находящіеся на лѣвомъ берегѣ Дуная съ принадлежащими къ нимъ округами (раями), будутъ возвращены Валахіи и навсегда присоединены къ сему Княжеству: а укрѣпленія, доселѣ существующія на пространствѣ того берега, никогда не должны быть возобновляемы. Мусульмане, владѣющіе не насильственно пріобрѣтенными отъ частныхъ лицъ недвижимыми имѣніями, въ самыхъ ли тѣхъ городахъ, или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ на лѣвомъ берегѣ Дуная, обязаны продать оныя природнымъ жителямъ того края, въ теченіи осьмнадцати мѣсяцевъ.

Правительство обоихъ Княжествъ, по силѣ правъ и преимуществъ независимаго внутренняго управленія,

можетъ, для охраненія общественнаго здравія, проводить цѣпи и учреждать карантины вдоль по Дунаю и въ другихъ внупри земли мѣстахъ, гдѣ потребуетъ того надобность, такъ, что иностранцы, какъ Мусульмане, такъ и Христіане, при въѣздѣ въ предѣлы Княжествъ, не должны уклоняться отъ строгаго соблюденія карантинныхъ правилъ. Для службы по содержанію карантиновъ, охраненію безопасности границъ, соблюденію добраго порядка въ городахъ и селеніяхъ и исполненію законовъ и уставовъ, Правительству каждаго Княжества предоставляется право имѣть вооруженную стражу, въ такомъ числѣ, какое необходимо будетъ для всѣхъ описанныхъ предметовъ. Число и содержаніе сего Земскаго войска будетъ опредѣлено Господарями, съ согласія ихъ Диванов, сообразно съ древними примѣрами.

Блистательная Порта Оттоманская, искренно желая доставить Княжествамъ всевозможное благосостояніе, и удостовѣрясь въ злоупотребленіяхъ и притѣсненіяхъ, произходившихъ при сборѣ различныхъ запасовъ для продовольствія Константинополя и крѣпостей, лежащихъ на Дунаѣ, равно какъ и для потребностей арсенала, нынѣ совершенно отказывается отъ таковаго права. А потому Валахія и Молдавія навсегда будутъ освобождены отъ поставки хлѣба и другихъ припасовъ, овецъ и строеваго лѣса, что до сего времени Княжества обязаны были доставлять. Равнымъ образомъ Порта ни въ какомъ случаѣ не будетъ требовать отъ сихъ Княжествъ ни рабочихъ для крѣпостей, ниже другихъ, какого бы то рода ни было, земскихъ нарядовъ. Въ вознагражденіе же ущерба, который можетъ послѣдовать для Султанской казны отъ таковаго совершеннаго

отреченія отъ ея правъ, Молдавія и Валахія, сверхъ ежегодной подати, которую Княжества обязаны платить Блистательной Портѣ, подъ наименованіями *Харача*, *Идіе и Рекіабіе* (на основаніи Хатти-Шерифовъ 1802 года) будутъ вносить ежегодно Блистательной Портѣ каждое такую сумму денегъ, которая вслѣдъ за симъ съ общаго согласія опредѣлена будетъ. Сверхъ того, при каждой перемѣнѣ Господарей, по случаю ихъ кончины, отреченія или законнаго отрѣшенія, Княжество обязано будетъ, когда то послѣдуетъ, заплатить Блистательной Портѣ сумму, равную ежегодной подати, поспановленной съ Области Хатти-Шерифами.

Кромѣ сихъ суммъ, не будетъ никогда требуемо ни отъ Княжествъ, ни отъ Господарей, никакой другой подати, повинности или даровъ, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было.

Въ силу упомянутаго постановленія объ уничтоженіи вышеописанныхъ повинностей, жители того и другаго Княжества будутъ пользоваться совершенною (опредѣленною Отдѣльнымъ Актомъ Акерманской Конвенціи) свободою торговать произведеніями своей земли и промышленности, безъ всякихъ ограниченій, изключая тѣ, кои Господари, съ согласія своихъ Дивановъ, признаютъ необходимымъ постановить для обезпеченія продовольствія края. Жителямъ сихъ Княжествъ предоставляется право свободно плавать по Дунаю на собственныхъ своихъ судахъ, съ паспортами своего Правительства, и производить торговлю въ другихъ городахъ или гаваняхъ Блистательной Порты, не подвергаясь никакимъ со стороны сборщиковъ *Харача* притязаніямъ, и другимъ какимъ либо притѣсненіямъ.

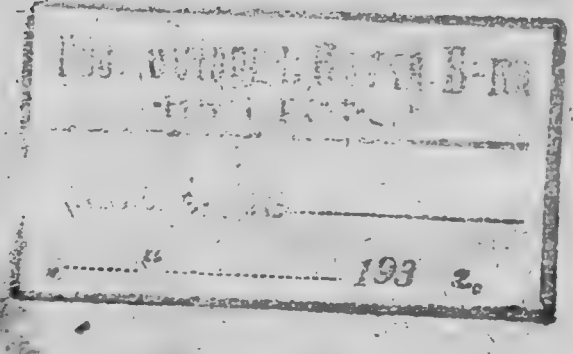
Равнымъ образомъ Блистательная Порта, принимая въ уваженіе всѣ,

претерпѣнныя Молдавіею и Валахіею бѣдствія, и будучи движима особеннымъ чувствомъ человѣколюбія, соглашается освободить на два года жителей сихъ Княжествъ отъ платежа ежегодныхъ податей, кои онѣ обязаны вносить въ ея казну, считая со дня совершеннаго выступленія Россійскихъ войскъ изъ Княжествъ.

Наконецъ Блистательная Порта, желая обезпечить всѣми мѣрами будущее благосостояніе Молдавіи и Валахіи, торжественно обязывается утвердить учрежденія, касающіяся до управленія Княжествъ, и начертанныя согласно съ желаніемъ, изъявленнымъ собраніями почетнѣйшихъ обитателей края, во время занятія Княжествъ войсками ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Двора. Сіи учрежденія должны на будущее время служить основаніемъ по управленію Княжествъ, по колику оныя не будутъ противны

правамъ верховной власти Блистательной Порты.

Подлинный подписали:

Графъ Алексѣй Орловъ. (М. П.)

Графъ Ѳ. Паленъ. (М. П.)